



**Вы жизнь моя -
РВСН.
Воспоминания
ракетчика**

Ариф Багиров

Ариф Багиров

Вы жизнь моя – РВСН.

Воспоминания ракетчика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70582039

SelfPub; 2024

Аннотация

Автор книги – полковник Багиров Ариф Мирбабаевич, кандидат военных наук, доцент, профессор Российской Академии военных наук, отдал службе в Ракетных войсках стратегического назначения 45 лет своей жизни. О выборе профессии и становлении офицера, о службе в частях и соединениях РВСН, о друзьях и сослуживцах, о преподавательской деятельности и обучении молодых офицеров повествует эта книга – воспоминания ракетчика. Книга будет интересна широкому кругу читателей, интересующихся профессией офицера и Ракетными войсками стратегического назначения, ветеранам и действующим офицерам войск и вузов РВСН, для которых откроется ещё несколько страниц истории Ракетных войск стратегического назначения. В книге использованы фотографии из личного архива.

Содержание

От автора	4
Слово к читателю	6
Глава 1. Школьные годы, 1960-1970 гг. Выбор профессии офицера	10
Глава 2. Обучение в Харьковском высшем командно-инженерном училище, 1970-1975 гг.	37
Глава 3. Служба в 496-ом ракетном полку 59-ой Карталинской ракетной дивизии, 1975-1981 гг.	104
Глава 4. Обучение на командном факультете Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского, 1981-1983 гг.	150
Глава 5. Служба в 302-ом ракетном полку и управлении 62-ой Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии, 1983-1989 гг.	205
Глава 6. Научная и педагогическая деятельность в период обучения в очной адъюнктуре и преподавании на командном факультете Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского и Военной академии РВСН им. Петра Великого, 1989-2015 гг.	292
Список литературы	363

Ариф Багиров

Вы жизнь моя – РВСН.

Воспоминания ракетчика

От автора

Уважаемые читатели! В 2021 году в издательстве «Эко-Пресс» (г. Москва) вышла написанная мною авторская книга воспоминаний «Вы жизнь моя – РВСН!», посвящённая как 60-летию РВСН и ветеранам-ракетчикам, так и 45-летию моей службы и работы в Ракетных войсках стратегического назначения.

Поскольку книга издавалась на личные средства и предназначалась для моих однокурсников по Харьковскому высшему военному командному училищу имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И., сослуживцев по войскам и Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского/Военной академии РВСН имени Петра Великого, тираж составил всего 50 экземпляров.

К сожалению, у меня не было возможности подарить эту книгу всем моим друзьям и боевым товарищам. А желающих прочитать её оказалось удивительно много, поскольку

ку за несколько десятилетий службы в РВСН жизнь сводила меня с очень большим количеством офицеров войск, полигонов, ВУЗов, учреждений, офицеров управлений и служб Главнокомандующего РВСН, а также с ветеранами-ракетчиками. Поэтому было принято решение предоставить книгу для прочтения через электронную библиотеку «ЛитРес».

Вашему вниманию предлагается второе издание книги с внесёнными в 2024 году изменениями.

С уважением, ветеран РВСН, кандидат военных наук, доцент, профессор Академии военных наук, член Союза писателей России, полковник в отставке Багиров Ариф Мирбабаевич.

Слово к читателю

Уважаемый читатель! Перед вами книга воспоминаний полковника в отставке Багирова Арифа Мирбабаевича, отдавшего Ракетным войскам стратегического назначения 45 лет своей жизни. Мне понравилось название книги: **«ВЫ ЖИЗНЬ МОЯ - РВСН»!** В книге интересно и содержательно изложены, близкие каждому стратегическому ракетчику проблемы. Все мы выбирали профессию офицера-ракетчика по зову сердца, обучались в учебных заведениях РВСН, проходили службу в подразделениях, частях, соединениях, многие получили прекрасное образование в Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского (Военной академии РВСН имени Петра Великого), проявили себя в преподавательской, командно-штабной деятельности, воспитании и обучении подчинённого личного состава.

Знаю Арифа Мирбабаевича по совместной службе в 59-й Карталинской ракетной дивизии в 496-м ракетном полку с 1975 по 1981 гг., а также по совместной работе в организации ветеранов 59-й ракетной дивизии.

Его всегда отличили очень важные для офицера качества как организованность, самостоятельность, инициативность и дисциплинированность, а общительность и коммуникабельность, знание обстановки позволяли ему быстро сходитьсь и с солдатами и сержантами, и с офицерами и прапорщиками,

и с членами их семей. Всегда пользовался авторитетом среди личного состава, и уважением старших товарищей. В период прохождения службы в должности заместителя начальника штаба дивизии по боевому управлению – начальника командного пункта дивизии проявлял склонности к научно-исследовательским работам, проводимых по планам ГК РВСН и Командующего 33-й Омской ракетной армией. Всё это позволило ему в 1989 году поступить в очную адъюнктуру при Военной академии имени Ф.Э Дзержинского по кафедре «Управления повседневной деятельностью войск» и после её окончания много лет заниматься преподавательской деятельностью на одной из ведущих кафедр командного факультета Военной академии РВСН имени Петра Великого. Заслуживают внимания помещённые в книгу интересные, познавательные военно-исторические и архивные материалы по истории формирования, становления и развития 59-й (Карталы) и 62-й Краснознамённой (Ужур) ракетных дивизий, а также биографические очерки видных военачальников, которые воочию или в историческом времени были связаны с военной службой Арифа Мирбабаевича.

Как человек, отдавший РВСН и ветеранскому движению ракетчиков не одно десятилетие, с удовольствием представляю читателям книгу о судьбе офицера-ракетчика, беззаветно преданного Ракетным войскам, склонного к научной деятельности человека, отдавшего несению боевого дежурства много лет, а также посвятившего себя благородному делу –

подготовке слушателей и курсантов для РВСН.

Полковник в отставке Багиров А.М. за многолетнюю службу и работу в РВСН награждён многочисленными грамотами и медалями, среди которых знаки отличия Министерства обороны РФ «Главный маршал артиллерии Неделин», «За службу в РВСН», «За боевое дежурство в РВСН».

Среди положительных качеств Багирова А.М. необходимо отметить его определённые литературные способности. Начиная с 2011 года, им было написано и издано несколько интересных статей и очерков в общественно-социальной газете РВСН «Ветеран-ракетчик», а также в Альманахе «Вестник» Московской городской организации ветеранов (МГОВ) РВСН.

В 2018 году он стал дипломантом в области публицистики литературного конкурса «Щит Отечества» имени Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза Крылова Н.И., ежегодно проводимого ко дню образования РВСН. Обо всём этом идёт речь в книге, которая, несомненно, будет интересна широкому кругу читателей, ветеранским организациям РВСН, а также действующим офицерам войск и вузов РВСН, для которых откроется ещё несколько страниц истории РВСН.

Говоря о ценности любой исторической книги, надо вспомнить слова английского мыслителя и философа Эдмунда Берка: «История – это союз между умершими, живыми и еще не родившимися». И ещё об одном... Нашей стра-

не нужны молодые офицеры-ракетчики, которые будут проходить боевую службу на перспективных боевых ракетных комплексах нового поколения. А значит, жизненно необходимы и книги, воспитывающие будущих офицеров.

Перед нами именно такая книга!

Член Союза писателей России,

главный редактор журнала «ВЕСТНИК» МГОВ РВСН

Виктор Плескач

г. Москва, 2021 г.

Глава 1. Школьные годы, 1960-1970 гг. Выбор профессии офицера

На протяжении последних лет, начиная с 2015 года, когда исполнилось 45 лет моей службы и работы в РВСН, мне не раз приходила мысль начать работу над написанием книги своих воспоминаний, но по разным причинам эта идея не находила реализации.

Твердому решению «всё-таки начинать!» способствовали несколько факторов. Это и совет друга и товарища, моего однополчанина по 496-му ракетному полку 59-ой Карталинской ракетной дивизии – полковника Плескача Виктора Петровича, и мои предыдущие публикации. В 2011 году я начал печататься в общественно-социальной газете РВСН «Ветеран-ракетчик», главным редактором которой Плескач был продолжительное время.

Мои статьи, заметки и очерки неоднократно печатались и в журнале «Информационный вестник», который начал издаваться с марта 2017 года по инициативе Московской городской организации ветеранов (МГОВ) РВСН.

В конце 2019 года, опять же по совету В.П. Плескача, я написал статью в книгу под названием «История Оренбургской 31-й ракетной армии в архивных документах и воспоминаниях ветеранов», которая вышла в свет 24 января 2020

года.

Надо признаться, что написать очерк, заметку, статью тоже нелегко, а вот книгу... Это, наверное, процесс достаточно сложный, напряжённый, кропотливый, требующий анализа, систематизации и обобщения большого по объёму военно-исторического, архивного и других материалов. Как это получилось, решать вам, уважаемые читатели!

Родился я в прекрасном городе Баку – столице советского Азербайджана, который с четырнадцатью союзными республиками входил в состав могучего государства – Союз Советских Социалистических республик (СССР).

Семья у нас была большая 6 человек: отец, мама и нас, четверо братьев. Работал только отец, он был водителем в одном из автобусных парков г. Баку. Работа была достаточно сложной и напряжённой. Отец водил рейсовые автобусы по маршрутам с площади «Азнефть» в пригород: № 105 «Баку – Алят» и № 97 «Баку – Карадаг».

Мама не работала, так как на её хрупких плечах лежало решение всех многочисленных хозяйственных вопросов (покупка продуктов, приготовление пищи, уборка квартиры), забота об отце и нас, четверых сыновьях. Младшему братику Рамизу на момент моего окончания школы было всего 6 лет (в детский сад он не ходил, не было мест), поэтому больше всего присмотра и заботы требовал он. Но и нам, старшим,

мама успевала уделять внимание.

Естественно, и мы после уроков в школе помогали нашей маме. Я любил ходить в магазин за продуктами со списком, составленным мамой. А после занятий в школе гулял с нашим младшеньким – Рамизом. Средний брат Вагиф учился в школе № 214 в третьем классе. А старший брат Азиз в это время, с 1969 по 1971 г., проходил действительную военную службу по призыву в частях Бакинского округа ПВО в г. Потти, Грузинской ССР.



*Мои родители –Багировы Мирбаба Миркязымович и Седа
Аслановна,
г. Баку, Азербайджанская ССР, 1955 год*

Конечно же, наша семья нуждалась, мы жили очень скромно, донашивали вещи друг за другом. Помню, перед выпускным вечером родители купили мне костюм, сорочку, галстук и туфли. Костюм и галстук – первые в моей жизни! Вспоминаю, сколько было радости у меня!

Уже поздним вечером, за день до вручения аттестатов, мама всё погладила и попросила меня надеть костюм, сорочку, галстук и туфли. Мы дождались отца с работы, и примерка состоялась, мама и отец остались очень довольны. А как я был доволен, это не передать словами! Огромная благодарность и низкий поклон моим родителям за это! Тогда я по молодости лет не до конца понимал, как им было трудно растить нас, 4-х сыновей, проявляя при этом ежедневную заботу и внимание к нам!

Благодарность

Школа № 22 Шаумяновского р-на г. Баку благодарит
Вас, уважаем~~ый~~ тов. Баширов

за воспитание ребенка, который обучается в нашей школе.

Желаем Вам новых больших успехов в воспитании под-

растающего поколения строителей коммунизма!



Костюков
(Костюковский А. Б.)
Классный наставник

21 января 1967 г.

Благодатный цех тип. «Красный Восток». Заказ № 1774 Т. 2000—1965

Но вернемся в годы учебы в школе... Закончив в 1968 году 8 классов в 22-й восьмилетней школе, нас, желающих получить среднее образование, а таких оказалось 8 человек, перевели в 145-ю среднюю школу.

Нас распределили в 9-й «А» класс. Класс нам понравился, в нём, как и в 22-й школе, обучались дети разных национальностей. Одноклассники приняли нас радушно, и мы подружились. Надо отметить, что в школе большое внимание уделялось интернациональному воспитанию. Да и состав учителей был многонациональным, но это не вызывало ни-

каких негативных проявлений в отношениях как учеников, так и педагогического коллектива. Классным руководителем был учитель математики – Тенцер Михаил Зиновьевич. Он был Педагогом с большой буквы, высокопрофессиональный специалист своего дела. Уроки проводил грамотно, методично. Каждое занятие по математическим дисциплинам было очень интересным и познавательным, однако изучение математики изначально давалось мне нелегко.

Помню и других учителей, которые были закреплены за нашим классом, они остались в моей памяти, и я с глубочайшей благодарностью их вспоминаю: учитель химии – Еркис Вениамин Вениаминович; учитель литературы и русского языка – Седин Николай Евдокимович (впоследствии директор 145-й средней школы); учитель истории – Креницкая Ольга Леонидовна (мама нашего одноклассника Камениченко Игоря); учитель азербайджанского языка – Кадырова Нигяр Абдулаевна; учитель географии – Чулкина Нина Алексеевна и другие!

И через многие годы мы, ученики, благодарны нашим дорогим учителям за их нелёгкий, но очень важный и благородный труд!



1968 год. 9 «А» класс 145-й средней школы Шаумяновского района города Баку Азербайджанской ССР. В третьем ряду первый справа – А. Багиров

Моя одноклассница – Ирина Гоц, с которой мы проучились вместе с 1-го по 8-й классы в 22-й школе и далее продолжили обучение в 9-х и 10-х классах 145-й средней школы, по моей просьбе взяла надо мной шефство по математическим предметам, так как она их очень хорошо знала. Почти каждый день, после уроков, я ходил к Ирине домой заниматься, благо жила она недалеко от моего дома, на ул. Нефтепереработчиков. Я благодарен Ирине за ту поддержку и по-

мощь, которую она мне оказала в изучении алгебры и геометрии и при моей подготовке к сдаче выпускных экзаменов в июне 1970 года.



Юный класс школы №145
Шаумяновского р-на г. Баку

Выпуск II

1969



Алиев О.З.
г. Баку



Мирошнев В.
Доктор



Паликова В.Е.
г. Баку

1970



Давидова Т.И.



Садни Н.Е.



Аюмина С.А.
г. Баку



Ермес В.В.
г. Баку



Фисер Л.А.
г. Баку



Кузнецова М.Т.
г. Баку



Багдасарян Э.В.



Креницкий О.Д.



Гонцев М.З.
г. Баку



Иванов С.М.





24 июня 1970 года. Выпускной альбом 10-го «А» класса 145-й средней школы Шаумяновского района города Баку Азербайджанской ССР.

В четвёртом ряду сверху третий слева А. Багиров

Выпускной вечер в нашей 145-й школе прошёл очень организованно и торжественно. Мы вместе со своими родителями в актовом зале школы приняли участие в церемонии вручения аттестатов о среднем образовании.

После вручения аттестатов состоялся небольшой праздничный концерт самодеятельности школы и товарищеский ужин.

Среди выпускников школы была одна ученица, отец которой занимал руководящую должность в Бакинском морском пароходстве, и он по просьбе руководства школы и родительского комитета 10-х классов арендовал для всех выпускников пассажирский теплоход для морской прогулки в акватории Бакинской бухты. В порт все 10-ые классы были доставлены выделенными для этой цели автобусами.

В ходе морской прогулки мы пели песни, веселились, радовались, рассказывали друг другу интересные, примечательные истории нашего обучения в школе, благодарили замечательное руководство 145-й средней школы, прекрасных учителей и, конечно же, нашего классного руководителя – Тенцера Михаила Зиновьевича. Мы получили массу удовольствий и впечатлений от прогулки на теплоходе. После

морской мы совершили пешеходную прогулку по нашему прекрасному Бакинскому Приморскому бульвару, о чём свидетельствует вот эта замечательная фотография.



24 июня 1970 года. Прогулка по Бакинскому Приморскому бульвару выпускников 10 «А» класса 145-й средней школы Шаумяновского района г. Баку.

А. Багиров – в центре

Сейчас, по прошествии многих лет, вспоминая школьное детство, понимаешь, что именно они – школа, наши учителя и, конечно же, родители – дали нам путевку во взрослую жизнь.



г. Баку, май 2018 года. В период очередного отпуска посетил свою родную 145-ю среднюю школу, которую окончил в 1970 году

Но как я вообще стал офицером и, в частности, офицером-ракетчиком? Что, а вернее, кто повлиял на мой выбор?

Ещё в школьные годы, я часто слушал рассказы моих родственников, в том числе и своего отца, о моём старшем дяде, участнике Великой Отечественной войны, боевом лётчике, старшем лейтенанте Багирове Кадыре Миркязимовиче, который героически погиб в битве за Москву.

Дядя с детства хотел стать летчиком, стремился к этому, прикладывая максимум усилий и стараний. Его мечта сбылась: в 1935 году он по путёвке Ленинского комсомола поступил в Севастопольскую авиационную школу, а в 1938 году окончил её и стал военным лётчиком. Первый бой летчик Багиров принял, участвуя в Советско-Финляндской (Советско-Финской) войне 1939-1940 гг.

13 января 1942 года мой дядя погиб при выполнении боевого задания в битве за Москву, защищая её с воздуха. Лейтенант Кадыр Багиров похоронен в братской могиле в деревне Игнатково Шаховского района Московской области.

Все наши родственники до сих пор чтят память о наших родственниках – участниках Великой Отечественной войны! В каждой семье, на видном месте, помещены их фотографии. Именно жизнь и судьба моего дяди и других воевавших родственников послужили мне, а в дальнейшем и моим племянникам, примером в выборе профессии офицера.

Но вернемся в школьные годы... В то время я ещё не знал, что Харьковское высшее командно-инженерное училище (ХВКИУ) готовит офицеров для Ракетных войск стратегического назначения. По известным причинам это было закрытой информацией. И мой выбор этого военного училища практически был случайным.

Учась в школе, я очень любил читать газету «Красная звезда», которую выписывал мой отец. В 1969 году, будучи десятиклассниками, естественно, мы выбирали, куда в дальнейшем пойти учиться и какую специальность выбрать. На одной из перемен между уроками мы с одноклассником Александром Леонтьевым знакомимся с материалами очередного номера «Красной звезды» и в рубрике «Набор в военные училища» обратили внимание на специальности, по которым осуществляется обучение в ХВКИУ. Они нам показались интересными и, обсудив с Александром Леонтьевым направления обучения, мы оба сделали выбор: едем поступать в Харьков!

В Шаумяновском РВК г. Баку мы с Сашей Леонтьевым оформили все необходимые документы, прошли военно-врачебную комиссию и ждали, когда поступит запрос от Харьковского высшего командно-инженерного училища для поступления в училище. Запрос поступил в конце июня 1970 года. Тогда же мои родители познакомились с родителями Саши Леонтьева: Ириной Александровной и Владимиром Григорьевичем. Как оказалось, родители Саши были про-

стыми работающими людьми, и между семьями Багириных и Леонтьевых завязалась крепкая продолжительная дружба.

Помню, как 3 июля 1970 года наши одноклассники (Белова Инна, Борякаева Татьяна и Сетежев Валера) поехали нас провожать в аэропорт «Бина» г.Баку. К удивлению, до сих пор помню номер рейса самолёта, на котором мы с Сашей Леонтьевым в первый раз летели в Харьков: № 6699 «Баку-Харьков-Минск». Потом, в период нашего обучения в военном училище, дважды в год, на летние и зимние каникулы, мы летали этим же рейсом из Харькова в Баку к родителям и обратно. Иногда мы ездили в родной город на скором фирменном поезде № 5 Москва-Баку «Азербайджан», который следовал через Харьков. Но каникулы были уже потом, а сейчас началась учеба...

Мною уже было отмечено, кто сыграл огромную роль в моей судьбе и судьбе моих племянников в выборе профессии офицера. Хочу остановиться на этом подробнее.

9 мая 1945 года – самая незабываемая дата, золотыми буквами вписанная в героическую летопись нашей великой Родины. В этот день залпы торжественного салюта возвестили всему миру об окончании самой кровопролитной войны в истории человечества, о великой Победе Советского народа над германским фашизмом.

Для нашей семьи, как и для других семей, этот день всегда

будет самым светлым и священным праздником, символом мужества, воинской доблести и бессмертия подвига нашего народа, у которого никогда не было сомнений в конечной победе.

Мне, прослужившему и проработавшему в Ракетных войсках стратегического назначения 45 лет, хочется рассказать читателям о династии защитников Отечества – семье Багириных, участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: старшем лейтенанте **Багирове Кадыре Миркязимовиче** и старшем сержанте **Багирове Мирбагире Миркязимовиче**.

В 1935 году мой дядя, **Багиров Кадыр** по призыву Ленинского комсомола поехал учиться в военную авиашколу в г. Севастополь и через три года получил специальность военного лётчика. После чего был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в г. Марнеули Грузинской ССР, где прослужил около года.



Старший лейтенант Багиров Кадыр Миркязымович

В 1939 году лейтенант Багиров К.М. был назначен в г. Витебск в авиационную эскадрилью на должность командира лётного экипажа. Здесь он женился на русской девушке Анне Антоновне. В августе 1940 года родилась дочь, которую назвали Санана.

Находясь в части, он, используя опыт, накопленный в финской войне, совершенствовал свое лётное мастерство. Во время тренировочных полетов пытливо изыскивал и

овладевал наиболее эффективными тактическими приёмами.

Но вот началась война. Вспоминая об этом, Анна Антоновна, супруга моего дяди, пишет:

«По боевой тревоге Кадыр поднялся и убежал в часть. Мы его не видели почти неделю. Все эти дни они готовились к передислокации. Нам было также объявлено об эвакуации в глубокий тыл. Я растерялась, не знала, что делать? За что взяться? Забежал Кадыр, помог мне собраться. Затем мы сели к столу. Хотя были голодными, но кушать совсем не хотелось, все же кое-как поели. Он встал, начал расхаживать по комнате. Подошел к люльке дочери, поднял ее на руки, крепко обнял и поцеловал. У меня хлынули слезы. Оставив ребенка, он подошел ко мне, обнял. Это были наши последние минуты. Он вытер своим платком мои слезы, а затем сказал:

– Аня, мужайся, береги дочь и себя. Держи связь с моими родителями, адрес у тебя есть. Я буду писать по возможности чаще».

В начале декабря 1941 года Кадыр написал, что они защищают Москву с воздуха. Это было его последнее письмо. Я написала в Баку его родителям и просила сообщить о Кадыре. Из Баку долго не было ответа, и вдруг получаю «черное письмо» (так называли его родители – это письмо, отправленное мне). Я узнала, что мой муж, проявив героизм и отвагу, погиб за нашу Родину. Затем я получила сообщение об этом от командования полка, в котором он служил».

Вот выдержка с письма, полученного родителями Кадыра из воинской части:

«Дорогие Отец и Мать Багировы!

Ваш сын – советский сокол Багиров Кадыр, воспитанный Вами – рабочей семьей и нашей родной партией Ленина, был в нашем полку стойким большевиком, мужественным и бесстрашным летчиком. В наиболее напряженные дни январских боев с немецко-фашистскими оккупантами Ваш сын неустанно, бесстрашно на своем самолете пулями и бомбами уничтожал фашистскую нечисть, которая пыталась поработить нашу Родину.

Тов. Багиров проявлял героизм и отвагу в бою, как великий патриот своей социалистической Родины, с гневом и ненавистью мстил гитлеровским бандитам за смерть и кровь наших советских людей, за издевательства над стариками и женщинами, за убийства детей, за разорение и уничтожение наших сел и городов.

Мы гордимся боевыми подвигами Вашего сына и благодарны Вам, Отцу и Матери, воспитавшим бесстрашного патриота Советской Родины.

13 января 1942 года нас постигло горе. При выполнении боевого задания, в бою с немецко-фашистскими захватчиками погиб советский сокол Багиров К.М., Ваш сын и наш боевой друг и товарищ.

Тяжела утрата для нас, но мы знаем, что он погиб на боевом посту, смертью храбрых. За смерть Багирова его бо-

евые друзья и товарищи поклялись отомстить беспощадным истреблением фашистских захватчиков. Я знаю, для Вас это тяжёлая утрата. Но Вы должны быть горды, что дали стране бесстрашного воина, защитника Родины.

Товарищ Багиров погиб в бою, но память о нём, бесстрашном воине, отважном соколе, будет вечна!»

Действующая армия, п/п. 137, 687 авиационный полк.

В 1975 году вышла книга военного летчика и историка, участника Великой Отечественной войны М.Г. Аббасова «На крыльях мужества. Очерки о военных лётчиках Азербайджана». В 1980 году, читая эту книгу, я обнаружил, что один из очерков под названием «За счастье народа» посвящен моему дяде – Багирову К.М., и узнал о месте его захоронения в деревне Игнатково Шаховского района Московской области. В процессе написания очерков автор книги Аббасов М.Г. в декабре 1971 года сделал запрос на имя председателя Игнатковского сельского совета Евдокимова В.С., полученный ответ подтверждал место упокоения летчика Багирова К.М.

Проходя службу в 496-м ракетном полку 59-й Карталинской ракетной дивизии, в период очередного отпуска в 1980 году, поставил себе задачу найти могилу моего дяди, тем самым выполнить наказ всех моих родственников, в том числе и моей двоюродной сестры Сананы, проживающей в г. Витебске. Полдня я добирался из Москвы до деревни Игнат-

ково, пришлось от трассы идти по лесу более 3 км, так как никакой транспорт в эту заброшенную деревню не ходил. Встретился с бывшим председателем Игнатковского сельского совета Василием Семёновичем Евдокимовым, который и указал мне место захоронения моего дяди – братскую могилу на территории бывшего селения Андреевское.

По прибытии в г. Баку, на семейном совете, в присутствии дедушки, бабушки, моего отца, а также дядей и тётушек, я доложил о том, что задача выполнена, братская могила, где похоронен дядя, найдена!

Второй дядя, **Багиров Мирбагир Миркязимович**, узнав о гибели брата, добровольно ушёл в ряды Красной Армии, служил в 60-й отдельной автороте 1-го Украинского фронта. В 1944 году дважды был ранен. В начале 1945 года получил третье ранение в левую ногу, и нога была ампутирована. За боевые подвиги Багиров М.М. награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа» и другими. В послевоенные годы работал в одной из транспортных организаций г. Баку, был инвалидом Великой Отечественной войны II группы. Умер от ран и осколков в 1998 году, похоронен в г. Баку.

Взяв в пример жизнь и службу моих родственников, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., после окончания средней школы в 1970 году я поступил в Харьковское высшее командно-инженерное училище имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И.

Этот же путь выбрали и мои племянники, которые избрали офицерскую профессию на примере старшего поколения.

Племянник **Багиров Эльдар Вагифович** окончил Харьковское высшее авиационно-техническое училище Министерства обороны Украины. Проходил службу в войсковой части в г. Мелитополе инженером по бортовому оборудованию самолетов военно-транспортной авиации ВВС Министерства обороны Украины. Прослужив более пяти лет, был уволен в запас по организационно-штатным мероприятиям в воинском звании «старший лейтенант».



Багиров Эльдар Вагифович, племянник

Племянник **Багиров Ильгар Рамизович** в период с 2008-2013 гг. обучался на факультете специального вооружения в Серпуховском филиале Военной академии РВСН имени Петра Великого. Окончил академию по специальности «Инженер по электронике и автоматике физических установок». В академию поступил после окончания Нижегородского автомобильного техникума, проработав мотористом в одной из транспортных организаций г. Нижний Новгород. Активно участвовал в военно-научном кружке курсантов, имеет несколько рационализаторских предложений и предположение на изобретение.

В настоящее время капитан Багиров И.Р. проходит службу в должности инженера-испытателя НИЦ БТС Центрального научно-исследовательского института 12-го Главного Управления Министерства обороны РФ в г. Санкт-Петербурге.



Жуков Г. К.

Багиров Ильгар Рамизович, племянник

Я горд, что прослужил и проработал в РВСН 45 лет, освоил несколько типов БРК, продежурил более 1250 суток на командных пунктах ракетных полков и ракетной дивизии и тем, что молодое поколение нашей семьи избрало замечательную профессию – Родину защищать!

Глава 2. Обучение в Харьковском высшем командно-инженерном училище, 1970-1975 гг.

Прибыв в Харьков в начале июля 1970 года, абитуриенты ХВКИУ, среди которых был я, были размещены в загородном центре училища (ЗУЦ) в «Сокольниках» на так называемый лагерный сбор. Нас поселили для проживания в огромных палатках вместимостью 100-150 человек.

И начались трудные, а порой, не побоюсь этого слова, суровые будни не приспособленной к сложному армейскому укладу жизни гражданской молодёжи. Мне в то время не было ещё 17-ти лет!

Особо запомнился период сдачи вступительных экзаменов в ЗУЦ по математике, физике и русскому языку и литературе.

Вспоминается эпизод, связанный с написанием сочинения. Из нескольких предложенных тем я выбрал тему «Никто не забыт и ничто не забыто!», посвятив сочинение подвигу своего дяди, боевого летчика, геройски погибшего в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. По истечении выделенного для написания сочинения времени я подошёл к председателю приёмной комиссии по русскому языку и литературе, строгой женщине, и предоставил своё сочи-

нение. Она, увидев на титульном листе сочинения мои фамилию, имя и отчество, спросила, не трудно ли даётся мне русский язык. На что я ответил, что обучение проходил на протяжении десяти лет на русском языке в средней школе в г. Баку, столице Азербайджанской ССР, и итоговая оценка в аттестате по русскому языку «отлично», поэтому никаких сложностей для меня нет.

После проверки сочинений, в этот же день, всем поступающим были объявлены результаты. К большой моей радости моё сочинение было оценено на «отлично»!

Все остальные экзамены были сданы с оценкой «хорошо» и «отлично».

Документы при поступлении я сдавал для обучения на 2-м факультете, по специальности «Инженер по электронике», соответственно, меня зачислили на этот факультет, по заявленной специальности.

После сдачи экзаменов и прохождения аттестационной комиссии нас распределили по «учебным взводам» – «классным учебным отделениям». И начался так называемый Курс молодого бойца (КМБ).

Было сложно... Подъём, утренняя физическая зарядка, утренний осмотр, тренажи и тренировки, учебные занятия по предметам общевойсковой подготовки (строевая, огневая, физическая), общевойсковые уставы, общая тактика... Не привыкшие к армейскому укладу жизни, мы, проходя КМБ, начали сомневаться в своих силах, в голову периоди-

чески приходила мысль, а сможем ли мы эти трудности преодолеть. Некоторые отчаивались и подавали заявления об отчислении, но таких было немного.

Чего стоило нам, гражданской молодежи, привыкшим к заботам наших милых мам, вкусно приготовленной пище, постиранному и отглаженному белью и т.д., обучиться правильному подшиванию подворотничков, надеванию портянок, заправке постели, особенно разместившимся на втором ярусе абитуриентам, да и вообще проживанию в полевых условиях!

Утренние физические зарядки с кроссами, да ещё в кирзовых сапогах, нам, не подготовленным к этому на гражданке, также давались тяжело.

Качество приготовленной пищи на лагерном сборе и рацион питания по солдатской норме, скажу откровенно, оставляли желать лучшего. Постоянно мучило чувство голода!

Как впоследствии написал в своей «Поэме о Курсе» Владимир Дмитриевич Мирошниченко, мой однокурсник и однопольчанин по службе в двух ракетных полках Карталинской и Ужурской ракетных дивизиях: *«Столовая. Вода с капустой и капуста без воды. Давно уж подвело всем животы»*. В 2020 году нашей с Владимиром Мирошниченко крепкой мужской дружбе исполнилось 50 лет!

Командирами учебных взводов, строевых отделений и старшиной учебной роты были назначены рядовые и сер-

жанты, поступившие в училище из рядов Вооружённых Сил СССР, которые, конечно же, были опытными военнослужащими по сравнению с нами, поступившими с «гражданки».

Они же начали нас методично и целенаправленно обучать премудростям армейской службы: строевым приёмам и движению без оружия и с оружием, выполнению воинского приветствия без оружия и с оружием на месте и в движении, выходу из строя и возвращению в строй, подходу к начальнику и отходу от него, исполнению строевой песни и др. Для всего этого были предусмотрены учебные занятия, тренажи и тренировки по Общевоинским уставам ВС СССР, строевой, огневой, физической подготовке, общей тактике и защите от оружия массового поражения (ОМП). При этом командиры отделений и взводов не забывали обучать нас и хитростям армейского быта, таким как заправка постели, подшивание подворотничков, глажка обмундирования, надевание портянок, уборка помещений и территории.

29 июля 1970 года был подписан приказ начальника училища Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Тихонова В.Г. о зачислении нас курсантами ХВКИУ.

Так началась моя нелёгкая боевая служба в самом передовом виде Вооружённых Сил СССР и РФ – Ракетных войсках стратегического назначения. Как оказалось в будущем, в них я прослужил и проработал 45 лет!



Боевое знамя ХВВКУ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И.

В первые дни лагерного сбора командование 2-го факультета представило нам **командование курса**: начальника курса майора Завьялова Юрия Ивановича, курсовых офицеров

капитанов Чопенко Валерия Сергеевича, Уварова Владимира Николаевича, Ручку Анатолия Васильевича и старшину курса прапорщика Казакова Алексея Евдокимовича.

Долго тянулись дни в период лагерных сборов. Мы постепенно начали осваивать азы армейского уклада жизни. Периодически нас начали ставить в различные виды нарядов на лагерном сборе: наряд по лагерю, наряд по кухне/столовой. На конечном этапе КМБ мы выполнили упражнение учебных стрельб из стрелкового оружия на войсковом стрельбище Харьковского гарнизона в районе населённого пункта Васищево, куда мы добирались с пересадками на общественном транспорте – сначала от училища на автобусе, затем электричкой до станции Левада.

Следующим этапом нашей деятельности была подготовка к принятию военной присяги. Нам выдали парадную форму, и мы, абсолютно не имея соответствующих навыков, пришивали к ней погоны, шевроны, петлицы, а затем отутюживали её. Процесс проходил довольно трудно. Но благодаря помощи и наставлениям командиров учебных взводов и строевых отделений, мы справились и качественно подготовили парадную форму к принятию военной присяги.

В течение нескольких дней до принятия присяги командование курса проводило с нами тренировки на строевом плацу в казарменном городке училища. На плацу перед каждым

учебным взводом были поставлены столы, на которых лежали папки с текстом присяги. Однако мы были предупреждены начальником курса и курсовыми офицерами, что знать текст присяги курсанты должны наизусть.

Тренировку с нашим учебным взводом проводил курсовой офицер капитан Уваров Владимир Николаевич. Капитан Уваров вызывал нас из строя по очереди по несколько раз. Курсанты отрабатывали порядок выхода из строя, чтение текста присяги громким и четким голосом, порядок постановки в строй. Тренировки длились до тех пор, пока не было достигнуто правильных и слаженных действий не только мной, но и всеми моими товарищами по учебному отделению и курсу в целом.

Волнение, которое испытывал не только я, но и все мои товарищи перед принятием военной присяги, трудно передать словами. Вспоминаю утро дня принятия присяги... Нам выдают автоматы из комнаты для хранения оружия... Мы еще раз проверяем правильность подгонки парадной формы одежды... Затем построение в казарме, и наши курсовые офицеры Чопенко В.С., Уваров В.Н., Ручка А.В. еще раз напоминают нам порядок принятия военной присяги, отработанный на тренировках. И в завершение звучат напутственные слова начальника курса Завьялова Ю.И.!

Принятие присяги проходило на стадионе нашего училища «Звезда». В то время в Харьковском ВКИУ было 6 факультетов, на каждый из которых, кроме 6-го факульте-

та, на котором обучались офицеры-энергетики, набирали в среднем по 125-150 абитуриентов. В итоге вокруг футбольного поля стадиона, на беговых дорожках, были построены все факультеты училища с поступившими абитуриентами (725-750 человек) и командование факультетов и курсов (около 60 человек). К этим цифрам необходимо добавить командование училища, знаменную группу, а также офицеров, прапорщиков и курсантов старших курсов, обеспечивающих принятие военной присяги (оцепление, патрули, медицинское сопровождение, комендатура училища). В итоге получается внушительная цифра – порядка 1000 человек. На трибунах разместились родители, родственники, знакомые, друзья поступивших абитуриентов. Одним словом, праздник был для многих!

Этот торжественный, волнительный и радостный день запомнился мне на всю жизнь, а момент принятия присяги – даже в мельчайших подробностях. Я стал курсантом Харьковского высшего командно-инженерного училища и военнослужащим Вооружённых Сил Союза Советских Социалистических Республик, будущим офицером Ракетных войск стратегического назначения!



30 августа 1970 года, г. Харьков, стадион «Звезда» Харьковского высшего командно-инженерного училища. Принятие Военной присяги курсантом 1-го курса II-го факультета Багировым А.М.

Среди поступивших в училище было много харьковчан, процентов 15-20. Им было проще, чем нам, почти каждую неделю, если не было увольнений, к ним приезжали их родители. В процессе лагерного сбора я познакомился с одним из харьковчан – Тарасом Владимировичем Заблоцким, через него я познакомился с его родными: мамой Тамарой Николаевной, папой Владимиром Павловичем и братом Алексеем. В дальнейшем, в течение всего периода обучения в училище, родители Тараса относились ко мне как сыну, проявляя за-

боту и внимание. А мама Тараса Тамара Николаевна в дальнейшем стала называть меня сыном. Впоследствии подружались и наши родители. Родители Тараса приезжали несколько раз к нам в гости в Баку в период отпуска, а мои родители приезжали в Харьков, когда проводывали меня в период обучения в училище. Так началась наша продолжительная курсантская, а в дальнейшем офицерская, дружба с прекрасной семьёй Заблоцких!

Вспоминаю один небольшой эпизод, когда 30 августа 1970 года после принятия присяги нас отпустили на встречу с родителями, друзьями, знакомыми на стадионе училища «Звезда». Мои родители по объективным причинам не смогли приехать на принятие присяги из Баку. Тарас обратился к руководству курса, чтобы меня отпустили в увольнение вместе с ним к его родителям. Разрешение было получено. И вот, когда мы после принятия присяги встретились с родителями Тараса, оказалось, что они на трибунах стадиона накрыли символический «стол», на котором для нас были приготовлены вкусные домашние бутерброды, которые мы с аппетитом съели и запили домашним компотом. А полноценное торжество состоялось у Тараса дома, на улице Тобольской, в районе Павлова Поля в Харькове.



*8 ноября 1970 года, г. Харьков, площадь Дзержинского.
Мы с Сашей Леонтьевым в увольнении по случаю приезда его
отца из Баку.*



*8 ноября 1970 года, г. Харьков, площадь Дзержинского.
Я с отцом Саши Леонтьева –Владимиром Григорьевичем*

1 сентября 1970 года началось продолжительное, в течение 5-ти лет, обучение в стенах прославленного Харьковско-го высшего командно-инженерного училища. Трудно подсчитать сейчас, сколько же учебных дисциплин/предметов обучения нам пришлось изучить, чтобы впоследствии стать стратегическим ракетчиком. Все дисциплины были по-своему сложны. Но, есть среди них те, которые я помню до сих пор и отнёс бы их к категории «особо сложных»:

- Математический анализ;
- Теория вероятности;
- Соппротивление материалов;
- Теория надёжности;
- Теория механизмов и деталей машин (ТМДМ);
- Теоретическая механика;
- Баллистика и теория полётов;
- Теория автоматического управления (ТАУ).

Знания давались тяжёлым, напряжённым, кропотливым трудом! Хочется вспомнить один эпизод, касающийся изучения дисциплин «Теоретическая механика» и «ТМДМ».

Отец Тараса Заблоцкого, Владимир Павлович, в то время являлся доцентом кафедры теоретической механики Украинского заочного политехнического института (УЗПИ) г. Харькова и, естественно, очень хорошо знал дисциплины «ТМДМ» и «Теоретическая механика», а многим курсантам эти дисциплины давались особенно тяжело. И вот, по нашей

просьбе и по договорённости с командованием курса, Владимир Павлович несколько воскресений приезжал к нам в казарму и проводил дополнительные занятия по этим сложным дисциплинам. Поскольку в предназначенной для занятий Ленинской комнате было только порядка 25 мест, условная аудитория с учебной доской была оборудована в коридоре казармы, и уже 60-65 человек могли повесить свои знания по сложным дисциплинам.

Проведение дополнительных занятий дало свои положительные «плоды», мы стали более уверенно выполнять практические задачи во время учебных занятий, с большей лёгкостью справлялись с заданиями при самостоятельной подготовке, и, наконец-то, наше учебное отделение сдало экзамены по этим двум сложным дисциплинам без неудовлетворительных оценок.

Курсанты были благодарны Владимиру Павловичу Заблочкину за то, что он находил время, несмотря на всю свою занятость, и приезжал к нам в казарму на протяжении двух месяцев по выходным дням.

Сейчас, по прошествии более 50 лет, с момента поступления в училище, вспоминаю те трудности, а по-другому, все тяготы и лишения, которые мне, как и моим боевым товарищам, пришлось преодолевать за всё время обучения в училище.

Помимо учебных занятий мы заступали и несли службу в различных видах нарядах, караулах, патрулях: наряды по

курсу, по столовой, по корпусу «Б» (корпус нашего 2-го факультета, который находился в центре г. Харькова на проспекте Ленина, 5), после переселения в общежитие на 4-м и 5-м курсах – по общежитию на улице Динамовской. Мы несли внутренний караул на объектах училища в Харькове и в загородном учебном центре в Померках и гарнизонный караул при гауптвахте Комендатуры г. Харькова, несли патрульную службу не только в училище, но и в Харьковском гарнизоне. Ежегодно курсанты училища после многодневной подготовки участвовали в военных парадах на площади Дзержинского, а также принимали участие в гарнизонных мероприятиях по плану Комендатуры г. Харькова (отдание воинских почестей погибшим военнослужащим, участие в оцеплении при проведении праздничных мероприятий в г. Харькове).



*Курсант Багиров А.М. перед сдачей экзамена, 2-й курс,
1972 год*



Наряд по столовой училища. 2 курс, 1972 год

Слева направо: Луценко В.И., Леонтьев А.В., Багиров А.М.

В период обучения в училище в соответствии с учебными планами и программами мы проходили целый комплекс занятий, войсковых практик и войсковых стажировок. В конце первого курса обучения в 1971 году это были занятия в Загородном учебном центре училища в Померках.

Второй курс обучения закончился прохождением заводской практики на предприятиях, производивших военную продукцию: Харьковском релейном заводе и заводах «Коммунар» и «Шевченко». После третьего курса обучения была уже войсковая практика в 28-й Гвардейской ракетной Краснознамённой дивизии, в/ч 54055 (г. Козельск). А на пятом курсе, в 1975 году, перед написанием дипломных работ и проектов мы, будущие офицеры, стажировались в 13-й ракетной Оренбургской Краснознамённой дивизии, в/ч 68545 (ЗАТО «Комаровский», Оренбургская область).

Вспоминаю несколько эпизодов, связанных с освоением в училище, таких предметов обучения/учебных дисциплин, как «Общевойсковые уставы ВС СССР», «Огневая подготовка», «Строевая подготовка» и «Общая тактика». Преподавал их, как и в период лагерных сборов при поступлении в училище, так и в ходе нашего обучения, участник Великой Оте-

чественной войны **полковник Дубровский Михаил Михайлович**. Преподаватель с большой буквы, прекрасный методист, требовательный командир.

Им было разработано большое количество учебных и методических пособий, написано несколько учебников по преподаваемым дисциплинам, которыми мы пользовались на протяжении всех 5 лет в училище.

К моему удивлению, данные пособия применялись в частях и соединениях РВСН, в чём я убедился при проведении войсковой стажировки в 13-й ракетной Оренбургской Краснознамённой дивизии, при прохождении службы в 496-м ракетном полку 59-й Карталинской ракетной дивизии, а также при обучении на командном факультете Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского в период 1981-1983 гг. и далее при прохождении службы после окончания академии в 302-м ракетном полку 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии!

Возвращаюсь к примечательным эпизодам, связанным с полковником Дубровским. Несколько раз в семестр мы выполняли упражнения учебных стрельб из пистолета Макарова в тире, который находился в цокольном помещении в казарменной зоне училища. По условиям выполнения учебного упражнения мы должны были представлять доклад преподавателю уже непосредственно на огневом рубеже о готовности к стрельбе. Дошла очередь до меня, и я по установленной форме представил доклад полковнику Дубровскому:

«Товарищ полковник! Курсант Багиров к стрельбе готов!». Он мне в ответ: «Не понял Вас!». Я ещё раз представил доклад. В ответ то же самое! Увидев моё удивление, полковник Дубровский в свойственной ему форме, то есть очень громко и четко, ответил мне: «Вы должны докладывать чётко, громким, командным голосом так, чтобы Вас слышали не только руководитель стрельб, но и все обучаемые, это заостряет и привлекает внимание всех, участвующих в выполнении стрельб, а это очень важно! Кроме того, Вам после окончания военного училища предстоит руководить личным составом подразделений и частей, и Ваши команды не только при проведении занятий по огневой подготовке, но и при проведении любых других видов занятий, тренировок, тренажей, упражнений, учений, должны верно слышать и понимать все категории обучаемых и подчинённых!

Второй эпизод связан с проведением занятий по общей тактике в ЗУЦ (загородном учебном центре) «Померки» в конце первого курса обучения в июне 1971 года. Занятие проходило за пределами учебного центра на пересечённой местности и было связано с выполнением тактических действий и отработкой приёмов по таким темам как «Отделение/Взвод в обороне», «Отделение/Взвод в наступлении». В программу занятия входила отрывка окопов, переползание по-пластунски, перебежки и другие тактические и строевые приёмы и действия. Когда курсантами отрабатывалось переползание по-пластунски на местности, полковник Дубров-

ский обратил внимание на неправильное выполнение этого приема мною и некоторыми другими курсантами. Полковник остановил выполнение задания и, подозвав меня к себе, подробно, буквально по отдельным элементам, всё объяснил, а затем, обратившись к курсантам, сказал: «Смотрите, как это необходимо правильно делать». И будучи на тот момент в возрасте более 55 лет, ростом более 190 см и имея внушительный вес, он мастерски показал правильное выполнение данного приёма, а затем повторил его в замедленном темпе для лучшего понимания и усвоения курсантами.

В перерыве между занятиями полковник Дубровский Михаил Михайлович рассказал нам эпизоды своей службы в стрелковых подразделениях и частях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., акцентировав наше внимание на том, что от правильных и умелых тактических действий командиров всех степеней зависит не только успех боя, операции, но и жизнь военнослужащих.

Третий эпизод связан с поэтапным (по годам обучения) привитием командно-методических навыков (КМН) курсантам по выполнению должностных и специальных обязанностей: солдата, командира отделения, заместителя командира взвода и командира взвода, заместителя командира роты и командира роты.

В один из дней в конце июня 1971 года, по окончании тактических занятий в ЗУЦ в Померках, полковник Дубровский приказал мне, с целью привития командно-методиче-

ских навыков по управлению строем, провести заключительную часть занятия (общее построение, проверка личного состава, проверка наличия оружия, индивидуальных средств защиты, шанцевого инструмента и др.) и командовать строем учебного (классного) отделения при следовании в казарму.

Это было завершение обучения только на первом курсе, устойчивых навыков командования у меня ещё не было, соответственно, мне было достаточно трудно и сложно выполнять все эти действия, и я про себя подумал: «Рановато полковник Дубровский меня назначил командовать и управлять строем...». Но при допущении мною ошибок и неточностей полковник Дубровский останавливал выполнение приёмов и требовал повторить их, а в некоторых случаях неоднократно, указывая на ошибки и рекомендуя методы их исправления, таким образом добившись от меня безошибочного выполнения задания.

Конечно же, я все рекомендации и предложения полковника Дубровского принял к сведению и исполнению, позднее руководствовался ими при проведении занятий в училище для привития командно-методических навыков, а в дальнейшем – при прохождении службы в подразделениях, частях и соединениях РВСН, а также в своей продолжительной преподавательской деятельности на кафедре управления повседневной деятельностью войск командного факультета Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского (ныне Военная

академия РВСН имени Петра Великого).

В 1974 году, обучаясь на 4-м курсе, я стал кандидатом в члены КПСС и начался годовой кандидатский стаж. Прибыв в начале марта 1975 года с войсковой стажировки из 13-й ракетной Оренбургской Краснознамённой дивизии, в/ч 68545 (ЗАТО «Комаровский», Оренбургская область), я начал готовиться к приёму в члены КПСС. И вот настал день приёма. Я в сопровождении курсового офицера, капитана Уварова В.Н., прибыл в политотдел училища и стал дожидаться своей очереди. Секретарь партийной комиссии училища, к сожалению, не помню его фамилии, пригласил меня на собеседование. На заседании партийной комиссии присутствовали её члены во главе с начальником политического отдела – заместителем начальника училища по политической части полковником Золотарёвым В.В. В ходе беседы члены партийной комиссии задавали мне различные вопросы по знанию обязанностей члена КПСС, о ходе учёбы. Одним из вопросов был вопрос о прохождении войсковой стажировки, в том числе комиссию заинтересовали мои впечатления о несении боевого дежурства на командном пункте ракетного полка в качестве стажёра 2-го номера, старшего оператора БРП дежурной боевой смены (ДБС) командного пункта ракетного полка. Я очень волновался, отвечая на этот вопрос, и сказал, что впечатления сложно передать словами, но чувство

гордости было высокое, особенно при получении от руководителя смены боевого дежурства, командира ракетного полка соответствующей команды: «Для защиты нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик 1-й ДБС к несению боевого дежурства приступить!» Все номера боевых расчётов ответили «Есть!», в том числе и я как стажёр 2-го номера БРП.

Заключительным был вопрос начальника политического отдела училища полковника Золоторёва, который показался мне, на первый взгляд, серьёзным, а оказался – курьёзным. Приведу наш диалог.

– Вы обучаетесь на 5-м курсе, проживаете в общежитии для старших курсов в переулке Тринклера?

– Да.

– Вы возвращаетесь из увольнения в общежитие и наблюдаете такую картину: трое комсомольцев, проживающих с Вами в одной комнате, сидят за столом и употребляют спиртные напитки. Что Вы им скажете?

Я задумался...

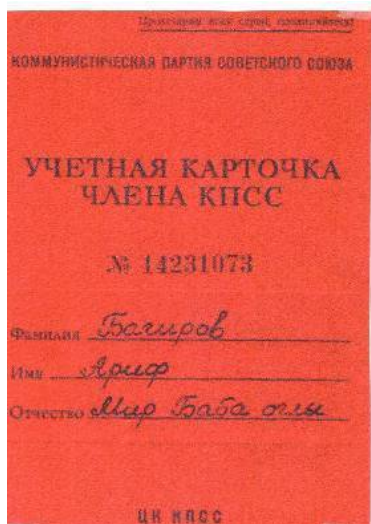
– Хмм... Скажу так... Ребята! Вы неправильно поступаете, у нас дипломное проектирование и сдача выпускных государственных экзаменов, к чему необходимо серьёзно готовиться, а не распивать спиртные напитки!

На что мне полковник Золотарёв сказал:

– Ваши действия неправильные. Вы, как наиболее сознательный, так как являетесь коммунистом, должны сесть за

стол и выпить больше, чтобы комсомольцам досталось меньше!

Все засмеялись. Не смотря на серьезность приобретаемой специальности и процесса обучения, шутка в стенах училища тоже имела право на существование.



УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА № 14231073 ЧЛЕНА КПСС

1. Фамилия Багиров
Имя Ариф
Отчество Мирза Баба оглы
2. Подпись Мирза Баба оглы
3. Год рождения 1953
4. Место рождения Гор. Баку
Азербайджанской ССР
республика, область, край, республика
5. Национальность азербайджанец
6. Родной язык русский
7. Социальное положение учащийся
8. Пребывание в ВЛКСМ с 1968 г. по 1974 г.
9. Время вступления в КПСС:
а) в кандидаты Февраль 1974 года
Место, дата
Партийный при Комитете
районного партийного комитета
Гаревова Воисега Воисега
индивидуально, групп
Камандного Филиала
б) в члены Март 1975 года
Место, дата
Партийный при Комитете
районного партийного комитета
Гаревова Воисега Воисега
индивидуально, групп
Камандного Филиала

Написание дипломных работ и проектов, подготовка к сдаче выпускных государственных экзаменов проходили очень трудно и сложно, катастрофически не хватало времени. Эскизы иллюстрационных плакатов, необходимых для защиты дипломной работы, были сделаны под руководством

моего руководителя работы. Но навыков в оформлении графических плакатов у меня, как и у некоторых моих сокурсников, не было. Однако в каждом учебном отделении, состоящем из 5-6 человек, находился курсант, который владел графическими навыками, и по договоренности помогал другим выполнить эту работу.

К большому сожалению, не могу вспомнить ни фамилии руководителя, ни темы дипломной работы!

Вот бы сейчас взглянуть на свою дипломную работу и оценить её, обладая уже большим опытом по написанию и защите многочисленных курсовых работ и выпускной дипломной работы во время обучения на Командном факультете Военной академии имени Дзержинского в период с 1981-1983 гг., опытом защиты кандидатской диссертации на соискание учёной степени «Кандидат военных наук» в 1992 году и опытом многолетней преподавательской деятельности в стенах Военной академии им. Дзержинского/Военной академии РВСН им. Петра Великого. За время преподавания в академии я был руководителем дипломных работ у 17 слушателей Командного и Заочного факультетов, а у 3-х адъюнктов и соискателей – руководителем диссертационных работ.

Обучаясь в таком прекрасном и красивом городе как Харьков, первой столице Украинской ССР, мы не забывали и о культурной программе – посещали музеи, концерты, хо-

дили к кинотеатры, гуляли в парках... Также мы участвовали в вечерах встреч со студенческими коллективами многочисленных институтов г. Харькова (в то время Харьков занимал четвёртое место по числу ВУЗов в СССР после Москвы, Ленинграда и Киева). Приглашения на вечера встреч были довольно частыми, благодаря вокально-инструментальному ансамблю нашего училища. В состав ансамбля входили курсанты С. Моторный, В. Хухрянский и В. Белоконь, а возглавлял ВИА курсант В. Новиков.

Вокально-инструментальный ансамбль на этих встречах исполнял прекрасные советские песни, под которые мы танцевали со студентками харьковских институтов.

В один из таких вечеров в Харьковском государственном педагогическом институте (ХГПИ) им. Сковороды в 1974 году, когда мы обучались на 4-м курсе, я и познакомился со своей будущей супругой – **Лапшиной Светланой Александровной**. Мы начали дружить. Впоследствии дружба переросла в любовь! Мы встречались, ходили в кино и на танцы в Парк культуры и отдыха имени Горького, который находился рядом с нашим училищем, иногда посещали концерты в киноконцертном зале «Украина» в Парке культуры и отдыха имени Т.Г. Шевченко.

Светлана в то время обучалась в ХГПИ на 3-м курсе. Сама она была родом из посёлка Орелька Лозовского района Харьковской области.

Уже на 5-м курсе моего обучения мы приняли решение

пожениться, о чём я оповестил своих родителей в Баку. И вот, в период зимних каникул, мои родители приехали на поезде Баку-Москва в г. Лозовая Харьковской области. На железнодорожной станции Лозовая их встречал на своём автомобиле отец Светланы – Александр Никифорович.

Наши родители познакомились и обговорили все вопросы, связанные с нашим предстоящим бракосочетанием и проведением свадьбы, которую мы запланировали на конец мая 1975 года.

Торжественное заключение брака состоялось 31 мая 1975 года во Дворце бракосочетания «Дзержинский» в г. Харькове.

Светлана проживала в общежитии ХГПИ в Фанинском переулке, а я – в общежитии нашего училища в переулке Тринклера. Светлане помогали готовиться к свадьбе её подруги-студентки, а мне помогали мои однокурсники по учебному отделению. Наши родители ждали нас во Дворце бракосочетания на Сумской улице.

И вот настал этот торжественный и волнительный день – 31 мая 1975 года! Наши родители, родственники, друзья, приглашённые студенты из ХГПИ им. Сквороды и курсанты из ХВКИУ собрались во Дворце бракосочетания «Дзержинский», где и состоялось наше бракосочетание.



Ариф и Светлана в день бракосочетания. 31 мая 1975 г.

После торжественной части вереница автомобилей, которыми нас обеспечили родители Светланы Александра Васильевна и Александр Никифорович, выдвинулась из Харькова в поселок Орелька Лозовского района, где и состоялась наша свадьба. Во дворе частного дома родителей Светланы был сооружён шатёр, где поместились наши многочисленные, около 60 человек, гости.

Свадьба прошла с соблюдением украинских обычаев. Близкая знакомая родителей Светланы и их соседка, Ульяницкая Алла Николаевна, очень энергичная женщина, помогла нам «откупиться», когда при въезде в поселок дорога оказалась перегорожена столами. «Выкуп» в виде напитков и закуски был заблаговременно заготовлен и находился в багажниках наших автомобилей.

Вспоминаются еще несколько забавных эпизодов на свадьбе. Молодые люди, которые помогали организаторам в проведении свадебного торжества, усадили моего отца в «транспортное средство», сделанное из старой ванны с прикрепленными к ней колёсами и прокатали перед всеми участниками свадебного торжества. Честно говоря, мой отец никак не мог понять смысл данного обычая.

Свадебный день для нас со Светланой выдался радостным, но достаточно напряжённым. К вечеру мы так устали,

что сил практически не осталось. Наконец-то торжества закончились. Гости, которые прибыли на свадьбу из Харькова, отправились ночевать в дома друзей и знакомых родителей Светланы. А мы со Светланой легли спать в отдельной комнате в доме её родителей. Часа в 2 ночи какие-то люди стали стучаться к нам в окно. Я не понял, в чём дело, но Светлана мне пояснила, что это так называемые «ряженые», они как бы колядуют, и так положено по украинским обычаям. Это продолжалось минут десять, после чего мы заснули крепким сном.

В настоящее время у нас двое взрослых сыновей: Александр, родившийся 25 декабря 1977 года в г. Лозовая Харьковской области, и Дмитрий, родившийся 28 января 1988 года в г. Ужур Красноярского края. Старший сын женат. 23 ноября 2021 года в Москве родился наш долгожданный внук – Максим!

Самым интересным было то, что и у Светланы, и у меня в начале июня уже были запланированы сдача государственных экзаменов и защита дипломных работ. Поэтому 3 июня 1975 года, рано утром, отец Светланы, Александр Никифорович, отвёз нас из поселка Орелька на железнодорожную станцию «Лозовая», и мы со Светланой отправились на электричке в Харьков и начали подготовку к экзаменам и защите.

Все государственные экзамены и дипломные работы мы успешно сдали и защитили.

В конце июня нам вручили дипломы и нагрудные знаки об

окончании высшего учебного заведения. 24 июня 1975 года в корпусе «Б» нашего 2-го факультета состоялся выпускной вечер.

Как впоследствии написал в своей «Поэме о Курсе» В.Д. Мирошниченко:

«Кокарды. Золото погон.

Ромб синий и диплом такого ж цвета.

Последний танец. Жаркий поцелуй.

Ирина, Таня, Алла, Нина, Света...!

Бокалов звон. Красивы тосты, речи.

Слезинки на глазах. До скорой встречи!

Сумская улица. Фонарь. Аптека.

Прожить бы нам ещё полвека!»

** На Сумской улице, одной из главных улиц Харькова, располагался один из основных учебных корпусов училища.*

Действительно мы прожили эти полвека, и уже даже более. 29 июля 2020 года исполнилось 50 лет с момента поступления в Харьковское высшее командно-инженерное училище. В этот день, в 1970 году, мы были зачислены приказом начальника училища генерал-лейтенанта, Героя Советского Союза, Тихонова В.Г., «слушателями», а впоследствии стали «курсантами» нашего, ведущего среди ВУЗов РВСН, училища. А в следующем 2025 году мы будем отмечать 55-летие поступления и 50-летие окончания нашего родного училища!

9 мая 2020 года широко отмечалось 75 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в 2025-м грядёт 80-летие Победы! Это знаменательная дата не только для нашей страны, но и для всех бывших республик Советского Союза, которые внесли достойный вклад в дело Великой Победы!

И, естественно, мне хочется посвятить несколько строк людям, приближавшим Победу – нашим начальникам училища Героям Советского Союза генерал-лейтенантам Тихонову В.Г. и Штанько С.Ф., которые командовали училищем в годы моего обучения в нём, в период 1970-1975 гг.



Герой Советского Союза генерал-лейтенант Тихонов В.Г.

Василий Гаврилович Тихонов родился 15 июня 1909 года в посёлке медного рудника Улень, ныне Ширинского района Хакасии в семье рабочего, русский.

Отмечу примечательный факт в моей службе, связанный с Ширинским районом. После окончания Командного факультета Военной академии им. Дзержинского в 1983 году я был назначен на должность заместителя командира 302-го ракетного полка по боевому управлению в 62-ю Краснознамённую Ужурскую ракетную дивизию. Позиционный район ракетного полка располагался в нескольких районах Красноярского края: Ужурском, Ширинском (ныне относится к Республике Хакасия) и Новосёловском.

За период своей службы, при осуществлении смены с боевого дежурства, постоянно созерцал необыкновенные красоты этого благодатного края. Недаром местные жители называют эти районы «Сибирскими Альпами»!

Член ВКП(б)/КПСС с 1931 года. Окончил 7 классов. Работал забойщиком на шахте Анжерских каменноугольных копий.

В Красной Армии с ноября 1930 года на срочной службе, служил красноармейцем в авиационном парке Забайкальской группы войск. В 1931 году окончил школу младших авиационных специалистов. С октября 1931 года – моторист

авиационной эскадрильи.

В 1932 году закончил Ленинградскую военно-теоретическую школу лётчиков, в 1933 году – Энгельскую военную авиационную школу пилотов. С декабря 1933 года – младший лётчик, с января 1935 года – командир корабля, с августа 1937 года – командир отдельного отряда в тяжелобомбардировочной эскадрилье. С ноября 1938 – помощник командира эскадрильи. С февраля 1939 года – командир бомбардировочной эскадрильи. С февраля 1940 года – командир отдельного дальнебомбардировочного авиационного полка.

В боях Великой Отечественной войны с июня 1941 года.

Командир эскадрильи 22-го дальнебомбардировочного авиаполка (81-я дальнебомбардировочная авиадивизия, ДБА) капитан Тихонов В.Г. в августе 1941 года во главе своей эскадрильи в составе особой группы майора Щелкунова В.И. совершил 4 успешных налёта на столицу гитлеровской Германии – город Берлин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и, проявленные при этом отвагу и героизм, капитану Тихонову Василию Гавриловичу присвоено звание Героя Совет-

ского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 515).

Воевал на фронтах войны до Победы. С октября 1941 года – командир 751-го дальнебомбардировочного авиационного полка (затем полк дальнего действия), во главе его участвовал в битве за Москву. С мая 1943 года до конца войны – командир 8-й гвардейской авиационной дивизии дальнего действия (в декабре 1944 переименована в 18-ю гвардейскую авиадивизию). Под его командованием дивизия выполнила свыше 6000 боевых вылетов, нанесла большой урон врагу. Дивизия получила почётные наименования «Орловская» и «Будапештская». Сам В.Г. Тихонов за годы войны выполнил 21 боевой вылет (все ночью), вырос в воинских званиях от «капитана авиации» до «генерал-майора авиации».

После войны В.Г. Тихонов продолжал службу в ВВС СССР. С декабря 1946 года – заместитель командира вспомогательной авиационной дивизии. С августа 1947 года – вновь командир бомбардировочной авиационной дивизии.

В 1952 году окончил Высшую военную академию РККА имени К.Е. Ворошилова. С октября 1952 года – заместитель командира бомбардировочного авиационного корпуса. С августа 1953 года – заместитель командующего 48-й воздушной армией (Дальняя авиация).

С августа 1960 года генерал-майор авиации Тихонов В.Г. начал службу в Ракетных войсках стратегического назначе-

ния, получив назначение на должность первого заместителя командующего 43-й ракетной армии (г. Винница). С мая 1962 года он – начальник Харьковского высшего авиационно-инженерного военного училища (ХВАИВУ), которое в сентябре того же года было переименовано в Харьковское высшее командно-инженерное училище (ХВКИУ).

С сентября 1970 года генерал-лейтенант авиации Тихонов В.Г. – в запасе. Жил в городе-герое Москве. Скончался в Москве 6 сентября 1976 года. Похоронен в городе Абакан на общественном кладбище № 3 на Нижней Согре.

Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации Тихонов В.Г. (1959) награждён: орденом Ленина (16.09.1941), орденами Красного Знамени (1951), Суворова 2-й степени (29.05.1945), Кутузова 2-й степени (13.03.1944), Александра Невского (31.12.1942), Трудового Красного Знамени (1968), двумя орденами Красной Звезды (1946, 1955), медалью "За боевые заслуги" (3.11.1944), другими медалями.

В сентябре 1970 года начальником училища был назначен участник Великой Отечественной войны Герой Советского Союза генерал-лейтенант Штанько С.Ф.



Герой Советского Союза генерал-лейтенант Штанько С.Ф.

Штанько Степан Федотович родился 28 февраля 1922 года в посёлке Лиман Донецкой области в семье шахтёра. Украинец.

Окончил 10 классов Ростовской специальной артиллерийской школы. 17-летним юношей вступил в ряды Красной Армии. Поступив в Ростовское артиллерийское училище, он окончил его в самый канун войны – 22 июня 1941 года.

С первых дней войны в должности командира взвода артиллерии 827-го стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии 49-го стрелкового корпуса Юго-Западного фронта принимал участие в оборонительных боях в Западной и Правобережной Украине, в обороне Днепра. Был участником многих крупных сражений Великой Отечественной войны. В частности, в 1943 году в должности командира батареи он участвовал в боях по освобождению Кубани.

Командир батареи 98-го гвардейского артиллерийского полка (11-й гвардейский стрелковый корпус, Отдельная Приморская армия) гвардии старший лейтенант Степан Штанько отличился 3 ноября 1943 года при высадке десанта на Керченский полуостров в районе посёлка Опасная (севернее города Керчь). Возглавляя артиллерийскую корректировочную группу и умело управляя огнём полка, обеспечил отражение ряда контратак противника, что сыграло большую роль в удержании и расширении плацдарма. Член ВКП(б)/КПСС с 1943 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм,

гвардии старшему лейтенанту Степану Федотовичу Штанько присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2192). Тогда С.Ф. Штанько было всего 22 года!

В одном из боёв, выполняя поставленную задачу, батарея С. Ф. Штанько сдерживала яростные контратаки немцев на одной из господствующих высот, которую впоследствии назовут «Высотой героев». Здесь он был тяжело ранен, но после госпиталя снова стал в строй. А далее были штурм Сапун-горы, преодоление вражеской обороны в Карпатах, освобождение Польши, Венгрии, Чехословакии.

После войны продолжал службу в армии. В 1951 году окончил Военную академию имени Ф. Э. Дзержинского, в 1958 году – Военную академию РККА имени К. Е. Ворошилова.

В 1962 году Степану Федотовичу было присвоено звание «генерал-майор». 8 мая 1962 года он был назначен командиром 3-го учебного артиллерийского полигона или объекта «Ангара» (будущий космодром «Плесецк»), сменив на этой должности генерал-майора Григорьева М.Г. С 1963 года Штанько С. Ф. – командир отдельного ракетного корпуса.

В сентябре 1970 года Степан Федотович назначается начальником Харьковского высшего командно-инженерного училища. Это был период жёсткой конфронтации Советского Союза и США, военного блока НАТО и Варшавского Договора. Ракетные войска стратегического назначения были

главным аргументом в этой конфронтации с Западом. Понимая роль и значение высококвалифицированных военных кадров для укрепления боеспособности и повышения боевой готовности войск, новый начальник училища направил все усилия на дальнейшее повышение уровня подготовки молодых офицерских кадров.

На всю жизнь сберёг Степан Федотович любовь к поэзии и в свои, почти 60 лет, наизусть читал многие стихи. И всё пополнял, и пополнял художественной литературой свою библиотеку. Без словаря читал произведения на английском языке, владел множеством народных и собственных афоризмов.

Умер 22 сентября 1981 года, похоронен в г. Харькове.

Имя Героя носит Школа в ПГТ Горняцкий Ростовской области. Его имя носила пионерская дружина школы в этом же посёлке.

Награждён двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, многими медалями.

Большой вклад в развитие и становление РВСН внесли высшие военно-учебные заведения. Среди них и наше **Харьковское высшее военное командное училище (ХВВ-**

КУ) имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И.

К сожалению, в связи с развалом Советского Союза, Харьковское высшее военное командное училище (ХВВКУ) имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И. с 1 августа 1993 года прекратило своё существование и организационно вошло в состав Харьковского военного университета Министерства обороны Украины, впоследствии Харьковский национальный военный университет воздушных сил имени И. Кожедуба. И мне захотелось поделиться с Вами некоторыми, на мой взгляд, важными архивными материалами Управления образования Министерства обороны СССР и Министерства обороны РФ, Отдела военного образования РВСН и непосредственно ХВВКУ об истории создания, развития и становления училища.

ХВВКУ на протяжении многих лет своего существования являлось одним из передовых училищ Ракетных войск стратегического назначения. В отдельный период своего развития училище по числу кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров опережало Военную академию имени Ф.Э. Дзержинского, ныне Военную академию РВСН имени Петра Великого.

История ХВВКУ имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И. начинается со дня создания 1-го Харьковского высшего авиационно-технического училища (ХВАТУ). Приказ Народного Комиссара Обороны СССР, Маршала Советского Союза С. Тимошенко от 25 февраля 1941 года гласил:

«Сформировать к 1 июля 1941 года ХВАТУ на базе Харьковского технического училища Гражданского Воздушного флота».

Первым начальником училища был назначен участник 1-ой Мировой войны и боёв с белогвардейцами, заместитель командующего ВВС Харьковского военного округа полковник Рябцев Виктор Иванович (1941-1942 гг.), в последующем генерал-майор.

В дальнейшем начальниками училища были:

генерал-лейтенант Хадеев Степан Петрович, 1942 – 1962 гг.;

генерал-лейтенант Тихонов Василий Гаврилович, 1962 -1970 гг.;

генерал-лейтенант Штанько Степан Федотович, 1970 – 1981 гг.;

генерал-лейтенант Урлин Игорь Борисович, 1981 – 1990 гг.;

генерал-лейтенант Толубко Владимир Борисович, 1990 – 1999 гг.

К 1 июня 1941 года был осуществлён первый набор курсантов и начаты учебные занятия. Через несколько дней после начала войны, 27 июня 1941 года, училище получило директиву о переходе на сокращение штатов и четырёхмесячный курс обучения по программе школы механиков.

С 20 по 29 сентября 1941 года училище было эвакуировано в г. Душанбе Таджикской ССР, где с 25 октября 1941 года

были продолжены регулярные занятия, а уже в мае 1942 года был проведен первый выпуск авиатехников и авиамехаников по эксплуатации самолётов и двигателей в количестве 1100 человек.

В конце 1942 года начальником училища был назначен полковник С.П. Хадеев, в дальнейшем генерал-лейтенант, который имел большой опыт руководства военно-учебными заведениями (Военно-инженерная академия имени М.Е. Жуковского и Вольское авиационно-техническое училище).

18 мая 1944 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, училищу было вручено Боевое Красное Знамя и грамоты к нему.

В мае-июле 1944 года училище возвратилось в г. Харьков и было размещено на территории бывшего (до июля 1941 года) городка авиабригады Харьковского военного округа по ул. Сумской, № 77/79 и в общежитии Военно-хозяйственной академии.

22 июля 1948 года ХВАТУ было преобразовано в Харьковское высшее авиационно-инженерное военное училище (ХВАИВУ), которое было отнесено к ВВУЗу 3-ей категории.

С 1960 года начинается новый этап в истории училища, который тесно связан с научно-технической революцией в военном вооружении и военной технике.

После создания Ракетных войск стратегического назначения некоторые авиационные училища в полном составе переводились в РВСН, так произошло и с Харьковским и Сер-

пуховским училищами, оба вошли в состав РВСН. Постепенно в Харьковском высшем командно-инженерном училище была создана отличная материально-техническая база для подготовки офицеров-ракетчиков. Училище заслуженно пользовалось высоким авторитетом в войсках, выпускники училища ценились во всех объединениях, соединениях, частях и подразделениях РВСН. Большую роль в становлении училища, как одного из ведущих ВУЗов РВСН, сыграл Главнокомандующий РВСН дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, после смерти которого училищу было присвоено его имя.

Слушатели и курсанты обучались на шести факультетах училища по всем основным специальностям, востребованным в РВСН: инженеры-механики, специалисты по электронике, системам дистанционного управления и контроля (СДУК), радиотехническому управлению, энергетике, автоматизированным системам управления и связи, электронно-вычислительной технике. Училище отличалось сильным профессорско-преподавательским составом, представленным большим количеством докторов и кандидатов наук. Кафедры и лаборатории ХВВКУ были оснащены самыми современными на то время приборами, оборудованием, стендами и тренажёрами. Училище располагало обширной научно-технической библиотекой. Многие учебники и учебные пособия были уникальными, они разрабатывались профессорско-преподавательским составом кафедр училища и

пользовались большим спросом в других родственных ВУЗах РСЧС.

Общеобразовательные кафедры давали слушателям полноценную вузовскую подготовку. Разработанные на специализированных кафедрах училища учебные программы не уступали соответствующим программам родственных военно-инженерных академий. В училище были созданы и много лет успешно функционировали специализированные диссертационные советы по подготовке кандидатов и докторов наук, существовали собственные школы научных кадров.

Большое количество выпускников училища впоследствии стали преподавателями военных вузов, известными учёными, а также старшими офицерами, начальниками отделов, служб и управлений в соединениях, объединениях и Главкомате РСЧС. Среди выпускников Харьковского училища – значительное количество командиров объединений, соединений и частей РСЧС.

Военно-политическая обстановка в мире, выдающиеся достижения отечественной науки и техники привели к созданию нового вида Вооружённых Сил СССР – **Ракетных войск стратегического назначения** (постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года). Приоритетное и стремительное развитие ракетно-ядерного оружия и формирование ракетных частей и соединений нуждалось в оперативном развёртывании военных учебных заведений для под-

готовки офицеров-ракетчиков. С этой целью из других видов Вооружённых Сил СССР в РВСН было передано несколько ВУЗов, в том числе ХВАИВУ (приказ Министра обороны СССР от 31 декабря 1959 года). Это привело к новому важному изменению организационной структуры училища, созданию совершенно новых кафедр и лабораторий, полному переоборудованию материально-технической базы, разработке новых учебных планов и программ, срочному переобучению профессорско-преподавательского состава (ППС) и инженерно-технического состава (ИТС) специальных кафедр и подразделений обеспечения на принципиально новое вооружение. Ценой огромных усилий всего личного состава училища удалось решить исключительно сложную задачу – подготовить всех выпускников к службе в РВСН, куда они и были направлены!

В мае 1962 года начальником ХВАИВУ назначается заместитель командующего 8-й воздушной армии Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации В.Г. Тихонов (командовал училищем до сентября 1970 года), который принимал участие в знаменитых налётах бомбардировщиков на Берлин в августе 1941 года, а его заместителем – полковник Г.Н. Малиновский (в дальнейшем Герой Социалистического Труда, профессор, доктор технических наук, генерал-полковник).

1 сентября 1962 года ХВАИВУ было переименовано в Харьковское высшее командно-инженерное училище (ХВ-

КИУ).

Приведу полный перечень названий (наименований) нашего училища с момента его формирования до вхождения его в Харьковский Военный Университет Министерства обороны Украины:

- ХВАТУ – 25.02.1941-22.07.1948 года;
- ХВАИВУ – 22.07.1948-01.09.1962 года;
- ХВКИУ – 01.09.1962-23.03.1972 года;
- ХВКИУ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И. – 23.03.1972-18.04.1972 года;
- ХВВУ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И. – 18.04.1972-08.05.1973 года;
- ХВВКУ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И. – 08.05.1973-26.02.1982 года;
- ХВВКИУ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И. – 26.02.1982-20.07.1983 года;
- ХВВКИУ РВ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И. – 20.07.1983-01.08.1993 года.

Примечательно, что за годы моего обучения с 1970-1975 гг. училище три раза меняло своё название.

23 марта 1973 года училище было переименовано в ХВКИУ имени Маршала Советского Союза дважды Героя Советского Союза Крылова Н.И.

Думаю, читателям будет интересно познакомиться с биографией замечательного, крупного военного и государственного деятеля дважды Героя Советского Союза, Маршала Со-

ветского Союза, Главнокомандующего РВСН Николая Ивановича Крылова.



*Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза,
Главнокомандующий РВСН Николай Иванович Крылов*

Николай Иванович Крылов родился 16 (29) апреля 1903 года в селе Голяевка Саратовской губернии (ныне село Вишнёвое Пензенской области) – умер 9 февраля 1972 года в Москве. Советский военачальник. Дважды Герой Советского Союза (апрель 1945, сентябрь 1945). Маршал Советского Союза (28 мая 1962). Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения Вооружённых сил СССР (март 1963-февраль 1972). Член ЦК КПСС (1961-1972). По национальности – русский. Его родители были сельскими учителями.

С 1918 года – в комсомоле, был секретарём уездной комсомольской ячейки и бойцом добровольческого партийно-комсомольского красногвардейского отряда.

В годы гражданской войны пытался поступить в Красную Армию, в начале 1919 года был зачислен в авиационный дивизион Южного фронта, но через несколько дней тяжело заболел и был оставлен у родителей. Тогда же сдал экстерном экзамен за школьный курс и получил свидетельство об окончании школы 2-й ступени.

Тем не менее, в апреле 1919 года в возрасте 16 лет добился зачисления в Красную Армию. После успешного окончания в 1920 году Саратовских пехотно-пулемётных курсов в 1920 году был назначен командиром стрелкового взво-

да, затем стрелковой полуроты в составе 28-й стрелковой дивизии имени В. М. Азина. В рядах 11-й армии воевал на Южном фронте, участвовал в занятии красными войсками Азербайджана, в советско-грузинской войне 1921 года. В 1921 году переведён на Дальний Восток и в возрасте 19 лет назначен командиром стрелкового батальона в 3-м Верхнеудинском полку 1-й Тихоокеанской дивизии Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Участвовал в штурме Спасска, освобождении Никольска-Уссурийского и Владивостока в 1922 году.

После окончания гражданской войны Крылов остался служить в Красной Армии и продолжал служить на Дальнем Востоке, командовал батальоном, с 1923 года – помощник начальника штаба стрелкового полка. Член ВКП(б) с 1927 года. В августе 1928 года окончил Курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел». С 1929 года – начальник штаба стрелкового полка в 1-й Тихоокеанской дивизии. С 1931 года командовал батальоном в Благовещенском укрепрайоне. С 1936 года – начальник штаба Благовещенского укрепрайона. Полковник (17.02.1938).

С 1939 года – начальник отдела ОСОАВИАХИМа в Ставрополе. В мае 1941 года назначен начальником штаба Дунайского укрепрайона на южном участке советско-румынской границы в Одесском военном округе.

В этой должности встретил Великую Отечественную войну. В первый день войны вступил в бой с румынскими вой-

сками, безуспешно пытавшимися перейти границу. Когда возникла угроза захвата врагом Одессы, войска с границы были отведены к ней, а полковник Н.И. Крылов был назначен в начале июля 1941 года заместителем начальника оперативного отдела Приморской армии. В условиях нехватки командиров в окружённой Одессе с 11 августа стал начальником оперативного отдела армии, а уже с 21 августа – начальником штаба Приморской армии. В этой должности прошёл от начала до конца оборону Одессы и оборону Севастополя. Генерал-майор (27 декабря 1941 года).

8 января 1942 года был тяжело ранен при артобстреле во время выезда в войска под Севастополем, по медицинским показателям подлежал эвакуации, однако по настоянию командующего армией генерал-майора Петрова был оставлен в городе. В конце марта вернулся к штабной работе, но незалеченная рана потом причиняла боль всю жизнь. Был эвакуирован из города в последние дни обороны со штабом армии на подводной лодке.

Затем более месяца был в резерве и писал отчёт об обороне Севастополя. В августе 1942 года назначен начальником штаба 1-й гвардейской армии, но через несколько дней срочно вызван в Сталинград и назначен начальником штаба 62-й армии, которая вела многомесячные уличные бои в городе. До прибытия нового командующего В. И. Чуйкова почти месяц командовал армией. На протяжении всей Сталинградской битвы со штабом оставался в городе, хотя штаб

армии располагался примерно в 800 метрах от позиций врага. Там он стал близким другом В. И. Чуйкова, а также много месяцев его начальником был член Военного совета фронта Н. С. Хрущев. После войны Н.И. Крылов напишет очерк «Волжская твердыня».

После победы под Сталинградом генерал Крылов Н.И. назначен в мае 1943 года командующим войсками 3-й резервной армии Ставки Верховного Главнокомандования.

С июля 1943 года – командующий 21-й армией на Западном фронте. Генерал-лейтенант (9 сентября 1943 года). С октября 1943 года – командующий 5-й армией на Западном фронте, участвовал в Оршанской и Витебской операциях. Затем армия была передана 3-му Белорусскому фронту. Во главе этой армии ярко раскрылся полководческий талант Крылова. В ходе Белорусской стратегической операции 1944 года части армии успешно наступали у Витебска, Орши, Минска, штурмовали Вильнюс и отбивали контрудары врага под Каунасом. За отличное командование войсками в Белорусской операции указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года Н. И. Крылову присвоено звание Героя Советского Союза и воинское звание генерал-полковника (15 июля 1944 года).

В октябре-декабре 1944 года Крылов два месяца лежал в госпитале в Москве (открылась старая рана), затем вернулся на пост командующего и отличился в Восточно-Прусской операции.

После победы над Германией 5-я армия в полном составе была переброшена на Дальний Восток и включена в состав 1-го Дальневосточного фронта. Участник Советско-японской войны в августе 1945 года. Вместе с командующим фронтом Маршалом Советского Союза К. А. Мерецковым им был предпринят дерзкий шаг против 3-й японской армии. В условиях проливного дождя, без артподготовки, через границу скрытно были выдвинуты передовые части, которые абсолютно внезапно для японцев атаковали и уничтожили долговременные огневые сооружения, прорвав глубоко эшелонированный приграничный оборонительный рубеж. За успешный разгром противостоящих группировок врага в этой операции Н. И. Крылову указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года вторично присвоено звание Героя Советского Союза.

С октября 1945 Н.И. Крылов служил заместителем командующего Приморским военным округом. С января 1947 года – командующий войсками Дальневосточного военного округа (тогда в состав этого округа входили только Сахалин, Камчатка, Курильские острова и отдельные прибрежные районы Приморского края).

В марте 1953 года этот «островной» округ был реформирован в армию, которую включили в состав нового объединённого Дальневосточного военного округа. Крылов около полугода командовал этой армией, а в сентябре того же 1953 года он был назначен первым заместителем коман-

дующего войсками Дальневосточного военного округа. Одновременно, 18 сентября 1953 года, ему было присвоено воинское звание генерала армии. С января 1956 года – командующий войсками Уральского военного округа, с 1958 года – командующий войсками Ленинградского военного округа, с 1960 года – командующий войсками Московского военного округа.

В марте 1963 года назначен Главкомандующим Ракетными войсками стратегического назначения СССР.

На посту Главкома РВСН Н.И. Крылов оказался, по существу, создателем нового вида войск, ибо за прошедшие 4 года существования войск он стал их четвёртым по счету Главкомандующим. Ему предстояло в сжатые сроки создать войска, привести их в постоянную боевую готовность, обеспечивать испытания новой техники и совместно с конструкторами вести её доработку. Развитие РВСН обуславливалось и Карибским кризисом. В 1965 году, судя по докладу министра обороны США Р. Макнамары, у США имелось 650 баллистических ракет, а у СССР всего 200. Н.И. Крылов, конструктор М.К. Янгель и ряд других специалистов приходят к выводу о необходимости строительства новейших шахтных пусковых установок (ШПУ) и принятия на вооружение новых боевых ракетных комплексов (БРК). М.К. Янгель создал в своём КБ новые виды ракетного вооружения, дальность полёта которых значительно превышала РК с ракетами Р-12.

Широко известна ставшая уже фольклорной история

о посещении Ракетных войск стратегического назначения СССР Президентом Франции Шарлем де Голлем в 1966 году. Вместе с Н.И. Крыловым он посетил ракетную дивизию в Новосибирске, после чего по приглашению Л.И. Брежнева прибыл для участия в показательном пуске ракеты на полигоне Ленинск (будущий космодром «Байконур») в Казахстане. Де Голль не был предупрежден о готовящемся пуске и беседовал с Брежневым и Крыловым на смотровой террасе полигона, когда в нескольких сотнях метров от них из замаскированной шахты внезапно стартовала и ушла в небо межконтинентальная баллистическая ракета. Когда потрясённый де Голль спросил у Брежнева «Неужели у вас такая же ракета и на Париж нацелена?», улыбнувшийся Брежнев кивнул на дымящуюся шахту и сказал: «Не беспокойтесь. Не эта». Возможно, случившееся убедило генерала де Голля в силе нового вида вооружений Советской Армии и повлияло на его решение о выходе Франции из военной организации НАТО в том же году.

Н.И. Крылов скончался в возрасте 69 лет, на девятый день после получения известия о смерти своего друга – М.В. Захарова, Маршала Советского Союза. Похоронен у Кремлёвской стены.

Именем Маршала Крылова названы улицы в городах Волгоград, Калач-на-Дону, Одинцово, Пенза, Севастополь, Первомайск Николаевской области Украины, а также на его малой родине в селе Вишнёвом Тамалинского района Пензен-

ской области.

В селе Вишнёвое работает Историко-краеведческий музей имени Н. И. Крылова. В постоянной экспозиции музея представлены личные вещи маршала, в том числе рабочий китель с фуражкой и выходное пальто с парадной фуражкой, переданные его близкими. В 1951 году в этом же селе маршалу Крылову как дважды Герою Советского Союза был установлен бюст.

Бюст маршала Крылова также установлен в районном посёлке Тамала, райцентре Тамалинского района Пензенской области. Бюст Крылова в Тамале является частью мемориала жителям района – участникам Великой Отечественной войны. Мемориал состоит из символического скульптурного памятника фронтовикам и шести бюстов Героев Советского Союза – уроженцев Тамалинского района, включая Крылова.

Еще один бюст маршала Н. И. Крылова установлен на Аллее героев в парке Победы в Саратове, как одному из трёх саратовцев дважды Героев Советского Союза.

Имя маршала Крылова носило Харьковское высшее военное командно-инженерное училище.

Имя «Маршал Крылов» носят корабль измерительного комплекса Тихоокеанского флота, а также большой морозильный рыболовный траулер, ныне «Marshal Krylov» (России не принадлежит).

Имя маршала Крылова присвоено средней общеобразовательной школе № 2 в ЗАТО «Солнечный» (г. Ужур-4) Крас-

ноярского края.

На здании бывшего штаба Московского военного округа (Космодамианская набережная, дом 24 строение 1/53) установлена мемориальная доска.

Мемориальная доска в память о Крылове Н.И. установлена Российским военно-историческим обществом на здании средней школы № 1 города Аркадака.

Имя маршала Крылова с 2015 года носит мыс Осьма на океанской стороне острова Уруп Большой Курильской гряды.

Литературная премия «Щит Отечества» в РВСН также носит имя маршала Н.И.Крылова.

Н.И. Крылов проводил инспекции во всех соединениях, частях и подразделениях РВСН. Маршал приглашал в Главный штаб РВСН молодых офицеров-ракетчиков, выслушивал их жалобы и просьбы, после чего лично проверял выполнение поставленных им задач. Был случай, когда проинспектировав ракетную часть, маршал Крылов писал: *«После проверки готовности части начальник штаба показал графики боевого дежурства, всё красочно и красиво. Проверил порядок в казарме, и после красочных рисунков стало мрачно».*

Авторитет Н.И. Крылова в РВСН был высоким.

Немало сил и средств было потрачено на обустройство военных городков, где проживали семьи ракетчиков. При проверке любой части Н.И. Крылов проверял быт гарнизона, строительство жилого фонда, детских садов и школ, лечеб-

ных и оздоровительных учреждений, спортивных площадок и сооружений, домов культуры. Почти все военные городки были построены по утверждённым Н.И. Крыловым проектам.

Во время его командования, в 1965 году, был утверждён Боевой устав РВСН.

Награды Маршала Советского Союза Крылова Н.И.:

- Дважды Герой Советского Союза (19.04.1945, 8.09.1945)
- Орден Октябрьской революции (22.02.1968)
- Четыре ордена Ленина (8.10.1942, 21.02.1945, 19.04.1945, 28.03.1963)
- Четыре ордена Красного Знамени (10.02.1942, 4.02.1943, 3.11.1944, 20.06.1949)
- Орден Суворова 1-й степени (4.07.1944)
- Орден Кутузова 1-й степени (28.09.1943)
- Медали «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии», «За оборону Сталинграда», «За оборону Севастополя», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Одессы», «За воинскую доблесть», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «30 лет Советской Армии и Флота», «40 лет Вооружённых Сил СССР», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР»
- Почётное оружие – именная шашка с золотым изобра-

жением Государственного герба СССР (22.02.1968)

– 8 орденов и медалей других стран.

С 01.08.1993 года ХВВКИУ РВ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И. вошло в полном составе в Харьковский Военный Университет.

Из офицеров-ракетчиков, выпускников училища, со временем выросли крупные руководители, и их следует отнести к *выдающимся выпускникам нашего училища*:

– первый заместитель председателя Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, министр Российской Федерации, генерал-полковник Путин В.Н.;

– командующие РВСН генерал-армии Яковлев В.Н., генерал-лейтенант Швайченко А.А.;

– заместители Главнокомандующего РВСН генералы Муравьёв В.А., Кочемасов С.Г.;

– командующие и заместители командующих ракетными армиями – генералы Мороз А.И., Топольцев В.Ф., Фурса Е.Г., Галкин В.Д., Емелин Е.И., Ерисковский Г.Ф., Попов В.Ф., Алташин Е.М., Сабельник И.М., Железков И.А., Коротков У.И., Рудой Е.М.;

– начальник ГУКОС, профессор, доктор технических наук Западинский А.Б.;

– лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза генерал-майор Глазков Ю.Н.;

– Герой Социалистического труда полковник Климченков

М.М.;

– Герой России полковник Мерцалов А.Н.;

– генерал-полковник Толубко В.Б.;

– начальник ОУ ГШ РВСН, доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант Лата В.Ф.;

– бывший Глава администрации г. Харькова, полковник

Шумилкин В.А.;

– депутат Верховного Совета Украины Деркач А.Л.

За разработку, освоение и внедрение новой ракетной техники, большой вклад в подготовку офицеров-ракетчиков и выполнение приоритетных научно-исследовательских работ огромное количество работников училища награждено орденами и медалями.

То, что училище в те годы стало лучшим, передовым среди ВУЗов Вооружённых Сил СССР – не случайно, а скорее закономерно, так как десятилетиями складывалась проверенная жизнью система ответственного подхода к обучению офицерских кадров. Эта система основывалась на научных подходах, военной практике, на творческом отношении к военному делу. Не случайно 52 работника училища были награждены знаком «За отличные успехи в системе высшего образования».

За высокие достижения в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, большие успехи в деле подготовки офицерских кадров училище в конце 1967 г. было награждено Па-

мятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР. Знамя училищу вручил первый заместитель Главнокомандующего РВСН генерал-полковник Толубко В.Ф.

Училище неоднократно становится лучшим в Харьковском военном гарнизоне. Решением Военного Совета РВСН училище 4 года подряд награждается переходящим Красным знаменем Военного Совета РВСН, которое навеки осталось в стенах училища. А за заслуги в подготовке высококвалифицированных офицерских кадров, активное участие в военно-патриотической работе среди населения и в связи с 40-летием Победы Советского народа в Великой Отечественной войне Указом от 5 мая 1985 года училище было награждено Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

С 01.09.1962 г. (ХВКИУ) по 01.08.1993 г. (ХВВКИУ РВ им. Маршала Советского Союза Крылова Н.И.) училище готовило офицерские кадры для РВСН и ГУКОС. За этот период из стен училища было выпущено более 30 000 офицеров.

После распада СССР, в 1991 году, в Министерстве обороны России и Главкомате РВСН было принято решение о переводе курсантов, преподавателей и ряда подразделений обеспечения Харьковского училища в Военную академию им. Ф. Э. Дзержинского, Серпуховское, Ростовское и Пермское ВВКИУ РВ. Некоторые курсанты и многие преподава-

тели приняли решение продолжать службу в Вооружённых силах Украины.

С 1992 года в зданиях училища располагается Харьковский Военный Университет (ХВУ), с 2003 года в главном корпусе – Харьковский университет воздушных сил. Часть других корпусов (например, курсантские общежития) продана либо сдана в аренду. В новых корпусах по ул. Динамовской с 2000 года располагается Юридическая академия. В настоящее время наше училище называется следующим образом: «Харьковский Национальный Университет Воздушных сил им. И. Кожедуба» (ХНУВС им. И. Кожедуба).

ХВВКУ имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И. всегда славилось священными традициями войскового товарищества, братства, нравственного долга и взаимопомощи. В истории РВСН наше училище осталось одним из лучших по подготовке высококвалифицированных офицеров-ракетчиков. Огромное количество выпускников ХВВКУ, получив качественные знания в училище и закрепив их опытом службы в ракетных подразделениях, частях, соединениях, объединениях, ВУЗах РВСН, сейчас с честью несут высокое звание «**Крыловцы**», являются успешными и востребованными в различных видах деятельности.

Вот таковы краткие воспоминания о славных годах учёбы в стенах нашего родного училища, 50-летие поступления и

45-летия окончания которого мы достойно отметили в 2020 году. Готовимся к следующему юбилейному 2025 году.

Следующим важным этапом в моей офицерской карьере после окончания Харьковского высшего военного командного училища имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И. было начало боевой службы стратегическим ракетчиком в 496-м ракетном полку 59-й Карталинской ракетной дивизии.

Глава 3. Служба в 496-ом ракетном полку 59-ой Карталинской ракетной дивизии, 1975-1981 гг.

В 1975 году, после окончания ХВВКУ РВ имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И., приказом Министра обороны СССР я был назначен для дальнейшего прохождения службы в 59-ю Карталинскую ракетную дивизию в техническую ракетную базу (ТРБ) на должность «офицер группы испытаний и регламента командного пункта» (ГИР КП).

Нас, выпускников разных училищ, для распределения по ракетным полкам и частям специальных войск и тыла (ЧСВТ), пригласил, по установленной традиции, на беседу в штаб соединения начальник отделения кадров дивизии подполковник Белоглазов Юрий Степанович.

Беседуя со мной и одновременно листая мое личное дело, полковник Белоглазов задал несколько уточняющих вопросов по указанной в моем дипломе об окончании училища квалификации «Инженер по электронике». Вопросы были по сути риторическими, поскольку ответы на них в личном деле и содержались: проходил ли я подготовку как оператор боевого расчёта пуска (БРП) по системе СДУК 15Н612, изучал ли в училище боевой ракетный комплекс (БРК) 15П067 с ракетой 8К67, проходил ли войсковую стажировку в 13-й

ракетной дивизии (в/ч 68545) в ракетном полку в должности старшего оператора БРП. Конечно же, я всё это уверенно подтвердил.

Обратив внимание на положительные отзыв и характеристику, полученные после прохождения стажировки, полковник Белоглазов предложил мне должность «Инженер группы» в 496-й ракетный полк (в/ч 29442). Это предложение обрадовало меня, и я без долгих раздумий дал согласие. Так судьба свела меня с прекрасным сплочённым коллективом 496-го ракетного полка, в котором я прослужил 6 лет, с 1975-1981 гг., до поступления на Командный факультет Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского!

Первое, заочное, знакомство с Карталинской ракетной дивизией, состоялось ещё в период работы Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) в ХВВКУ РВ в июне 1975 года. Заместитель председателя ГЭК, командир 59-й Карталинской ракетной дивизии генерал-майор Хлопячий Р.М. собрал на встречу всех, тогда ещё курсантов, получивших назначение в дивизию, и обстоятельно рассказал нам историю дивизии, состояние боевой и мобилизационной готовности, боевого дежурства, вооружения и военной техники соединения. По итогам беседы с выпускниками училища он заверил нас, что всех по прибытию в дивизию встретят, разместят и окажут помощь и содействие в становлении как молодых офицеров-ракетчиков. Что и было действительно сделано в нашей Карталинской ракетной дивизии.



Боевое знамя 59-й ракетной дивизии



Боевое знамя 496-го ракетного полка



Памятный обелиск «59-я ракетная дивизия»

Приведу краткие данные о моём первом командире ракетной дивизии генерал-майоре Хлопячем Р.М., светлая и вечная память ему, который дважды за мою офицерскую службу оказал мне содействие и помощь в офицерской карьере.

Хлопячий Ратмир Михайлович родился 30 мая 1930 года. Окончил Севастопольское Черноморское высшее военно-морское училище (1952), Киевский государственный

университет по специальности «Журналистика» (1962), командный факультет Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского (1969).

В 1952 – 1954 проходил службу на кораблях ВМФ СССР, в 1954-1959 гг. преподавал в военно-морском училище.



Генерал-майор Хлопячий Ратмир Михайлович

Служил в РВСН на следующих должностях:

– начальник команды;

– командир ракетного полка;

– заместитель командира 28-й ракетной дивизии (г. Козельск, 05.1969- 09.1972);

– командир 59-й ракетной дивизии (г. Карталы, 09.1972-07.1976);

– дежурный генерал ЦКП РВСН (07.1976 – 07.1979);

– начальник кафедры управления войсками и службы штабов Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского, кандидат технических наук, доцент (07.1979 – 08.1991).

13 сентября 1972 г. полковник Р.М. Хлопячий назначен командиром 59-й ракетной дивизии (г. Карталы). В дивизии в это время проходило перевооружение на новые боевые ракетные комплексы. Это была трудная работа тысяч людей. Их действия нуждались в постоянной координации и всестороннем обеспечении, которыми и занимался командир дивизии.

По отзывам старших товарищей Р.М. Хлопячий был подчеркнута интеллигентен, всегда подтянут, порядочен, никогда не забывал друзей и близких, в случае необходимости помогал материально.

Уволен из Вооруженных Сил в 1991 г. по возрасту. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и многими медалями.

Умер 12 апреля 2009 г. Похоронен в г. Москве.

По окончанию различных училищ в 1975 году в полк прибыли следующие молодые офицеры: Акутин Н.В., Багиров А.М., Денисов Э.В., Забегайло А.Л., Мазуренко Б.Ф., Мирошниченко В.Д. Командирами групп подготовки и пуска в полку в это время были Бузуев А.И., Дынькин М.В., Ласец В.В., Пустохин А.И. Прибывшие офицеры были распределены по группам.

Мы с моим однокурсником по ХВВКУ Мирошниченко Владимиром Дмитриевичем были распределены в один и тот же 496-й ракетный полк. Это стало знаменательным событием в нашей офицерской службе и скрепило еще сильнее нашу дружбу, зародившуюся в момент поступления в училище и продолжающуюся уже почти 55 лет.

Получив назначение в полк, мы с Мирошниченко были распределены в разные группы подготовки и пуска: я в 4-ю ГПП, а он – в 1-ю. Совместно с другими вновь прибывшими офицерами, мы занимались на учебном командном пункте (УКП) полка в учебном корпусе соединения и готовились к сдаче зачётов на допуск к несению боевого дежурства (НБД) и самостоятельной работе на вооружении и военной технике (ВВТ) в качестве 2-го номера – старшего оператора дежурного боевого расчета пуска (ДБРП) комиссии дивизии. Во время занятий закреплялась не только теория, но и практически отрабатывались учебные и учебно-боевые задачи, ин-

дивидуальные и групповые нормативы, тренажи, вводные.

Командир полка, подполковник Круглов Юрий Петрович, после беседы с нами, выпускниками военных училищ, поставил нам задачу в кратчайшие сроки подготовиться и сдать зачёты на допуск к НБД и самостоятельной на работе на ВВТ. При этом он выделил нам, семейным офицерам, два дня на обустройство и приказал начальнику штаба полка подполковнику Николаеву А.И. не ставить нас в различные виды нарядов, патрулей и караулов, пока мы не сдадим зачёты.

Следующим этапом было знакомство с нашим 4-м полком, руководством полка и всем личным составом части. Сейчас, по прошествии более 45 лет, с теплотой вспоминая первую встречу с командиром полка подполковником **Кругловым Юрием Петровичем**, начальником штаба полка подполковником **Николаевым Александром Ивановичем** и заместителем командира полка по политической части капитаном **Плескачом Виктором Петровичем**.

Отеческая забота и внимание со стороны руководящего состава полка, закрепление за нами наиболее подготовленных офицеров, отлично знающих вопросы специальной, технической и тактико-специальной подготовки, организации и несения боевого дежурства, позволила нам, недавним выпускникам училища, в кратчайшие сроки успешно подготовиться и сдать зачеты комиссии ракетной дивизии на допуск и к НБД и самостоятельной работе на ВВТ.



Слева направо: Плескач В.П., Круглов Ю.П., Олешкевич И.П.

Вспоминаю нашу 4-ю группу подготовки и пуска (ГПП), возглавляемую старшим лейтенантом Пустохиным А.И., кстати, моим земляком-бакинцем, выпускником Ростовского ВКИУ, и наш боевой расчёт пуска (БРП): 1-й номер расчёта, заместитель командира дежурных сил (ЗКДС) полка – старший лейтенант Пустохин А.И., 2-й номер расчёта, старший оператор – лейтенант Багиров А.М., 3-й номер расчёта,

оператор БРП – лейтенант Акутин Н.В.

В дни занятий по командирской подготовке, а также в дни подготовки к заступлению на боевое дежурство мы усердно изучали теоретические вопросы и практически отрабатывали индивидуальные и групповые нормативы и тренажи на учебно-тренировочной аппаратуре учебного командного пункта полка. Наше приобретение умений и отработка навыков проходили под руководством заместителя командира ракетного полка по боевому управлению подполковника Вербенко Б.В., командира группы старшего лейтенанта Пустохина А.И. и при помощи опытных офицеров группы.



На фото: Пустохин А.И., Багиров А.М.

Особое внимание при занятиях и тренировках уделялось скрупулезному анализу допущенных ошибок с целью недопущения их в дальнейшем. Отрабатывая различного рода учебно-боевые задачи, мы готовились уже к самостоятельному несению боевого дежурства в позиционном районе ракетного полка.

Вспоминаю заместителей командира ракетного полка, офицеров штаба полка и службы главного инженера, кото-

рые также уделяли нам, выпускникам ВУЗов, большое внимание и оказывали помощь в нашем становлении как офицеров-ракетчиков. Это начальник штаба полка подполковник Николаев А.И., а впоследствии подполковник Приймак В.Н., главный инженер полка подполковник Назаров Л.И., заместители командира ракетного полка по боевому управлению подполковники Вербенко Б.В., Желяков Н.Ф., Филатов В.И., а позднее майор Бондарь С.П. и капитан Кроленко В.И., помощник командира полка по МТО майор Кабацкий В.Е., а впоследствии майор Шайхиев Ш.М., заместитель начальника штаба полка по связи майор Князев М.И., помощник начальника штаба полка капитан Хропаков А.В.

Даже по прошествии стольких лет хочется благодарить их за внимание и помощь молодым офицерам.

Отдельные воспоминания о командире взвода материального обеспечения старшем прапорщике Колыванове Сергее Васильевиче. Этот замечательной души человек, хороший организатор, заботливый командир, под руководством помощника командира полка по МТО майора Кабацкого Е.А., а впоследствии майора Шайхиева Ш.М., прикладывал большие усилия в решении многочисленных хозяйственно-бытовых задач на позиции командного пункта ракетного полка.

В сферу его ответственности входили:

– организация питания личного состава дежурных сил

полка;

- бытовое обустройства мест отдыха личного состава дежурных сил;

- заготовка, закладка и дальнейшее хранения овощей в хранилищах на позиции командного пункта полка;

- закладка (обновления) продуктов НЗ и текущего довольствия.

- ведение прикухонного хозяйства (заготовка сена, комбикормов для содержания коров, свиней, овец), обеспечение своевременной вакцинацией животных;

- содержание автомобильной и автотракторной техники дежурных сил;

- получение и хранения ГСМ для обеспечения работы пункта заправки в позиционном районе.

Сергей Колыванов, занимаясь тыловым обеспечением боевого дежурства, отвечал не только за организацию питания личного состава полка и обустройство мест отдыха личного состава дежурных сил, но и занимался вроде бы невидимой для ракетчиков работой: обеспечением продуктами для текущего довольствия и закладкой и обновлением НЗ, заготовкой и закладкой на хранение овощей в хранилищах, ведением прикухонного хозяйства (заготовка сена, комбикормов для содержания коров, свиней, овец, а также своевременная вакцинация животных).

На прапорщике Колыванове лежала ответственность и за технику: именно он обеспечивал получение и хранение ГСМ

для снабжения пункта заправки в позиционном районе и отвечал за содержание автомобильной и автотракторной техники дежурных сил.

Огромное спасибо и благодарность Сергею Колыванову за ту весомую лепту, которую он вносил в решение сложных и ответственных задач тылового и материального обеспечения боевого дежурства.

В настоящее время старший прапорщик в отставке С.В. Колыванов проживает в г. Карталы Челябинской области, находясь на пенсии, продолжает трудиться в органах местного самоуправления.

Благодаря прекрасному коллективу политработников, возглавляемых заместителем командиром ракетного полка по политической части капитаном Плескачом В.П., успешно решались в полку вопросы морально-психологического обеспечения, досуга личного состава, организации отдыха семей офицеров и прапорщиков. Организовано проходили в полку День части, выезды на природу, отмечание различных праздников, исполнение песен хором жён офицеров и прапорщиков на смотрах-конкурсах художественной самодеятельности воинских частей и подразделений дивизии. Этому способствовало то, что подобрался очень дружный, целеустремленный коллектив политработников: секретарь партбюро полка майор Олешкевич И.П., пропагандист полка капитан Утропов Н.А., секретарь комитета ВЛКСМ полка старший лейтенант Митин Н.М.



Макаров В.Е., Плескач В.П., Круглов Ю.П., Митин Н.М.

Особые воспоминания связаны с 1977-1978 годами, когда наш полк был снят с боевого дежурства в связи с заменой ракет с истекшими гарантийными сроками, а в конце 1978 года вновь заступил на боевое дежурство, но уже с новым вооружением.

Один из эпизодов моих воспоминаний связан с однополчанином по 496-му ракетному полку полковником в отставке

Горячевым Валерием Николаевичем, который прибыл к нам в полк из 17-й ракетной бригады (г. Шадринск, Курганской области, в/ч 44093) в 1977 году в связи с расформированием бригады, перед убытием офицеров полка на переучивание на новый БРК 15П014 и новую ракету 15А14 в 100-й Учебный центр РВСН (32-я площадка) на космодром «Байконур».

Совместная учёба в Учебном центре показала достаточно высокую специальную и техническую подготовку Горячева В.Н. Впоследствии его великолепными конспектами по новому БРК и новой ракете 15А14, оформленными красочно, с высокой штабной культурой, пользовались вновь прибывшие в полк молодые офицеры-выпускники ВУЗов РВ-СН. Все наши конспекты по завершению обучения были отправлены секретной почтой из Учебного центра в секретную часть дивизии, а далее были доставлены в секретную часть полка.

В дальнейшем Горячев В.Н. стал одним из самых подготовленных старших операторов дежурного боевого расчёта пуска не только в нашем ракетном полку, но и в дивизии, боевое дежурство на новом комплексе нёс только на «отлично», освоил классную квалификацию «Мастер». Он великолепно знал технические, технологические системы командного пункта полка, а также системы боевого управления и связи, жизнеобеспечения и электроснабжения. В период смены с боевого дежурства проводил ознакомительные занятия с молодыми офицерами полка на унифицированном ко-

мандном пункте 15В155 как в отсеках контейнера, так и в за-
контейнерном пространстве. Обладая достаточно хорошими
оформительскими способностями, принимал активное уча-
стие в оборудовании боевых постов командного пункта ра-
кетного полка, а также боевых постов учебного командного
пункта полка в учебном корпусе дивизии.

В целом, я бы так охарактеризовал Валерия Николаеви-
ча – высококлассный специалист-ракетчик, одарённый чело-
век, надёжный друг и боевой товарищ!

В это время командиром ракетного полка был назначен
выпускник командного факультета Военной академии имени
Ф.Э. Дзержинского майор Ерохин Вячеслав Михайлович.

Нового командира полка, окончившего академию с золо-
той медалью, отличала настойчивость, целеустремленность,
умение выделить главное, правильно построить отношения
со своими заместителями, офицерами управления полка,
офицерами и прапорщиками подразделений полка.

Личный пример в выполнении служебного долга обеспе-
чили В.М. Ерохину реальный деловой авторитет, а, следо-
вательно, и успех в решении поставленных командованием
сложнейших задач, связанных с постановкой боевого ракет-
ного комплекса на боевое дежурство и, как венец ратного
труда – заступление личного состава полка на боевое дежур-
ство 3 ноября 1978 года. Я в это время заступал на боевое де-
журство в качестве заместителя КДС полка-начальника БРП
вместе со 2-м номером расчёта старшим лейтенантом Юлен-

ковым Ю.Н. и отчётливо помню, как наш командир полка в 12:00 подтвердил приказ «*ДЕЖУРНЫЙ РЕЖИМ*», полученный по аппаратуре АСБУ «Сигнал», тем самым зафиксировав первое заступление на боевое дежурство нашего ракетного полка на новом боевом ракетном комплексе 15П014.

Через год командование дивизии стало ставить в пример не только личную специальную и методическую подготовку В.М. Ерохина, но и достаточно высокую специальную подготовку БРП, которыми руководил командир полка и несение ими боевого дежурства без замечаний.

Высокие организаторские способности и уровень специальной подготовки В.М. Ерохина позволили командованию 31-й Оренбургской ракетной армии и 59-й Карталинской ракетной дивизии выдвинуть его в 1982 году на должность заместителя командира 57-й ракетной дивизии (в/ч 36678, п. Жангизтобе Семипалатинской области, Казахстан).

В последующем В.М. Ерохин был слушателем академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР (окончил с золотой медалью), командиром ракетной дивизии в г. Кармелава, старшим преподавателем кафедры Ракетных войск и артиллерии Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, Главным редактором журнала «Военная мысль» и консультантом Министерства обороны Российской Федерации по обеспечению ядерной безопасности.

Эстафету у В.М. Ерохина в 1982 году принял выпускник Командного факультета Военной академии имени Ф.Э.

Дзержинского подполковник Владимир Евгеньевич Макаров.

Вспоминаю один небольшой эпизод нашего первоначального знакомства с В.Е. Макаровым. Это происходило в Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского в июне 1982 года, я в то время обучался на первом курсе Командного факультета, а В.Е. Макаров получил по выпуску назначение на должность командира 496-го ракетного полка в 59-ю Карталинскую ракетную дивизию.

При этом он, узнав, что я служил в 496-м полку, спрашивал у меня, каков уровень боевой и мобилизационной готовности ракетного полка, специальной подготовки БРП, каково состояние воинской дисциплины и службы войск, дружный ли коллектив полка. Эти вопросы и внимание, с которым В.Е. Макаров выслушал мои ответы на них, свидетельствовали о том, что к нам в полк командиром назначен толковый, грамотный офицер.

После окончания службы в Военной академии РВСН им. Петра Великого, полковник в отставке В.Е. Макаров продолжил свою педагогическую деятельность в Российском Государственном социальном университете (РГСУ), где являлся профессором кафедры социальных технологий. Будучи кандидатом военных наук, доктором политических наук, профессором, академиком Российской Академии военных наук, Макаров продолжал использовать богатый опыт военного педагога, обучая студентов.

Такая слаженная работа командования полка, штаба и службы главного инженера, дали свои положительные плоды, многие офицеры в кратчайшие сроки выдвигались на вышестоящие должности, как в нашем полку, так и в другие полки дивизии, а также направлялись для обучения на командный факультет Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского: Бузуев А.И., Ласец В.В., Пустохин А.И. На их место естественно назначались другие офицеры полка. Вот и я, в марте 1980 года, был выдвинут на должность командира ГПП по новым штатам. Точно помню новый штат ГПП, когда в состав группы, наряду с офицерами и прапорщиками, вошли солдаты, сержанты, и штат составлял 39 человек: 9 офицеров, 5 прапорщиков и 25 солдат и сержантов, из них 21 человек – автоматизированные системы охраны (АСО), 4 человека – расчет боевого обеспечения (РБО).



4-я группа подготовки и пуска 496-го рп 59-ой Карталинской рд.1980 год.

Слева направо: первый ряд – ст. лейтенант Карамов В.Х., капитан Багиров А.М., ст. лейтенант Романенко А.В.; второй ряд – капитан Горячев В.Н., ст. лейтенант Юленков Ю.Н.

Моим заместителем был назначен старший лейтенант Бадуев Игорь Васильевич, грамотный, подготовленный офицер. Благодаря его помощи, целенаправленной и слаженной

работе, нам удалось за год сделать группу «отличной». Большое спасибо Игорю Васильевичу за помощь в решении большого комплекса задач, стоявших перед группой как в организации и несении боевого дежурства, так и в решении вопросов повседневной деятельности подразделения. Так что, группу при убытии в академию я передал в надёжные руки – моему боевому заместителю.

Командиром другой группы был назначен старший лейтенант Пивнов А.М., подготовленный офицер с высокими организаторскими способностями и хороший спортсмен, одаренный футболист. Благодаря Александру Пивнову футбольной команде нашего полка неоднократно удавалось занимать почётные призовые места в первенстве дивизии по футболу.

Отмечу несколько фактов из истории 496-го ракетного полка.

Формирование 496-го ракетного полка проходило в г. Карталы, Челябинской области и завершилось 1 ноября 1966 года. Уже через два месяца личный состав полка приступил к плановым занятиям по боевой и политической подготовке. 25 сентября 1968 года полку вручено Боевое знамя, а 20 августа 1968 года личный состав полка впервые заступил на боевое дежурство в составе дежурных сил 59-ой Карталинской ракетной дивизии. За освоение в кратчайшие сроки боевой техники многие военнослужащие полка были награждены орденами и медалями.

Свой высокий профессионализм личный состав 496-го ракетного полка подтвердил при подготовке и выполнении учебно-боевых задач. С пусковых установок полка в 1982, 1984 и 1987 годах проведены учебно-боевые пуски ракет, которые были оценены на «отлично». Боевые расчёты пуска возглавляли: капитан Михайлов Б.О., капитан Седов А.Г., подполковник Котков В.Б.

По итогам обучения в 1976, 1981, 1982 годах 496-ой ракетный полк был оценён на «отлично».

1 декабря 2003 года 496-ой ракетный полк был расформирован.

Таковы краткие воспоминания о службе в нашем родном полку с позывным «ОБЖИГ», созвучное со словом «закалка», «закаливание». И действительно мы закалились за годы службы в 496-м ракетном полку и получили путёвку в дальнейшую офицерскую службу в частях, соединениях и объединениях нашего прославленного вида вооружённых сил – Ракетных войск стратегического назначения!

Мои воспоминания были бы не полными, если не вспомнить наших боевых офицеров, ушедших из жизни, светлая и вечная память им:

полковник Круглов Юрий Петрович-командир полка;
майор Олешкевич Илья Петрович-секретарь партбюро полка;

подполковник Вербенко Борис Васильевич-зам. командира полка по БУ;

генерал-майор Николаев Александр Иванович-начальник штаба полка;

подполковник Пивнов Александр Михайлович-командир группы;

подполковник Дынькин Михаил Васильевич-командир группы;

генерал-майор Ерохин Вячеслав Михайлович-командир полка;

полковник Корзанов Василий Васильевич-начальник отделения АСО;

полковник Шантуров Алексей Владимирович-старший инженер группы;

полковник Макаров Владимир Евгеньевич-командир полка;

подполковник в отставке Мазуренко Борис Фёдорович-начальник штаба полка;

полковник в отставке Западнов Владимир Васильевич-старший инженер группы.

Моя дальнейшая офицерская судьба после прохождения службы в нашем полку сложилась следующим образом. Группа подготовки и пуска занимала передовые позиции в полку и в дивизии, и в 1981 году меня утвердили кандидатом для поступления в Военную академию имени Ф.Э. Дзержинского. С 1981 по 1983 гг. я проходил обучение на командном факультете академии.

После окончания академии с 1983 по 1989 годы прохо-

дил службу в 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии (Красноярский край) на следующих должностях: заместитель командира 302-го ракетного полка по боевому управлению, заместитель начальника штаба 62-й ракетной дивизии по боевому управлению – начальник командного пункта дивизии.

В завершение своих кратких воспоминаний о 496-м отмечу хорошую традицию, которая сложилась у нас, ветеранов-ракетчиков полка – ежегодно отмечать в Москве День полка. Начиная с 1990 года, вот уже более 30 лет, как мы собираемся вместе и вспоминаем о совместной службе в нашем полку. Постоянно на наши встречи приезжает из г. Харьков полковник в отставке Владимир Дмитриевич Мирошниченко, мой однокурсник по Харьковскому высшему командно-инженерному училищу и сослуживец по службе в 496-м ракетном полку 59-й Карталинской ракетной дивизии и 302-м ракетному полку 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии. Интересными были годы нашей совместной службы и дружбы. Начало ей положено в далёкие лейтенантские годы.

Хочется вспомнить некоторые примечательные эпизоды нашей совместной службы и дружбы.

Дело было в ноябре 1975 года. На тот момент мы служили в Карталинской дивизии. Так получилось, что Володя засту-

пил на боевое дежурство, поэтому не мог встретить свою девушку Татьяну, с которой познакомился и начал встречаться, еще проходя обучение в училище в Харькове, и поручил это мне. Тогда не было сотовых телефонов, общение происходило посредством телефонных звонков по междугородней связи, телеграмм и писем. Путь Татьяны был с несколькими пересадками: на самолёте она летела из Харькова в Магнитогорск, из аэропорта ей нужно было добраться до железнодорожной станции Магнитогорск, а затем на электричке доехать до станции Карталы, где я и должен был встретить девушку. Приблизительное время её приезда я рассчитал, зная время прилета самолета в Магнитогорск. И вот электричка прибывает, я иду вдоль состава от вагона к вагону, а Татьяны нет!

Как потом выяснилось, она в электричке познакомилась с женщиной – супругой офицера из нашего военного городка, которая и подсказала ей, что на привокзальной площади находится остановка автобуса № 1, следующего до военного городка. И так получилось, что они вышли из хвостового вагона электрички и сразу сели в автобус, ожидающий пассажиров на остановке. А я, ускоренным шагом передвигаясь от вагона к вагону, так и не смог найти Татьяну. На следующем, по времени отправления, автобусе я добрался до КПП нашего военного городка, пришёл домой, на пороге квартиры меня встретила супруга, и я расстроено сообщил ей, что не смог встретить Татьяну. Супруга, лукаво улыбаясь, ска-

зала мне, что Татьяна уже у нас дома. Конечно же, я этому очень обрадовался!

Второй эпизод связан со свадьбой Татьяны и Владимира. По натуре Володя был весельчаком и шутником. Настал день отъезда Татьяны из Карталов в Харьков. Утром, Володя поехал провожать Татьяну на железнодорожный вокзал. Через некоторое время он прибыл в штаб полка, где я занимался в классе под руководством командира группы Пустохина А.И. Спрашиваю у Володи: «Ну, что, проводил Татьяну?» «Вроде проводил», – пожал плечами Володя. Я недоумённо: «Что значит, вроде бы?». А он подводит меня к окну: «Посмотри!». В беседке перед КПП казарменной зоны я увидел Татьяну. Оказалось, что Володя и Татьяна приняли решение пожениться, поэтому её отъезд был отложен. Свидетелями они выбрали мою супругу Светлану и меня.

Командир группы старший лейтенант Пустохин А.И. по моей просьбе отпустил меня со службы, чтобы я помог Володе и Татьяне в разрешении большого круга вопросов и задач, связанных с бракосочетанием, подготовкой и проведением свадьбы.

Мы втроем прибыли в поселковый совет военного городка и уговорили председателя принять заявление для бракосочетания без предоставления одного месяца на обдумывание в связи со сложившейся обстановкой, связанной с учёбой Татьяны в Харьковском институте общественного питания (ХИОП) и необходимостью заступления на боевое де-

журство Владимира. Председатель поссовета, будучи супругой одного из офицеров дивизии, поняла ситуацию и пошла нам на встречу – приняла заявление. Встал вопрос покупки обручальных колец. Отправив Татьяну ко мне домой, мы с Володей поехали на автобусе в Карталы в единственный в городе ювелирный магазин и приобрели обручальные кольца.

Настал день бракосочетания. Неожиданно мою супругу Светлану, которая должна была быть свидетельницей, вызвали на работу в детский садик, где она работала воспитателем, взамен заболевшей другой воспитательницы. Получается, что свидетельницы нет! Я быстро принял решение и помчался домой к нашему однополчанину Мазуренко Борису Фёдоровичу. Дом, где проживала его семья, находился в соседнем от поссовета доме. Гизела, супруга Бориса, только что уложила ребенка спать, и, вникнув в ситуацию, она согласилась стать свидетельницей вместо работающей Светланы, и мы помчались в поселковый совет, где нас ждали Татьяна и Владимир.

11 ноября 1975 года состоялось торжественное бракосочетание Татьяны и Владимира: образовалась крепкая, дружная, я бы сказал, образцовая семья Мирошниченко, что подтверждено временем и годами.

Праздновать свадьбу мы продолжили у нас в 51-й квартире дома 51 по улице Школьной в нашем военном городке, где проживали в трёхкомнатной квартире, кроме моей семьи, ещё две семьи молодых офицеров: Андриюшкевичи и

Бабаевы, тоже прибывшие в Карталы в 1975 году после окончания Харьковского ВКИУ.

Я очень рад и горд, что дружу с таким замечательным моим однокурсником, как Владимир Мирошниченко, и дружбе нашей исполнилось в 2020 году 50 лет! Он настоящий друг и товарищ, блистательный офицер, прекрасный семьянин, который проходил службу в 3-х ракетных дивизиях: Карталинской, Ужурской, Жангиз-Тобе, более пяти лет был командиром ракетного полка в Жангиз-Тобе. После распада СССР был переведён в Харьковский военный университет Министерства обороны Украины старшим преподавателем кафедры общевойсковых дисциплин. У него прекрасная, дружная семья, удивительная, благородная, чуткая супруга, великолепная хозяйка – Татьяна Григорьевна. Татьяна и Владимир вырастили и воспитали двоих детей – Сергея и Анастасию, а теперь уже помогают в воспитании внучки Марии и внука Ивана.



Я с Татьяной и Владимиром Мирошниченко. Май 2018 года, г. Харьков, парк им. Горького



Владимир и Татьяна Мирошниченко на праздновании 60-летия образования РВСН. Ноябрь 2019 года, г. Москва.

Планируя свои ежегодные отпуска, я всегда оставлял вре-

мя, чтобы встретиться с семьёй Мирошниченко в городе Харькове. Так получилось и в 2019 году. В начале сентября я созвонился с Татьяной и Володей и сообщил им, что хочу приехать к ним в гости в г. Харьков. При этом я попросил Володю оповестить наших однокурсников, проживающих в Харькове и Киеве, чтобы мы смогли отметить 44-ю годовщину окончания училища. С Володей определили дату встречи – суббота, 21 сентября. Как всегда, в отпуске я провожу брата моей супруги Владимира, который проживает в пос. Орелька Лозовского района Харьковской области. Отпуск свой я спланировал таким образом, чтобы повидаться не только с братом супруги и семьёй Мирошниченко, но и со своими племянниками, проживающими в г. Киеве и ПГТ Макаров Киевской области. На поезде № 73 Москва-Кривой Рог я доехал из Москвы до станции Лозовая, где меня встретил брат моей супруги. Погостил у него два дня и в пятницу 20 сентября 2019 г., утром на скоростной электричке выехал из Лозовой в Харьков. В Харькове на вокзале меня встретила дочь Татьяны и Володи Мирошниченко Анастасия. С железнодорожного вокзала мы с Анастасией на автомобиле отправились в посёлок Жуковского, один из районов г. Харькова, где проживает семья Мирошниченко. По пути в цветочной палатке я купил любимые цветы Татьяны – гладиолусы. Дома, усилиями Татьяны и Анастасии, был накрыт великолепный стол, и мы дружно отметили мой приезд, памятуя о том, что у нас запланирована на субботу, 21 сентября, тор-

жественная встреча, посвящённая 44-летию окончания училища, в ресторане «Стар Город».

Встреча однокурсников 21 сентября 2019 г. состоялась благодаря усилиям В.Д. Мирошниченко, который заблаговременно оповестил всех наших ребят, проживающих в Харькове и Киеве. Из Киева на встречу приехал А.И. Сердюк. Мы прекрасно пообщались и замечательно отметили эту славную дату – годовщину окончания нашего родного училища.

В период моего пребывания в Харькове, кроме встречи в ресторане, были организованы и проведены следующие мероприятия:

– поездка в г. Южный, Харьковской области к нашему однокурснику Халютину Александру Николаевичу, который не смог участвовать в встрече в виду болезни. В ходе встречи я вручил Александру памятную медаль «60 лет РВСН», общественно-социальные газеты РВСН «Ветеран-Ракетчик», с опубликованными моими статьями и списки с контактной информацией по однокурсникам;

– поездка на Слабожанский мемориальный комплекс, где похоронены начальник курса Завьялов Юрий Иванович, курсовой офицер Чопенко Валерий Сергеевич и наш однокурсник Молодогонов Виктор Михайлович., светлая и вечная память им;

– поездка на городское кладбище № 1 в поселок Песочин Харьковской области, где похоронен наш однокурсник За-

блочный Тарас Владимирович и его родители, светлая и вечная память им.

Наши тёплые, дружеские отношения с семьёй Мирошниченко В.Д. продолжают и по сей день. Регулярно мы встречаемся как у нас в Москве, так и у них в Харькове. Мне очень приятно, что наши дети также дружат, надеюсь, будут дружить и наши внуки. Мы часто перезваниваемся, поздравляем друг друга с днями рождения, знаменательными датами и событиями. Мы дорожим нашей дружбой, скучаем, когда продолжительное время не встречаемся и не общаемся. Но, благодаря современным средствам связи и технологиям, мы часто перезваниваемся, тем самым поддерживая связь друг с другом: как приятно слышать родные голоса Татьяны, Владимира и их детей Сергея и Анастасии.

Спасибо Вам, мои дорогие друзья, за многолетнюю дружбу! Я благодарен судьбе и службе в РВСН, что мы встретились и познакомились.

Несколько слов хотелось бы сказать о *ветеранской организации нашего 496-го ракетного полка*, которая была создана в далёком 1990 году, в городе Москве. На то время эта была, наверное, единственная полковая ветеранская организация в РВСН.

История создания нашей организации такова. В один из дней, в октябре 1990 года, ко мне на кафедру пришёл мой

бывший подчинённый по полку Владимир Андреев, который в то время поступил в очную адъюнктуру на кафедре № 13 «Эксплуатация ракетного вооружения» Военной академии им. Дзержинского, а я обучался на 2-м курсе очной адъюнктуры академии на кафедре № 3 «Управление повседневной деятельностью войск». Владимир предложил встретиться после службы в одном из кафе в районе станции метро «Тургеневская» и попросил меня связаться по телефону с нашими бывшими однополчанами, проживающими в Москве.

У меня на то время уже были номера городских телефонов некоторых наших однополчан, которые были записаны в моей записной книжке (тогда не было ещё сотовых телефонов и компьютеров). Мной было проведено оповещение и на встречу в условленное время и место прибыли, кроме меня и Андреева, еще трое наших однополчан: Ерохин В.М., Горячев В.Н. и Шантуров А.В. Впоследствии я разработал и до сих пор веду электронную базу данных с контактной информацией по каждому нашему однополчанину. Позднее были собраны контактные данные и создана электронная база и по сослуживцам по 59-й Карталинской ракетной дивизии.

Встреча прошла очень хорошо. Было много воспоминаний о нашей нелёгкой боевой службе в 496-м ракетном полку 59-й Карталинской ракетной дивизии. Нашим немногочисленным коллективом ветеранов полка было принято решение о создании ветеранской организации и о предстоящих

встречах в расширенном составе. Так продолжилась наша крепкая полковая дружба в Москве! С тех пор мы ежегодно собираемся на наши встречи и приглашаем ветеранов не только из Москвы и Московской области, но и из других регионов России, а также из Украины.

Ветеранская организация 496-го ракетного полка, возглавляемая в то время полковником в отставке Макаровым В.Е., на одной из наших ежегодных встреч, посвящённой Дню Полка и 56-й годовщине РВСН 19 декабря 2015 года, достойно оценила мой скромный труд по сплочению нашего дружного коллектива, вручив мне содержательное благодарственное письмо. Я благодарен всему коллективу нашей ветеранской организации.

Усилиями наших ветеранов мы осуществляем поиск бывших сослуживцев по полку. За последние годы мы связались со следующими сослуживцами: Мазуренко Б.Ф. (г. Брянск), Акутин Н.В. (г. Балашиха Московской области), Романенко А.В. (станция Старощербиновская Краснодарского края), Пустохин А.И. (г. Аксай Ростовской области), Максимов А.В. (г. Армавир Краснодарского края), Западнов В.В. (г. Тихорецк Краснодарского края), Устюжанин Н.М. и Шарпов А.А., (пос. Локомотивный, г. Карталы Челябинской области), Гусельщиков В.В. и Колыванов С.В. (г. Карталы Челябинской области), Когтева В.М. и Седов А.Г. (г. Челябинск). На наши ежегодные встречи мы приглашали бывшего командира соединения, председателя Совета ветеран-

ской организации 59-й Карталинской ракетной дивизии, генерал-майора в отставке Кондратьева В. А., а также других генералов и офицеров нашей славной дивизии: генерал-лейтенанта в отставке Вакуленко В.А., полковника в отставке Самойлова В.В., полковника в отставке Ястреба Ю.А., полковника в отставке Морозова В.Е., полковника в отставке Кузнецова Л.Н., подполковника в отставке Евстратова А.И. (бывшего порученца командира дивизии, проходившего действительную военную службу в звании «сержант»), оперуполномоченного особого отдела дивизии, закрепленного за нашим полком, полковника в отставке Антоненко Е.К. (г. Ростов-на-Дону). Одна из встреч, в 2002 году, прошла в расширенном составе, мы пригласили офицеров других полков и частей, управления дивизии. По моей просьбе из Карталов нам позвонил командир дивизии генерал-майор Бондаренко С.В. и поздравил нас с Днём полка и пригласил ветеранов посетить соединение в любое удобное для нас время. Но, к сожалению, в силу ряда объективных причин и обстоятельств наша поездка в Карталы не состоялась. В 2005 году 59-я Карталинская ракетная дивизия была расформирована, в том числе и наш родной 496-й ракетный полк, это произошло 20 октября 2003 года. Таким образом, наш полк, впервые заступивший на боевое дежурство 20 августа 1968 года, нёс боевое дежурство в составе РВСН более 35 лет.



Групповой снимок на встрече, посвященной Дню защитника Отечества и Дню полка, 26 февраля 2011 года, город Москва. Первый ряд: Евстратов А.И.,

второй ряд: слева направо – Плескач В.П., Бондарь С.П., Макаров В.Е.,

третий ряд: слева направо – Бадугев И.В., Бузуев А.И., Багиров А.М., Андреев В.В., Горячев В.Н., Ласец В.В.

Встречаясь на торжественных мероприятиях или по какому-либо другому поводу с офицерами и гражданским пер-

соналом Военной академии РВСН имени Петра Великого, с однокашниками по ХВКИУ и Командному факультету академии, сослуживцами по Карталинской и Ужурской ракетным дивизиям, я всегда рассказываю им о наших встречах с однополчанами: что встречи ежегодны и многочисленны, что мы постоянно поддерживаем отношения, поздравляем друг друга с праздниками и знаменательными датами и не оставляем в беде, если таковая случится. Такая наша сплоченность вызывает у всех и удивление, и восторг!

В те далекие годы, когда мы пришли молодыми офицерами на службу, ветераны полка говорили нам, что *«полк – это одна дружная семья»!* Спустя много лет, поменяв несколько мест службы, оказавшись теперь даже в разных государствах, нам удалось сохранить и упрочить те товарищеские и дружеские отношения, то ощущение человеческого тепла и воинского братства, зародившиеся в 496-й ракетном!

В канун 50-летию образования 59-ой Карталинской ракетной дивизии мной была опубликована военно-историческая статья, посвящённая этому знаменательной дате, под названием **«Ракетные дивизии и ракетные полки живут, пока о них мы помним»** в общественно-социальной газете РВСН «Ветеран-ракетчик» №№ 5,6 (133,134), март-апрель 2016 г. Предлагаю вашему вниманию *фрагменты этой статьи.*

Ветеранская организация нашего 496-го ракетного полка

была создана в далёком 1990 году. И вот уже 25 лет мы отмечаем День Полка в г. Москва. Наверное, мы единственный полк в РВСН, где создана ветеранская организация.

В настоящее время у нас готовится к изданию книга, посвящённая истории создания 59-ой Карталинской ракетной дивизии и 496-го ракетного полка, мы также приступили к созданию сайта в Интернете, посвящённого истории нашего полка и работе его ветеранской организации.

1 ноября 2015 года исполнилось 50 лет *59-ой Карталинской ракетной дивизии*. Вспомним основные этапы её формирования и несения службы.

17 декабря 1959 года было принято Постановление Совета Министров СССР о создании нового Вида Вооружённых Сил – РВСН.

Уже в 1963 году в районе г. Карталы Челябинской области приступила к работе оперативная группа офицеров 419-го ракетного полка, дислоцировавшаяся в г. Ишим Тюменской области.

Скупые строки исторических формуляров и справок, приказов и директив не могут отразить того напряжения физических и духовных сил, ответственности и самоотверженности, с которыми несколько поколений офицеров формировали нашу дивизию, ставили на боевое дежурство боевые ракетные комплексы.

Управление Карталинской ракетной дивизии начало формироваться с 1 октября 1965 года на базе оперативной груп-

пы под командованием полковника Харченко А.Т.

К концу 1965 года управление дивизии было уже сформировано и практически приступило к руководству подчинёнными частями.

С 1 мая по 1 октября 1965 года оперативная группа перестроилась в управление 59-ой ракетной дивизии в составе: управление дивизии, техническая ракетная база, ремонтно-техническая база, узел связи, отдельный батальон боевого обеспечения, отдельный эксплуатационно-ремонтный батальон, подразделения боевого обеспечения и обслуживания.

Приказом Министра обороны СССР № 00100 от 5 ноября 1966 года день 1 ноября 1965 года был объявлен днём формирования 59-ой ракетной дивизии.

С августа 1966 года по ноябрь 1970 года на боевое дежурство заступили все 7 ракетных полков дивизии: 419-й, 225-й, 601-й, 496-й, 520-й, 797-й, 489-й.

29 ноября 1994 года после передислокации из Белоруссии на боевое дежурство заступил личный состав 15-го полка боевого управления (ПБУ).

18 февраля 1971 года в торжественной обстановке командующий 31-ой Оренбургской ракетной армией генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, Шевцов И.А., вручил дивизии Боевое знамя.

Необходимо отметить, что в различные годы на вооружении дивизии стояли следующие типы ракет и БРК:

- с 1966-1978 гг. – Р-36 (8К67), 15П067;
- с 1978-1983 гг. – Р-36М (15А14), 15П014;
- с 1979-2005 гг. – Р36-М УТТХ (15А18), 15П018.

С 1980 года дивизия выполняла учебно-боевые задачи государства, осуществляла подготовку и проведение учебно-боевых пусков ракет из позиционных районов полков. Всего за 1980-1987 годы боевыми расчётами пуска было проведено 7 учебно-боевых пусков ракет РС-20А и РС20Б с мест постоянной дислокации: 419-й рп – 3 пуска, 496-й рп – 3 пуска и 225-й рп – 1 пуск.

1 декабря 1985 года дивизия награждена вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть, проявленные на войсковых учениях».

В соответствии с директивой командующего РВСН с 25 марта 2002 г. началось проведение ликвидационных мероприятий по выводу из боевого состава группировки первого ракетно-ядерного удара 225-го рп. С этого момента начался завершающий этап в жизни 59-ой ракетной дивизии.

Боевая история 59-ой Каргалинской ракетной дивизии закончилась 1 декабря 2005 года, когда она была исключена из боевого состава РВСН.

В 19 декабря 2015 года ветераны нашего полка в 25-й раз в Москве собрались на День 496-го рп. День полка мы провели в расширенном составе, пригласив офицеров из других ракетных полков и управления ракетной дивизии. Примечательно то, что мы отметили сразу три события: День РВСН,

День Полка и 50-летие со дня образования Карталинской ракетной дивизии.

Благодаря дружному, сплочённому коллективу ветеранов нашего полка мы стали собираться в расширенном составе. При этом секретарь ветеранской организации полка тов. Багиров А.М. постоянно совершенствует созданную им электронную базу данных сослуживцев.

В период подготовки к празднованию этих событий были оповещены не только ветераны полка, проживающие в Москве, Московской области, но и ветераны, проживающие в других регионах РФ, а также в Украине.

Стало хорошей традицией, в день празднования устанавливать «телефонный мост» с ветеранами полка, которые не могут принять участия в мероприятии. Они, в обозначенное заранее время, звонят и высказывают свои пожелания коллективу ветеранов полка. Приятно слышать родные голоса наших сослуживцев.

Наш уважаемый ветеран РВСН, ветеран полка, член Союза писателей России, Виктор Петрович Плескач посвятил полковой дружбе несколько прекрасных стихотворений, которые как нельзя лучше подтверждают сплочённость и многолетнюю дружбу ветеранов 496-го ракетного полка.

496-й ракетный полк и 59-я Карталинская ракетная дивизия всегда славились священными традициями войскового товарищества, братства, нравственного долга и взаимопомощи. В истории РВСН полк и соединение остались од-

ними из лучших по несению боевого дежурства и выполнению учебно-боевых задач. Большое количество стратегических ракетчиков разных поколений, получившие в период прохождения нелёгкой боевой службы в подразделениях и частях дивизии качественные знания, умения и навыки, сейчас с честью несут высокое звание «Стратегический ракетчик» в различных видах деятельности, являются успешными и востребованными.

Следующим важным этапом моего прохождения службы в РВСН было обучение на командном факультете в стенах нашей прославленной трижды орденоносной Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского. Об этом я расскажу в следующей главе.

Глава 4. Обучение на командном факультете Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского, 1981-1983 гг.

Вспоминаю об отборе кандидатов для поступления на командный факультет Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского и время обучения в стенах нашей прославленной, трижды орденоносной академии.

В начале февраля 1981 года, во время обеденного перерыва, ко мне домой пришёл старший помощник начальника отделения кадров дивизии, к сожалению, не помню его фамилии, и сообщил мне, что моя кандидатура рассмотрена и одобрена для поступления в академию. Хотя до этого данный вопрос не стоял. Из 9 человек, предварительно отобранных для поступления в академию на различные факультеты, двоих забраковала военно-врачебная комиссия (ВВК) по состоянию здоровья, при этом один из них был кандидатом для поступления именно на командный факультет.

Наша группа подготовки и пуска в этот период удерживала передовые позиции в соединении в вопросах боевой и политической подготовки, организации и несения боевого дежурства, повседневной деятельности подразделения, во-

инской дисциплины и службы войск. По результатам 1980 учебного года ГПП была признана «отличной», и, соответственно, выбор аттестационной комиссии дивизии пал на меня, чему я был несказанно рад. Мне была поставлена задача в кратчайшие сроки пройти ВВК и собрать все необходимые для поступления в академию документы.

Старший помощник начальника отделения кадров дивизии обратился ко мне и сказал: «Это дело необходимо обмыть!». Обмывать пришлось ему одному, я отказался, поскольку обеденный перерыв заканчивался, и мне необходимо было следовать на развод в казарму. Не мог же я стоять с соответствующими запахами перед строем подчинённых.

Вечером я сообщил о моем направлении в академию супруге и нашим родителям. Эта новость их всех очень обрадовала.

В перерывах между занятиями по командирской подготовке в составе учебной группы, занятиями с личным составом подразделения, предварительной и комплексной подготовкой очередных смен к заступлению на боевое дежурство, а также несением боевого дежурства в позиционном районе ракетного полка, я начал заниматься прохождением ВВК и сбором всех необходимых документов, а их было достаточно много. ВВК я прошёл, в результате в медицинской книжке была сделана соответствующая запись: «Годен для поступления на командный факультет Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского». К установленному сроку все документы, в

том числе служебная и партийная характеристики были готовы, и помощник начальника штаба полка представил их в отделение кадров дивизии.

В отделении кадров дивизии мне выдали методичку с правилами поступления в академию, где были изложены требования по поступлению и перечень необходимых для сдачи вступительных экзаменов, а также выдали несекретные программы по вступительным экзаменам. Секретные программы по «Тактике РВСН» и «Эксплуатации ракетного вооружения» были направлены из секретной части дивизии в секретную часть полка.

Всего при поступлении в академию на командный факультет необходимо было сдать 6 серьёзных экзаменов по следующим дисциплинам:

- «Тактика частей и соединений РВСН»;
- «Эксплуатация ракетного вооружения»;
- «Общевойсковые уставы ВС СССР»;
- «Иностранный язык»;
- «Физическая подготовка»;
- «Высшая математика».

Одним из вступительных экзаменов был экзамен по высшей математике. Данную дисциплину я знал слабо и попросил своего подчинённого, инженера ГПП лейтенанта Андреева В.В., помочь мне подготовиться к сдаче вступительных экзаменов. У него с высшей математикой проблем не было, он знал эту дисциплину очень хорошо. Времени заниматься

подготовкой к экзаменам на 10-й площадке, так назывался жилой городок ракетной дивизии, практически не было, поскольку, командуя ГПП, приходилось решать большое количество разноплановых вопросов и задач. Оставалось только время в период несения боевого дежурства, в период бодрствования в комнате отдыха дежурных сил ракетного полка, в выходные дни и дни отдыха после смены с боевого дежурства, которых было мало. Конечно же, не в ущерб качеству несения боевого дежурства, которое я нёс в должности заместителя командира дежурных сил полка. Из дня в день, настойчиво, под руководством Владимира Андреева, я изучал сложную дисциплину как теоретически, так и практически: решали задачи и примеры, изложенные в программе по высшей математике. Плоды этого труда я ощутил при успешной сдаче вступительного экзамена уже в академии, за что я благодарен и признателен Владимиру Васильевичу Андрееву.

По прибытии в нашу славную, трижды орденоносную Военную академию имени Дзержинского, нас поселили в общежитии академии на Садово-Спасской и распределили по учебным отделениям.

Начальником Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского в это время был участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического труда, доктор военных наук, профессор, генерал-полковник **Тонких Фёдор Петрович**. Несколько слов посвящу жизненному пути этого замечательного человека и видного военачальника.

Фёдор Петрович Тонких родился 16 сентября 1912 года в селе Подворки ныне Грязинского района Липецкой области в крестьянской семье.



Герой Социалистического труда, генерал-полковник Тонких Фёдор Петрович

В 1933 году окончил первый курс Воронежского сельскохозяйственного института. В феврале 1933 года был призван Воронежским областным военкоматом в ряды РККА.

В 1936 году окончил Московскую артиллерийскую школу имени Л. Б. Красина, после чего до 1938 года служил на должности командира взвода управления 2-го артиллерийского полка в Московском военном округе, а в 1941 году окончил Артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского.

С сентября 1941 года старший лейтенант Фёдор Петрович Тонких принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Воевал на Северо-Западном и Волховском фронтах в должности начальника штаба дивизиона артиллерийского полка 111-й (затем 24-й гвардейской) стрелковой дивизии. В декабре 1941 года был назначен на должность начальника штаба 884-го истребительного противотанкового артиллерийского полка, а весной 1942 года – на должность начальника штаба артиллерии 24-й гвардейской стрелковой дивизии. В январе 1942 года был ранен.

Летом 1942 года был назначен на должность командира 50-го гвардейского артиллерийского полка на Ленинградском и Сталинградском фронтах. Участвовал в Синявинской наступательной операции (1942), а после передислока-

ции на юг – в отражении попытки прорыва группы армий «Дон» к окружённой 6-й армии под командованием Паулюса на котельниковском направлении в декабре 1942 года, в ходе которого полк сражался в составе 24-й гвардейской стрелковой дивизии.

В ходе Ростовской наступательной операции в бою под Батальском в январе 1943 года был тяжело ранен. После выздоровления в 1943-1944 годах служил в Управлении боевой подготовки Главного Управления командующего артиллерией РККА. С июня 1944 года вновь находился на фронте, где командовал 52-м гвардейским артиллерийским полком, затем был назначен на должность командующего артиллерией 83-й гвардейской стрелковой дивизии (11-я гвардейская армия, 3-й Белорусский фронт). Принимал участие в Белорусской и Восточно-Прусской наступательных операциях, штурме Кёнигсберга и немецких укреплений на Земландском полуострове. За это время был контужен.

В 1945 году окончил Высшие академические курсы Красной Армии.

С мая 1945 года по октябрь 1946 года служил в Главном разведывательном управлении Генерального штаба, будучи членом военной миссии СССР в Японии и на Филиппинах – старшим офицером связи между представителем Советского командования и Главнокомандующим союзными войсками на Тихоокеанском театре военных действий генерале Макартуре. Принимал участие в советско-японской войне в ав-

густе 1945 года.

С декабря 1946 года работал на должности научного сотрудника в Артиллерийском стрелково-тактическом комитете и начальника отдела боевого применения артиллерии в Академии артиллерийских наук СССР. С сентября 1949 года – заместитель командира, а с февраля 1951 года – командир 16-й пушечной артиллерийской бригады в дивизии Резерва главного командования (Одесский военный округ). С ноября 1954 года – командир 73-й инженерной бригады РВГК (до марта 1953 – 23-я бригада особого назначения). С декабря 1956 года – начальник Ростовского высшего артиллерийского инженерного училища.

С сентября 1959 – заместитель начальника Штаба реактивных частей. С марта 1960 года – заместитель Главнокомандующего РВСН по боевой подготовке и военно-учебным заведениям, с июня 1961 года – заместитель Главнокомандующего РВСН по боевой подготовке – начальника боевой подготовки РВСН. В это время участвовал в государственных испытаниях ракетной техники и ядерного вооружения РВСН, неоднократно был руководителем и заместителем руководителя государственных испытаний. Руководил освоением в войсках и новейших боевых ядерных ракетных комплексов Р-12 и Р-14, в ходе учений «Роза» (1961) и «Тюльпан» (1962), соответственно, они впервые были использованы под его руководством. Член Военного Совета РВСН с сентября 1962 года по апрель 1963 года.

В апреле 1963 года был назначен на должность заместителя начальника Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского, в октябре 1969 года – на должность начальника этой академии. Много лет возглавлял Государственную комиссию по испытаниям и принятию на вооружение новых ракетных комплексов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 сентября 1976 года за выдающиеся заслуги в создании образцов вооружения генерал-полковнику Тонких Фёдору Петровичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот».

С 1979 по 1987 годы одновременно – член Президиума Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР.

В декабре 1985 года генерал-полковник Фёдор Петрович Тонких вышел в запас. Продолжал работать в родной академии в качестве консультанта (советника начальника академии).

Жил в Москве. Умер 12 января 1987 года. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Служба и деятельность Фёдора Петровича Тонких отмечена многочисленными наградами. Это медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда (1976); орден Ленина (1976); орден Октябрьской Революции (1982); четыре ордена Красного Знамени (1943, 1945, 1953, 1972); орден Александра Невского (1944); орден Отечественной войны 1

степени (1985); орден Трудового Красного Знамени (1962); орден Красной Звезды (1948); орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3 степени (1975); медаль «За отвагу» (1942); медаль «За боевые заслуги» и другие медали. Также Фёдор Петрович был награжден орденами и медалями иностранных государств.

В 1970 году Тонких был удостоен Государственной премии СССР за участие в разработке орбитальной ракеты Р-36 (1970).

В 2012 году в честь столетия со дня его рождения вышла книга «Фёдор Петрович Тонких из плеяды героев».

На следующий день состоялось моё первое знакомство с легендарным человеком, участником Великой Отечественной войны, начальником командного факультета генерал-майором **Бармасом Семёном Михайловичем**, доктором военных наук, профессором, который на момент моего поступления четырнадцать лет руководил командным факультетом, с момента его основания в 1967 году. За плечами у него было полтора года командования факультетом в Рижском высшем артиллерийском инженерном училище и семь лет командования Пермским высшим командно-инженерным училищем.

Обращаю внимание читателей на один из примечательных фактов в достижениях Семёна Михайловича. Им было

подготовлено 52 кандидата наук, другими словами, он был научным руководителем у 52 адъюнктов и соискателей. Забегая вперёд, скажу, что я был одним из этих учеников, когда в 1992 году защитил диссертацию на соискание учёной степени «кандидат военных наук» и стал 33-м кандидатом наук, которого подготовил Бармас С.М., за что ему безмерно благодарен.

О таких как Бармас говорят – «Человек с большой буквы»! Расскажу немного о жизненном пути этого замечательного человека, светлая и вечная память ему.

Семён Михайлович Бармас родился 15 мая 1922 года в селе Берёзовка Берёзовского района Одесской области. Участник Великой Отечественной войны в составе Южного, Сталинградского, 4-го Украинского, 1-го и 3-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов (командир орудия, взвода, батареи, дивизиона). Окончил Харьковское артиллерийское училище (1942), Военную артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского (1953, с отличием).

С 1954 по 1956 гг. командир артиллерийского полка, с 1956 по 1959 гг. заместитель командира артиллерийской дивизии прорыва РВГК, В 1959 году возглавил факультет Рижского высшего артиллерийского инженерного училища. Генерал-майор с 1962г.

С 1960 по 1967 начальник Пермского высшего командно-инженерного училища. Доктор военных наук (1975). Профессор (1977). С 1967 по 1987 начальник Командного

факультета Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского. Автор 220 научных и научно-методических трудов, в том числе 6 монографий, 5 учебников, 6 авторских свидетельств на изобретения, подготовил 52 кандидата наук, был научным консультантом у 12 докторов наук. На протяжении 15 лет возглавлял докторский и кандидатский советы академии, являлся членом ряда специализированных советов по присуждению ученых степеней «докторов» и «кандидатов наук». С 1987 года, после увольнения в запас – профессор кафедры оперативного искусства, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории академии. Учёный в области оперативного искусства и тактики РВСН по проблемам живучести войск и восстановлению их боеготовности и боеспособности в современной войне.

Награждён орденами Александра Невского (1943), Отечественной войны 1 ст. (1944, 1985) и 2 ст. (1944), Красной Звезды (1944, 1956), Знаком почета (1981), орденом «За службу в Вооруженных Силах СССР» 3 ст. (1975) и многими медалями. Бармас Семен Михайлович умер 19 сентября 2008 года в городе Москва, похоронен на Троекуровском кладбище.

Наиболее значимые научные труды (монографии, учебники) Бармаса С.М.:

– «Анализ работы командиров частей и подразделений и вопросы улучшения подготовки офицерских кадров в военно-инженерных училищах» (1965);

- «Проблема живучести и восстановления боеспособности армии в современной войне» (1975);
- «Боевое применение соединений и объединений РВСН» (1977);
- «Военно-стратегические концепции империализма» (1980);
- «Оружие массового поражения и защита войск и объектов» (1980);
- «Оперативное искусство РВСН» (1984);
- «Тактика вида РВСН» (1986);
- «Служба штабов РВСН» (1987).

Первые дни подготовки к сдаче вступительных экзаменов были достаточно напряжёнными, так как предстояло подготовиться к сдаче сложных вступительных экзаменов. Особую обеспокоенность у меня вызывали следующие дисциплины: «Высшая математика», «Иностранный язык» и «Физическая подготовка». Остальные дисциплины, такие как «Тактика частей и соединений РВСН», «Эксплуатация ракетного вооружения», «Общевойсковые уставы ВС СССР» для меня как офицера ракетного полка, командира группы подготовки и пуска, были мне хорошо знакомы: по ним проводилось обучение в системе командирской подготовки полка, а также по планам личной подготовки офицеров, которые каждый офицер составлял на зимний и летний периоды обу-

чения в каждом учебном году.

Нас распределили по учебным отделениям. Их было 11. В среднем в учебных отделениях было по 14-15 абитуриентов.

Сделаю небольшое отступление от рассказа о начале обучения. При подготовке к написанию данной главы воспоминаний, работая с документами и рассматривая фотографии, я обратил внимание на то, что и на альбоме по окончании ХВКИУ имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И. (1975), и на выпускном альбоме командного факультета Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского (1983) стоят надписи «15-й выпуск». Примечательный факт.

В течение месяца я, как и все мои товарищи, сдавал вступительные экзамены. Сколько усилий было затрачено, какие были переживания и даже, если можно так выразиться, опасения! Но всё благополучно завершилось. Все экзамены были сданы. Результаты были положительные. По двум вступительным экзаменам (по высшей математике и физической подготовке) получил оценку «удовлетворительно». По остальным экзаменам были получены оценки «хорошо» и «отлично». В конце августа по результатам вступительных экзаменов я был зачислен слушателем командного факультета академии, чему я был чрезмерно рад, о чём я сообщил по телефону своим родителям в Баку и супруге в Карталы, в дивизию.

1 сентября 1981 года началась моё двухгодичное обучение на командном факультете нашей прославленной трижды

орденоносной Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского.

Приведу сведения об **истории академии**, ознакомиться с которыми можно на официальном сайте учебного заведения.



Военная орденов Ленина, Октябрьской Революции, Суворова, Жукова академия РВСН имени Петра Великого/имени Ф.Э. Дзержинского является одним из ведущих заведений высшего военного и высшего технического отечественного образования. Всемирную известность получили оригиналь-

ные и эффективные системы вооружения, созданные на основе работ курсантов и слушателей академии: артиллерийские системы В.Г. Грабина, М.Я. Крупчатникова и Ф.Ф. Петрова; тяжелые танки и самоходные артиллерийские установки Ж.Я. Котина; магазинная винтовка С.И. Мосина; стрелковые автоматы В.Г. Федорова и А.И. Судаева.

Академия ведёт свою историю от офицерских классов Артиллерийского училища, официально открытого 25 ноября (7 декабря по новому стилю) 1820 года в Санкт-Петербурге.

В 1845 году училищу присвоено наименование Михайловского. С 1855 года училище стало Михайловской артиллерийской академией.

В 1919 года учебное заведение переименовано в Артиллерийскую академию РККА. С 1925 года это Военно-техническая академия РККА; с 1926 года – Военно-техническая академия имени Ф. Э. Дзержинского; с 1932 года – Военная артиллерийская академия РККА.; с 1934 года – Артиллерийская академия РККА имени Ф. Э. Дзержинского.

В 1938 году академия была передислоцирована в Москву и расположилась в здании Императорского воспитательного дома.

В военные года с 1941 по 1944 академия дислоцировалась в городе Самарканд.

В 1943 году в академии организуется фундаментальная подготовка инженерных кадров по ракетной технике. В августе 1944 г. создается кафедра вооружения гвардейских ми-

нометных частей, открывается специальность по ракетному вооружению. Осенью 1945 года в академии создается первый в стране и мире факультет ракетного вооружения, начинается подготовка профессиональных ракетчиков.

В 1945 году в академии создан факультет реактивного вооружения и начата подготовка инженеров-ракетчиков.

С 1953 года учебное заведение получает название Артиллерийской инженерной академии имени Ф.Э. Дзержинского.

Академии приказом Министра обороны СССР (1958 г.) предписывалось прекратить с 1961 г. подготовку офицерских кадров по ствольной артиллерии. Поэтому уже с 1958/59 учебного года около 300 слушателей факультета артиллерийского обучения (вплоть до выпускного курса) были переведены на ракетные специальности.

В соответствии с приказом Министра обороны СССР от 31 декабря 1959 года академия вошла, а 24 марта 1960 года специальной комиссией Главнокомандующего была принята в состав РВСН.

Главный маршал артиллерии М.И. Неделин в своей директиве от 24 марта 1960 г. определил задачи академии по подготовке военных кадров: готовить инженеров широкого профиля по специальностям и специализациям, охватывающим ракетное вооружение стратегического назначения и соответствующую ему приборную технику; готовить инженеров высшей квалификации, умеющих самостоятельно ста-

вить и решать инженерные задачи, связанные с эксплуатацией и развитием ракетного оружия и приборной техники.

Кафедра оперативно-тактической подготовки разделена на две: кафедру тактики и боевого применения ракетных подразделений и частей и кафедру оперативного искусства и применения ракетных соединений и объединений.

Кафедра стрельбы стратегическими ракетами (№ 22) преобразована в кафедру исследования эффективности ракетно-ядерных ударов и подготовки данных пусков ракет.

Факультет баллистики и стрельбы (№ 4) преобразован в командно-инженерный факультет (№ 4) с тремя специальностями: командно-инженерная; баллистики и расчета данных для пусков ракет; применение ЭВМ и автоматизация управления войсками.

С 1960/1961 учебного года была организована подготовка офицеров по командно-инженерной специальности (ВВСО, срок обучения 4 года 10 месяцев).

15 сентября 1961 года принято решение о развёртывании на базе группы учебно-боевого обеспечения учебного процесса академии специального полка – 166-го ракетного полка обеспечения учебного процесса (в/ч 42337).

В декабре 1961 г. по плану, разработанному в соответствии с указаниями Главного маршала артиллерии М.И. Неделина, в Балабаново Калужской области – в месте дислокации полка обеспечения учебного процесса – началось строительство загородного учебного центра академии. Через

3 года на базе имелось пять учебных корпусов, 6 учебных площадок, более 40 специализированных классов, инженерно-химический и спортивный городки и геодезический полигон. На этой базе стали проводиться не только летняя практика (лагерный сбор) слушателей первого курса, но и практические занятия на технике.

В 1960–1962 гг., когда развёртывалась сеть высших командно-инженерных училищ, академия направила своих преподавателей в Ростовское, Пермское, Рижское, Серпуховское ВКИУ.

4 января 1963 года академия переименована в Военную орденов Ленина и Суворова инженерную академию им. Ф. Э. Дзержинского.

В сентябре 1963 года создан филиал факультета заочного обучения на Научно-исследовательском полигоне МО СССР («Байконур»).

К 1963/64 учебному году академия в своем составе имела: шесть факультетов, высшие академические курсы, 39 кафедр, 15 научно-исследовательских лабораторий, филиал факультета заочного обучения при полигоне «Байконур», загородную базу с ракетным полком (г. Балабаново), вычислительный центр, дивизион обеспечения, учебно-опытный завод и 12 отделов и служб.

1 июня 1965 года полку обеспечения учебного процесса академии вручено Боевое Красное Знамя.

В 1966 году полк обеспечения учебного процесса акаде-

мии провёл на полигоне боевой пуск ракеты. Осенью этого же года открыт второй учебно-консультационный пункт факультета заочного обучения (полигон «Плесецк»).

В связи с тем, что большинство средних училищ (кроме ВВС) были административно переведены в высшие, конкурс при поступлении в академию заметно упал. Так, в сентябре 1966 г. академия была вынуждена зачислить 42 офицера, не прошедших по конкурсу в другие академии, и все же на 26 офицеров не укомплектовала очные факультеты. Главкомандующим РВСН было принято решение (от 1.01.1967) о наборе в военные ВУЗы абитуриентов – выпускников средней (среднетехнической) школы.

Теперь в ней готовились офицерские кадры с высшим военным образованием со сроком обучения 2 года и с высшим военно-специальным образованием (срок обучения для офицеров, имеющих доакадемическое среднее военное образование, и курсантов, не имевших доакадемического военного образования – 4 года 10 мес.). Академия стала двухуровневым военным учебным заведением.

В октябре 1967 года в академии создан научно-вычислительный отдел (вычислительный центр) академии.

В сентябре 1968 года из кафедры специального снаряжения выделилась в отдельную кафедру предметно-методическая группа по средствам обнаружения и местопределения ядерного взрыва.

В мае 1969 года командный факультет произвёл первый

выпуск ракетчиков. Девять из них впоследствии стали генералами, в том числе генерал армии Ю.А. Яшин, генерал-полковник Ю.И. Плотников, генерал-лейтенант Р.В. Маркитан.

6 октября 1969 года начальником академии назначен кандидат военных наук лауреат Государственной премии генерал-лейтенант Ф. П. Тонких.

С сентября 1971 года сразу на трёх курсах началась подготовка военных специалистов по программированию.

8 апреля 1972 года приказом Министра обороны СССР академии присвоено наименование «Военная орденов Ленина, Октябрьской Революции и Суворова академия имени Ф. Э. Дзержинского».

В 1974 году академия впервые приступила к подготовке инженерных кадров с высшим военным образованием на инженерных факультетах.

В 1976 г. академия приступила к подготовке офицерских кадров ВВО методом заочного обучения,

В сентябре 1977 года сформирована новая кафедра – военной педагогики и психологии.

5 ноября 1977 года в связи с 60-летием Великого Октября, отмечая успехи в подготовке кадров, академии вручено переходящее Красное Знамя.

В 1978 году созданы две новые кафедры: боевого применения и эксплуатации радиотехнических систем и космических комплексов и боевого применения и эксплуатации специального вооружения.

Академия в 1981 г., последней из себе подобных, вынуждена была прекратить обучение курсантов (всего с 1972–1981 гг. выпущено более 3000 лейтенантов). Начался новый этап истории академии. Был сделан ряд не очень удачных попыток улучшить положение дел с подготовкой инженерных кадров.

25 августа 1984 года радиотехнический факультет (№ 3) переименован в факультет автоматизированных систем боевого управления и связи.

В ноябре 1985 года начальником академии назначен генерал-полковник Н.Н. Котловцев.

Весной 1986 года в академии была создана кафедра истории военного искусства.

В августе 1987 года введена специальность подготовки офицеров с высшим военным образованием инженерного профиля «Защита ядерного оружия, ядерных боеприпасов и автоматизированных средств управления от несанкционированных действий».

В 1987–1988 гг. модернизируется учебный комплекс ЗУЦ. Академия получила учебную ракету, машину обеспечения боевого дежурства, машину геодезического обеспечения, стенд проверки систем электроснабжения комплекса.

1 марта 1988 года начата подготовка инспекторов и лиц, сопровождения американских инспекционных групп на территории СССР, ГДР и ЧССР в соответствии с Договором между СССР и США о ликвидации их РСД–РМД. За год

подготовили 810 специалистов.

В августе 1988 года произведён первый набор курсантов с 6-летним сроком подготовки инженеров-исследователей.

В ноябре 1988 года начальником академии назначен генерал-лейтенант Ю.И. Плотников.

10 ноября 1988 года академические курсы преобразованы в факультет переподготовки и повышения квалификации офицерского состава.

5 июня 1990 года образована кафедра войскового и оперативного тыла.

Указом Президента России от 25 августа 1997 года академия в целях возрождения исторических традиций российской армии, учитывая исключительные заслуги Петра I в создании регулярной армии, переименована в Военную академию Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого.

В 2008 году на правах обособленных формирований (фактически – филиалы) в рамках реформы военного образования по распоряжению Правительства РФ в состав академии вошли Серпуховский военный институт ракетных войск и Ростовский военный институт ракетных войск имени Главного маршала артиллерии М. И. Неделина.

В 2015 году академия передислоцирована в город Балашиху Московской области с целью развития существующей и перспективной инфраструктуры.

Академия четырежды удостоена высоких государственных

ных наград.

В 1938 году «за большие заслуги в деле подготовки командиров и инженеров-артиллеристов» награждена *Орденом Ленина*.

В 1945 году «за выдающиеся успехи в деле подготовки высококвалифицированных артиллерийских кадров для Красной Армии, боевые заслуги перед Родиной и в связи со 125-й годовщиной со дня образования» награждена *Орденом Суворова I-й степени*.

В 1970 году «за большие заслуги в деле подготовки высококвалифицированных командных, инженерных и научно-педагогических кадров, в развитии науки и техники» награждена *Орденом Октябрьской Революции*.

18 октября 2020 года мы получили радостную весть, что академия, ныне носящая название Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования (ГКВОУ ВО) «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого», в преддверии своего 200-летия награждена *Орденом Жукова* – «за заслуги в укреплении обороноспособности страны и подготовку квалифицированных военных кадров и в связи с 200-летием».

Начальниками академии в различные периоды времени были:

– маршал артиллерии Одинцов Георгий Федотович (09.12.1953 – 30.09.1969);

- генерал-полковник Тонких Федор Петрович (30.09.1969 – 15.11.1985);
- генерал-полковник Котловцев Николай Никифорович (15.11.1985 – 17.11.1988);
- генерал-полковник Плотников Юрий Иванович (06.01.1989 – 07.08.1997);
- генерал-полковник Соловцов Николай Евгеньевич (07.08.1997 – 27.04.2001);
- генерал-полковник Кириллов Юрий Федорович (16.06.2001 – 10.2008);
- генерал-лейтенант Захаров Владимир Леонидович (10.2008 – 27.07.2010);
- генерал-лейтенант Фёдоров Виктор Анатольевич (27.07.2010 – 05.04.2016);
- генерал-лейтенант Сивер Сергей Викторович (24.08.2016 – 30.12.2019);
- генерал-майор Михолап Леонид Александрович (30.12.2019 – н/в).

Выпускники академии, ставшие основой офицерского корпуса стратегических ядерных сил Отечества, в решающей мере способствовали достижению паритета по ракетно-ядерному оружию СССР и США, всестороннему освоению космоса, развитию передовых технологий, обеспечению ядерной безопасности, предотвращению экологического кризиса, проведению конверсии.

Среди воспитанников академии 194 Кавалера военного

ордена св. Георгия, 128 Героев Советского Союза, 3 Героя Российской Федерации, 39 Героев Социалистического Труда, более 300 лауреатов государственных премий, полководцы и крупные военачальники: Л.Г. Корнилов, Н.И. Иванов, Л.А. Говоров, И.Д. Черняховский, М.И. Неделин, Г.Ф. Одинцов, десятки маршалов, генералов армии, генералов от артиллерии, инфантерии, кавалерии, генерал-полковников, выдающиеся конструкторы и руководители ОПК.

Сегодня академия готовит офицерские кадры командного и инженерного профилей, способных работать на сложной, современной технике, готовых применить её в любых условиях обстановки.

Проводимые в академии научные исследования позволяют на практике осуществлять научное обоснование основных направлений развития Ракетных войск стратегического назначения, формирование и реализацию требований к перспективным образцам вооружения, решать иные научно-практические задачи в интересах РВСН, а также других видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Продолжая свои воспоминания по обучению на командном факультете академии, хочется остановиться на сложности и напряжённости учёбы, связанной с изучением комплексных специальных (секретных) дисциплин и некоторых

других сложных дисциплин, таких как «Теория боевой эффективности», «Инженерное обеспечение боевых действий РВСН». Мне, поступившему в академию с должности командира ГПП, достаточно сложно давались вопросы, связанные с выполнением практических задач с нанесением оперативно-тактической, тактической обстановки на топографические карты по таким дисциплинам как «Общая тактика», «Тактика частей, соединений и объединений РВСН» и «Оперативное искусство». Приходилось в период самоподготовки консультироваться с офицерами учебного отделения, поступившими в академию с должностей начальник штаба ракетного полка, заместитель командира ракетного полка по боевому управлению, офицер оперативного отделения штаба дивизии. Кроме того, я посещал кафедры командного факультета и общеакадемические кафедры с целью получить квалифицированные консультации у преподавателей, закреплённых за нашим учебным отделением. Не побоюсь показаться нескромным, моя усидчивость, настойчивость и целеустремлённость дали свои положительные плоды. Не по одной из перечисленных сложных дисциплин за весь период обучения я не получил оценки ниже «хорошо».

Отдельная, если можно так выразиться, «эпопея» была с дисциплиной «Физическая подготовка». По этой дисциплине, увы, у меня единственная оценка «удовлетворительно» в зачётной ведомости – приложении к диплому.

За нашим курсом был закреплён один из ведущих препода-

давателей кафедры физической подготовки и спорта академии подполковник Абрамов Анатолий Иванович, который прослужил в академии более 40 лет.

Вспоминаю один из примечательных, а может быть, забавных эпизодов. Помимо плановых занятий по физической подготовке, два раза в неделю были занятия в часы самоподготовки, на которых Анатолий Иванович целенаправленно и методично занимался с отстающими, такими как я. Благодаря этим занятиям я значительно подтянулся по разделам данной дисциплины.

Подполковник Абрамов А.И. организовал состязание среди учебных отделений курса в конце первого года обучения в период летней практики на загородном учебном центре (ЗУЦ) академии в г. Балабаново Калужской области. Смысл его заключался в следующем. Анатолий Иванович провёл статистический анализ, кто, сколько весил при поступлении в академию, и на сколько похудел личный состав учебных отделений в конце первого года обучения. К этой работе он привлёк командиров всех 11-ти учебных отделений нашего курса. Точно помню, больше всего похудели слушатели К-101 А – учебного отделения «командиров полков» – на 64 кг. А рекордсменом в этом учебном отделении стал подполковник Игнатюк В.И., который похудел на 18 кг. А наше учебное отделение похудело всего на 24 кг, в среднем каждый на 1,5 кг.

Согласно учебным планам и программам обучения, перед

летней экзаменационной сессией, весь наш курс выехал в ЗУЦ академии на летнюю практику (лагерный сбор).

Как я уже упоминал выше, в загородном учебном центре были и учебные корпуса, и площадки для проведения практических занятий, тренажей и тренировок, и инженерно-химический и спортивный городки.

Каждое утро в течение четырех недель Анатолий Иванович проводил с нами утреннюю физическую зарядку, а также кроссы. Для отработки и достижений нормативов подполковник Абрамов привлёк в качестве инструкторов офицеров управления 166-го ракетного полка обеспечения учебного процесса (в/ч 42337). А венцом всего этого процесса физической подготовки было проведение марш-броска с полной выкладкой на дистанцию 6 км.

Характеризуя Анатолия Ивановича, необходимо сказать, что он был прекрасный методист, высококлассный специалист своего дела, имел звание «Мастер спорта» и был, наверное, одним из лучших преподавателей кафедры физической подготовки и спорта академии. К сожалению, он ушёл из жизни, светлая память и вечный покой ему!

Следующий эпизод обучения связан с подготовкой и проведением военных парадов с привлечением нас, слушателей, в состав парадных расчётов академии, а это было, как не высокопарно прозвучит, выполнением правительственного за-

дания.

За период обучения я был участником двух военных парадов на Красной площади: в 1981 году – 109-й парад и в 1982 году – 110-й юбилейный парад. Также я, в составе парадного расчёта Военной академии имени Дзержинского, участвовал в отдании воинских почестей Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Совета обороны СССР, Маршалу Советского Союза Брежневу Л.И. при его погребении 15 ноября 1982 году.

Подготовка к параду – это очень сложный и напряжённый процесс, связанный с кропотливой и ежедневной строевой подготовкой, перерастающей в конечном счёте в строевую слаженность парадных расчётов. Академия выставляла на парад сводный парадный полк, включающей в себя три батальона.

Сначала тренировки проходили на территории академии. Ежедневно, после окончания занятий и обеденного перерыва, мы занимались одиночной строевой подготовкой, потом, через некоторое время, отрабатывали строевую слаженность в шеренгах, а далее, по мере достижения определённой строевой слаженности, начинали тренироваться в составе батальона («коробки»).

Классическая парадная «коробка» имеет размер: 20 человек по фронту и 10 по глубине строя, то есть 10 шеренг по 20 человек (200 чел). Таким образом, получается квадрат – «коробка».

Небольшие пояснения по вопросу комплектования сводного парадного полка и батальонов академии.

1-й батальон – слушатели командного факультета (200 человек), 2-й – слушатели 1-го и 2-го факультетов (200 человек), 3-й – слушатели 3-го и 4-го факультетов (200 человек). По понятным причинам слушатели факультета заочного факультета на эти мероприятия не привлекались.

Всего получается 600 человек слушателей плюс резерв. Резерв включал в себя по 2 человека на шеренгу. Соответственно, на 10 шеренг – 20 человек на каждую «коробку», на сводный парадный полк академии в резерве получалось 60 человек.

Всеми разноплановыми вопросами подготовки к параду руководил заместитель начальника академии (в 1975-1984 гг.), доктор военных наук, профессор, лауреат Государственной премии, участник Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант Федоренко Кузьма Антонович.

Помощником Федоренко К.А. по подготовке парадного расчёта академии был назначен заместитель начальника кафедры управления повседневной деятельностью войск (кафедра № 3 командного факультета) полковник Никифоров Алексей Иванович. Забегая вперёд, скажу, что под руководством Алексея Ивановича мне довелось начинать свою службу на кафедре № 3 в 1989 году, когда я поступил в очную адъюнктуру из 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии с должности заместителя начальника шта-

ба ракетной дивизии по боевому управлению – начальника командного пункта дивизии. Замечательный души человек, высококлассный специалист, отличный методист и организатор, так бы я охарактеризовал этого прекрасного человека, настоящего боевого друга и товарища. Необходимо отметить, что Алексея Ивановича профессорско-преподавательский состав называет «легендой» академии. С 1956 по 1959 гг. он обучался слушателем на инженерном факультете академии. С 1959 года начал свою деятельность в стенах академии как инженер учебной лаборатории. С 1965 года служил в должности преподавателя на общеакадемической кафедре № 03 и на кафедре № 3 командного факультета. В общей сложности полковник в отставке Никифоров А.И. прослужил и проработал гражданским персоналом в академии 60 лет (1959-2019 гг.). По состоянию здоровья Алексей Иванович уволился в 2019 году. К сожалению, 27 октября 2020 года после продолжительной болезни Никифоров А.И. ушёл из жизни, светлая память и вечный покой ему!

При поступлении в академию в 1981 году я сдавал вступительные экзамены по предмету «Общевойсковые уставы ВС СССР» комиссии, которую возглавлял Никифоров А.И. Он досконально знал все положения Общевоинских уставов и на высоком методическом уровне преподавал эту сложную дисциплину многим поколениям слушателей и курсантов всех факультетов академии на протяжении длительной своей службы на кафедре, а также после увольнения в запас, явля-

ьясь гражданским персоналом академии, в должности доцента кафедры № 3. При введении в действие новых Общевоинских уставов неоднократно проводил занятия с офицерским составом Министерства обороны СССР и РФ, Главкомата РВСН, профессорско-преподавательским и слушательским составом Военной академии им. Дзержинского/Военной академии РВСН им. Петра Великого. Министерство обороны СССР и РФ постоянно включало его в состав комиссий по переработке положений уставов. За инициативу, старание и добросовестную работу в составе комиссий неоднократно был поощрён в приказах Министра обороны СССР и РФ, директивах начальника Генерального штаба ВС СССР и ВС РФ, приказах ГК РВСН и начальника академии.

После проведения комплекса занятий по подготовке к военному параду в академии, нас перевели на тренировки на площадь Репина (ныне Болотная площадь), куда мы добирались ежедневно пешком из академии после окончания занятий и обеденного перерыва. Вот представьте, какой это труд – в любых погодных условиях, после занятий, в повседневной форме одежды тренироваться к параду. После таких ежедневных тренировок в масштабе академии мы, опять-таки пешком, возвращались в академию, переодевались, приводили себя в порядок и приступали к самостоятельной подготовке – готовились к занятиям на следующий день. И так изо дня в день в течение более двух месяцев. Далее начались гарнизонные тренировки на Ходынском поле, где были

представлены все парадные расчёты войск Московского гарнизона.

Несколько тренировок было запланировано и проведено на Красной площади, которые включали в себя как дневные, так и ночные. Особенно тяжело было тренироваться на Красной площади. Здесь я отметил бы два фактора, которые подтверждают это. Первый – это брусчатка, а вернее, неровности, небольшие колдобины на ней, что значительно затрудняет прохождение торжественным маршем (строевым шагом). Второе – это практически невозможность идти в ногу из-за эффекта «эха» при музыкальном сопровождении нашего прохождения сводным оркестром войск Московского гарнизона (некоторые из слушателей называли это «эффектом отражённой волны»).

Руководитель парадного полка академии – начальник академии генерал-полковник Тонких Ф.П., руководитель парадного расчёта командного факультета – начальник факультета генерал-майор Бармас С.М. и другие руководители парадных расчётов факультетов приложили много сил и стараний, чтобы обучить нас с учётом этих особенностей. Как итог, мы после второй тренировки на Красной площади приобрели устойчивые навыки и умения по правильному, я бы сказал качественному, прохождению торжественным маршем в составе парадного расчёта.

После ночных тренировок необходимо было ещё добраться домой на общественном транспорте. Мне и некоторым

другим слушателям-первокурсникам было проще других добираться, так как мы проживали в общежитии академии на ул. Садово-Спасская, недалеко от станции метро «Колхозная», ныне «Сухаревская». Семья моя, супруга и сын Саша, осталась в военном городке в Карталинской ракетной дивизии, поскольку мне ещё не была предоставлена служебная жилая площадь.

За неделю до парада, в конце октября 1981 года, нас собрал на совещание начальник курса полковник Набока Анатолий Петрович и довёл информацию о предоставленных служебных квартирах слушателям 1-го курса. Моей семье была предоставлена служебная жилая площадь с подселением в двухкомнатной квартире в новом доме, который был введён в эксплуатацию в 1980 году, в пос. Капотня. До сих пор помню адрес: 5-й квартал, дом 23, кв. 42.

Также Анатолий Петрович сообщил нам, что нас отправят по графику в краткосрочный отпуск на неделю в военные городки, чтобы перевезти свои семьи в Москву. И после проведения парада, 15 ноября 1981 года, я перевёз свою семью из Карталов в Москву.

В другой комнате предоставленной квартиры, как потом выяснилось, проживал слушатель 2-го курса командного факультета, москвич, с которым я в один из дней встретился после общего построения командного факультета. Сосед по квартире сообщил мне, что проживает с семьёй у своих родителей в большой квартире в одном из районов г. Москвы,

и предложил занять моей семье и его комнату, если я хочу проживать без соседей, при условии оплаты счетов за комнату. Я дал согласие, и мы с супругой и сыном целый год прожили одни в двухкомнатной квартире в новом доме.

Ещё один из примечательных фактов, о котором я хотел бы рассказать.

До сих пор точно помню, в какой шеренге и каким по счёту в шеренге, я проходил торжественным маршем на Военном параде на Красной площади 7 ноября 1981 года. При обучении в академии рост у меня был 1 м 72 см и меня определили в 9-ю шеренгу, 7-м справа. При гарнизонных тренировках на Ходынском поле и Красной площади я обратил внимание, что наша первая «коробка» академии, в состав которой входили слушатели 1-го и 2-го курсов командного факультета, в общем парадном расчёте войск Московского гарнизона 7-я по счёту.

В 1-й, 2-й, 3-й «коробках» шли слушатели Военной академии им. Фрунзе, в 4-й, 5-й, 6-й «коробках» – слушатели Военно-политической академии им. Ленина. В 7-й, 8-й, 9-й «коробках» – слушатели Военной академии им. Дзержинского.

О своём местоположении на параде я сообщил по междугородней телефонной связи своей супруге в военный городок в 59-ю Карталинскую ракетную дивизию, своим родителям в Баку и родителям супруги. Забегая вперёд, скажу, что это достаточно сложно – увидеть кого-то в составе парадных

расчётов, учитывая довольно краткое время показа прохождения по телевидению, а не зная точного местоположения, практически невозможно. Но моим родителям удалось при повторном просмотре, при показе прохождения парада в записи в программе новостей, увидеть меня, чему они были чрезвычайно рады.

И вот настал этот торжественный день – 7 ноября 1981 года.

В 07:00 утра нам, проживающим в общежитии на Садово-Спасской, необходимо было быть в столовой академии на завтраке. Лично процесс приёма пищи контролировал заместитель начальника академии по тылу. Ассортимент блюд был очень хороший, всё было приготовлено качественно. По понятным причинам отсутствовали молочные и кисломолочные продукты/блюда, в основном были «паровые» блюда и закуски, а среди напитков были чай, кофе и компот. В 07:30 завтрак закончился, на 07:45 было назначено построение парадного расчёта командного факультета. Начальник факультета генерал-майор Бармас С.М. провёл общий осмотр личного состава, тщательно и подробно проинструктировал нас по всем вопросам, касающимся передвижения к месту общего сбора перед Красной площадью и, самое главное, по чёткому, качественному прохождению во время военного парада.

В 08:00 состоялось общее построение всех парадных расчётов академии, где начальник академии генерал-полковник

Тонких Ф.П. также провёл подробный инструктаж и осмотр внешнего вида офицеров парадного расчёта.

Парадный расчёт академии, как и другие парадные расчёты войск Московского гарнизона, с поставленной задачей по прохождению на военном параде на Красной площади, справились успешно.

По прибытию с парада в академию, на общем построении, начальник академии от имени Министра обороны СССР объявил нам благодарность.

Наш командир К-101-Б учебного отделения майор Шмелёв В.А. был опытным товарищем, принимавшим участие в военных парадах, обучаясь в академии ещё курсантом. Он заблаговременно принял меры, чтобы мы знаменательное для нас событие – участие в Военном параде на Красной площади в первый год нашего обучения на командном факультете академии – отметили достойно. Из нашего учебного отделения несколько слушателей не были назначены в состав парадного расчёта по состоянию здоровья, вот им и было поручено заказать столик в кафе на Яузских воротах на 14 человек.

Следующий парад, в котором я принял участие – это 110-й юбилейный парад 7 ноября 1982 года. Опыт участия в торжественном прохождении по Красной площади уже был, поэтому подготовка к параду далась легче, но это ни в коей мере не уменьшило чувство гордости и причастности к знаменательному не только для нас, слушателей академии, но и

для всего народа нашей страны дню.

Одним из важных этапов обучения в академии была войсковая стажировка, которая состоялась в марте 1983 года, перед дипломным проектированием.

Мне очень повезло, что всех слушателей «ОСовцев» направили на войсковую стажировку в 31-ю Оренбургскую ракетную армию, в 59-ю Карталинскую ракетную дивизию, из которой я поступил в академию!

В первый день стажировки, на встрече с командованием дивизии, нас распределили по полкам. Некоторых слушателей распределили в управление дивизии, в оперативное отделение штаба соединения. Мы познакомились с командиром дивизии генерал-майором Бобиным Геннадием Ивановичем (07.1982-09.1985), впоследствии начальником командного факультета Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского (1992-1994) в период моего прохождения службы на преподавательских должностях на кафедре управления повседневной деятельностью войск.



Флаг 31-й ракетной армии РВСН

К сожалению, я не попал в свой родной 496-й ракетный полк: меня назначили стажироваться на должность начальника штаба ракетного полка/заместителя командира ракетного полка по боевому управлению в 520-й ракетный полк (войсковая часть 29443), где командиром полка был подполковник Странных Юрий Захарович, светлая память и вечный покой ему, а начальником штаба полка подполковник Бакуткин Борис Григорьевич, который и руководил моей стажировкой.

Конечно же, стажироваться в своей родной дивизии и в та-

ком же однотипном ракетном полку, как я и проходил службу до поступления в академию, было не сложно, даже очень интересно. В сложной и многоплановой работе начальника штаба ракетного полка я успешно применял на практике теоретические знания и практические умения, полученные в течение обучения в академии.

Оглядываясь в прошлое, я могу уже с уверенностью сказать, не умоляя основополагающей роли командира ракетного полка, что начальник штаба полка – самая ответственнейшая должность в полку, без чёткой и грамотной работы которого не возможен успех в деятельности всего ракетного полка, так как круг вопросов, который приходится ему решать, достаточно большой, сложный и разноплановый.

Перечислю основные из них:

- организация и несение боевого дежурства;
- планирование подготовки личного состава к несению боевого дежурства;
- организация и планирование боевой подготовки личного состава полка;
- оборудование и обустройство боевых постов дежурной боевой смены командного пункта ракетного полка;
- оборудование и обустройство боевых постов дежурных смен охраны и обороны полка (боевой пост № 10 – начальника ДСОО-П, боевых постов №№ 12, 14 в дежурных сменах караулах по охране и обороне 6-ти пусковых установок ракетного полка);

– организация и несения гарнизонной, караульной и внутренней служб и другие.

Организационный штат штаба ракетного полка ОС небольшой, всего 8 человек. Это начальник штаба полка, заместитель начальника штаба (ранее к этой должности была приставка «по связи»), помощник начальника штаба, делопроизводитель, начальник секретного делопроизводства, машинистка секретного машинописного бюро, химик-инструктор, техник АСУ и ЗАС.

Перед убытием на стажировку в академии нам был выдан типографским способом изданный «Дневник войсковой стажировки», который по прибытии в полк был засекречен. Одним из разделов этого дневника был «План войсковой стажировки». Согласно плану были запланированы и в дальнейшем проведены несколько занятий с офицерами управления ракетного полка в системе командирской подготовки по иностранным армиям вероятного противника, театрам военных действий, по вопросам мобилизационного развёртывания ракетного полка и ракетной дивизии.

Согласно плану стажировки, я провёл в качестве руководителя день предварительной подготовки личного состава полка к заступлению на боевое дежурство. Также был помощником руководителя проведения ночных стрельб с личным составом полка на полевой учебной базе дивизии на войсковом стрельбище.

Вспоминаю небольшой эпизод, связанный с моими дру-

зьями – семьёй Мирошниченко В.Д. В первый же день приезда в дивизию на стажировку, после того, как нас распределили по ракетным полкам и управление соединения, я посетил штаб 601-го ракетного полка, где проходил службу Владимир в должности заместителя командира ракетного полка по боевому управлению. Он очень обрадовался, что моя стажировка проходит именно в нашей 59-й Карталинской ракетной дивизии.

После окончания служебного времени мы встретились на квартире Володи, где нас встретила его прекрасная, благородная супруга – Татьяна и её мама, Екатерина Васильевна, светлая память и вечный покой ей. Несколько слов о Екатерине Васильевне. Как и все наши мамы, она была прекрасной души человеком, заботливой и чуткой мамой и бабушкой, которая весь период службы Володи вместе с ними жила в трёх ракетных дивизиях: Карталах, Ужуре, Жангизтобе. Был накрыт прекрасный стол, и мы достойно отметили нашу встречу. Татьяна была в положении и уже готовилась отправиться в родильный дом. Через день после нашей встречи Володя отвёз супругу в родильный дом в г. Карталы, где она 15 марта 1983 года родила второго ребёнка – дочь Анастасию. И мне посчастливилось вместе с семьёй Владимира Дмитриевича встретить Татьяну из родильного дома и поддержать на своих руках Настеньку. Сейчас Настенька сама является мамой, опередив своего старшего брата Сергея и родив 21 июня 2010 года первую внучку в семье Володи и

Татьяны Мирошниченко – Марию.

В период стажировки я заступил на боевое дежурство в качестве стажёра командира дежурных сил ракетного полка вместе с подполковником Бакуткиным Б.Г.

Я проводил занятия, тренировки и тренажи с отработкой учебных, учебно-боевых задач, нормативов с личным составом дежурных сил полка, свободным от несения боевого дежурства, участвовал в проверке личного состава дежурных сил полка:

- дежурной боевой смены командного пункта (ДБС КП);
- дежурной смены связи (ДСС);
- дежурной технической смены (ДТС);
- дежурной смены охраны и обороны - полка (ДСОО-П), включающей в себя проверки следующих боевых постов: боевого поста № 10 начальника ДСОО-П и боевых постов №№ 12, 14 дежурной смены охраны и обороны-караула (ДСОО-К) «маточного» караула. Также осуществлялась проверка расчёта усиления (РУ) и расчёта обеспечения боевого дежурства (РОБД).

После всего комплекса проверок, производил записи в соответствующих журналах несения боевого дежурства номеров боевых расчётов и смен совместно с подполковником Бакуткиным Б.Г.

О результатах проведённой стажировки в ракетном полку я доложил руководителю стажировки от академии, преподавателю кафедры тактики частей, соединений и объединений

РВСН, к сожалению, не помню фамилии.

В конце войсковой стажировки я, как и все мои товарищи по академии, сдал все запланированные зачёты комиссии ракетной дивизии, на которой присутствовали все руководители войсковых стажировок от полков и управления соединения, а также наш руководитель от академии. Подполковником Бакуткиным Б.Г. был составлен очень хороший отзыв о моей стажировке с выводом: «После окончания академии целесообразно распределить на должность начальника штаба ракетного полка или заместителя командира ракетного полка по боевому управлению».

Следующий этап в обучении, после войсковой стажировки, это написание дипломных работ и подготовка к сдаче выпускных государственных экзаменов.

Всех слушателей учебных отделений курса распределили по кафедрам, где нас прикрепили к преподавателям-руководителям дипломного проектирования, которые нам выдали темы дипломных работ. Меня распределили на кафедру защиты от оружия массового поражения и инженерного обеспечения боевых действий РВСН (кафедра № 4 командного факультета). Руководителем был назначен доцент кафедры, участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке Скворцов Н.И. Из рассказов Николая Ивановича я понял, что во время войны он был командиром огнёмётно-

го взвода, какие сложные задачи приходилось выполнять его взводу, как он выжил в те суровые фронтовые годы.

К сожалению, не могу вспомнить точное название темы дипломной работы, но помню, что она была связана с исследованием вопросов защиты от оружия массового поражения (вопросы радиационного и химического обеспечения) в период подготовки и проведения второго и последующих пусков ракет с позиционного района ракетной дивизии ОС. Конечно же, для меня эта специальная тема сначала показалась очень и очень сложной, и я был в первоначальный момент, если можно так выразиться, в какой-то растерянности. Но благодаря моему руководителю, опытному преподавателю, грамотно руководившему проведением запланированных исследований, мне удалось успешно справиться с раскрытием темы работы.

Полковник Скворцов также помог мне в разработке эскизов для оформления плакатов, которые будут вывешены на защите дипломной работы, поясняющих суть выполненных исследований. Я не обладал большими способностями по оформлению плакатов, но в нашем учебном отделении было несколько слушателей, которые великолепно владели этими умениями. Точно помню фамилию и имя слушателя нашего учебного отделения, который на определенных условиях помог мне решить проблему с оформлением плакатов, это майор Мартынец Игорь, за что ему большое спасибо.

Несколько раз докладывал результаты исследований по

теме работы своему руководителю, доценту Скворцову Н.И. Он всегда внимательно слушал меня, вносил соответствующие коррективы, предложения и рекомендации. Я внимательно относился ко всем его указаниям и естественно вносил поправки в результаты дипломной работы. И так изо дня в день, пока моя дипломная работа не пришла к своему логическому завершению. В конце мая 1983 года состоялась предзащита на кафедре № 4. Мой руководитель пригласил на предзащиту профессорско-преподавательский состав предметно-методической комиссии кафедры «Защита от ОМП». Доклад и плакаты, демонстрирующие ход проведенных исследований, к этому моменту уже были готовы. Предзащита прошла успешно, по её результатам я внёс соответствующие коррективы в свой доклад, по плакатам замечаний не было.

С 1 июня 1983 года началась сдача выпускных государственных экзаменов и защита дипломных работ. Все государственные экзамены были сданы мною с оценкой «хорошо» и «отлично».

В один из июньских дней состоялась защита дипломной работы в одной из подкомиссий командного факультета, председателем которой был начальник кафедры управления войсками и службы штабов (кафедра № 5 командного факультета) генерал-майор Хлопячий Р.М. Опять судьба меня свела с Ратмиром Михайловичем, моим первым командиром ракетной дивизии.

Защита прошла очень хорошо. На все поставленные членами подкомиссии вопросы я ответил полностью. Тема выполненной работы и результаты, выносимые на защиту, заинтересовала всех членов подкомиссии. Проведение работ на пусковой установке в условиях радиационного и химического заражения личным составом групп испытаний и регламента пусковых установок (ГИР ПУ), сборочными бригадами РТБ и другими частями и подразделениями дивизий, обеспечивающих проведение второго и последующих пусков ракет с использованием резерва боезапаса дивизии, требует решения множества сложных и разноплановых задач.

Генерал-майор Хлопячий Р.М. в своём заключительном слове отметил, что тема работы новая, мало исследована и при соответствующих дополнительных наработках может быть рассмотрена как тема будущих научно-исследовательской и диссертационной работ.

Как резюмировал генерал-майор Хлопячий Р.М. в своём заключительном слове, «...вопросы, связанные с подготовкой и проведением второго и последующих пусков ракет в условиях нанесённых противником ракетно-ядерных ударов, мало изучены и исследованы и представляют большой интерес не только для теории/науки, но и для практики войск».

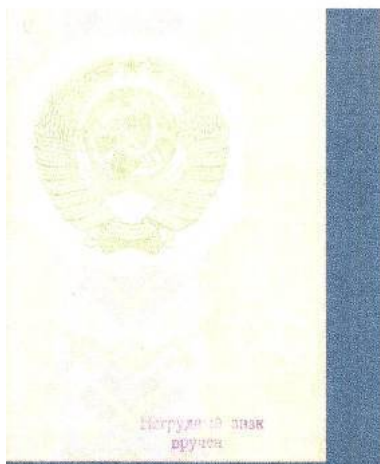
Оценка за защиту дипломной работы была выставлена «отлично».

Конечно же, мой руководитель и я были рады такой высо-

кой оценке наших совместных творческих трудов!

В запланированные дни я сдал два государственных экзамена: «Оперативно-тактическая подготовка» с оценкой «хорошо» и «Актуальные проблемы марксистско-ленинской теории, истории и политики КПСС» с оценкой «отлично».

Все учебные отделения нашего выпускного курса начали подготовку к торжественному построению по вручению дипломов и нагрудных знаков об окончании академии. Также мы запланировали отметить это важное событие в составе учебного отделения вместе со своими супругами в ресторане «Узбекистан» 25 июня 1983 года.



Настоящий документ выдан *Богачеву*
Александр Александровичу
в том, что он с 1981 года поступил в
Общественно-политическую школу при
Центральном Комитете ВКП(б) и
им. Ф. Э. Дзержинского
и в 1983 году окончил полный курс
кадровой академии
по специальности «Командно-штабная
оперативно-нахвальная»
Решением Государственной экзаменационной
комиссии от 22 июня 1983 г.
Богачеву А. А.
присвоена квалификация *инженера с*
высшим военным образованием
Протокол Государственной
экзаменационной комиссии
от 22 июня 1983 г.
Подпись председателя
Александров
Секретарь
Александров
Генеральный инспектор
Александров
№ 11
Генеральный инспектор
Александров
22 июня 1983 г.
Регистрационный № 13
Москва: изд. типография ГИЗЛКА, 1983.

ВЫПИСКА ИЗ ЗАЧЕТНОЙ ВЕДОМОСТИ.

(без диплома не действительна)

БАГИРОВ Ариф Мир Баба-оглы

за время

(фамилия, имя, отчество)

пребывания в Военной орденов Ленина, Октябрьской Революции и Суворова академии имени Ф.Э. Дзержинского с 1981 по 1983 гг. сдал экзамены и зачеты по следующим дисциплинам специальности "Командно-штабная оперативно-тактическая":

- | | |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------|
| 1. Актуальные проблемы истории и политики КПСС | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 2. Марксистско-ленинская философия и методологические проблемы военной теории и практики | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 3. Актуальные проблемы научного коммунизма | <u>ХОРОШО</u> |
| 4. Актуальные проблемы политической экономии и военной экономики | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 5. Актуальные проблемы партийно-политической работы в Вооруженных Силах СССР | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 6. Основы оперативного искусства и общая тактика | <u>ХОРОШО</u> |
| 7. История военного искусства | <u>ЗАЧТЕНО</u> |
| 8. Курс 2010-08 | <u>ЗАЧТЕНО</u> |
| 9. Курс 2010-09 | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 10. Курс 2010-10 | <u>ХОРОШО</u> |
| 11. Курс 2010-11 | <u>ХОРОШО</u> |
| 12. Курс 2010-12 | <u>ХОРОШО</u> |
| 13. Курс 2010-13 | <u>ХОРОШО</u> |
| 14. Курс 2010-14 | <u>ХОРОШО</u> |
| 15. Курс 2010-15 | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 16. Курс 2010-16 | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 17. Курс 2010-17 | <u>ЗАЧТЕНО</u> |
| 18. Техника и меры безопасности | <u>ХОРОШО</u> |
| 19. Физическая подготовка | <u>УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО</u> |
| 20. Основы советского законодательства и организация войскового хозяйства | <u>ЗАЧТЕНО</u> |
| 21. Иностранный язык | <u>ЗАЧТЕНО</u> |
| 22. Общевоинские уставы ВС СССР | <u>ХОРОШО</u> |
| 23. Курсовая работа по курсу "Актуальные проблемы партийно-политической работы в Вооруженных Силах СССР" | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 24. Курсовая работа (комплексная) | <u>ХОРОШО</u> |
| 25. Курсовая работа по курсу 2010-08 | <u>ОТЛИЧНО</u> |
| 26. Курсовая работа по курсу 2010-11 | <u>ОТЛИЧНО</u> |

27. Войсковая стажировка _____ ОТЛИЧНО
_____ БАГИРОВ А.М. защитил дипломную работу (задачу) на
(фамилия и инициалы)
специальную тему с оценкой _____ ОТЛИЧНО

Сдал государственные экзамены по дисциплинам:

1. Актуальные проблемы марксистско-ленинской теории,
истории и политики КПСС _____ ОТЛИЧНО
2. Оперативно-тактическая подготовка _____ ХОРОШО



НАЧАЛЬНИК АКАДЕМИИ
генерал-полковник

Ф.П. Тонких

Ф.П. ТОНКИХ

НАЧАЛЬНИК ФАКУЛЬТЕТА
генерал-майор

С.М. Бармас

С.М. БАРМАС

НАЧАЛЬНИК УЧЕБНОГО ОТДЕЛА
генерал-майор-инженер

В.С. Белоус

В.С. БЕЛОУС

г. Москва 22 июня 1983 г.

Регистрационный № 13

Выписка из зачетной ведомости, приложение к диплому

Венцом моего, как и моих товарищей по курсу, обучения в стенах прославленной трижды орденоносной Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского стало получение диплома, в

котором указано, что мы окончили полный курс названной академии по специальности «Командно-штабная оперативно-тактическая» и решением Государственной экзаменационной комиссии от 22 июня 1983 года присвоена квалификация «Офицер с высшим военным образованием».

В период защиты дипломных работ и сдачи государственных экзаменов, в часы самоподготовки, если я не ошибаюсь, это было в пятницу, 10 июня 1983 года, нас собрал в актовом зале академии начальник командного факультета генерал-майор Бармас С.М. и предоставил слово начальнику отдела кадров академии, который до нас довёл проект приказа Министра обороны СССР о предварительном распределении слушателей по выпуску из академии. Мне очень хотелось вернуться в свою 59-ю Карталинскую ракетную дивизию, в свой же 496-й ракетный полк, г. Карталы-6, Челябинской области, где я прослужил после окончания Харьковского ВКИУ 6 лет. Но, увы, меня распределили в 62-ю Краснознамённую Ужурскую ракетную дивизию, в 302-й ракетный полк, г. Ужур-4, Красноярского края, на должность заместителя командира ракетного полка по боевому управлению.

Я благодарен судьбе и офицерской службе, что обучался в стенах нашей прославленной академии и получил великолепное образование, которое мне понадобилось при прохождении службы на командных должностях в управлении ракетного полка и управлении ракетной дивизии, а также в дальнейшем в моей продолжительной преподавательской де-

тельности в академии.

Огромная благодарность командованию академии, руководству командного факультета, начальнику курса, всему профессорско-преподавательскому составу за их благородный труд по подготовке высококвалифицированных командных кадров для РВСН!

Получив большой комплекс теоретических знаний и практических умений за период обучения в академии, мне предстояло их применить в своей дальнейшей нелёгкой боевой службе в 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии, уже на более высоком уровне, как офицера с высшим военным образованием!

Глава 5. Служба в 302-ом ракетном полку и управлении 62-ой Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии, 1983-1989 гг.

В начале августа 1983 года я вместе с семьёй прибыл в 62-ю Краснознамённую Ужурскую ракетную дивизию. Нас, выпускников командного факультета, прибыло в дивизию 6 человек. Кроме меня, это Игнатенко С.В., Кононов В.М., Левковский В.Н., Фисенко Ю.В., Яли С.П.



Флаг 62-й ракетной Краснознаменной дивизии

По прибытии нас пригласили в штаб соединения. Начальник отделения кадров представил выпускников командного факультета 1983 года командиру дивизии полковнику Мартыненко А.Ф., который только был назначен на эту должность вместо генерал-майора Смелика Е.И., и начальнику

штаба дивизии полковнику Курилову В.Е., и доложил, на какие должности в ракетные полки мы назначены приказом Министра обороны СССР. Среди моих товарищей я был единственным выпускником в воинском звании «капитан», что вызвало удивление у руководства соединения. Командир и начальник штаба дивизии рассказали нам о состоянии боевой и мобилизационной готовности, боевого дежурства, воинской дисциплины и о морально-психологическом состоянии личного состава. Также обратили наше внимание на вопросы приёма дел и должности в соответствии с нашими назначениями, подготовки к сдаче на допуск к несению боевого дежурства, к самостоятельной работе на ВВТ и своевременному заступлению на боевое дежурство в качестве командира дежурных сил ракетного полка. Начальник отделения кадров доложил командиру дивизии, что каждому из выпускников предоставлена служебная жилая площадь – отдельные двухкомнатные квартиры.

Нам было предоставлено время, чтобы решить вопрос с заселением в предоставленные квартиры через КЭЧ дивизии. На следующий день мы должны были представиться/доложить о назначении на должности командирам своих ракетных полков.

Когда мы все вместе вышли из штаба дивизии, я предложил ребятам отметить наше прибытие к новому месту службы в офицерском кафе, которое было расположено напротив штаба, на территории военного городка. За товарищеским

столом в кафе мы договорились помогать друг другу и не забывать, что мы – однокурсники по командному факультету Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского.

Вечером я подготовил парадную форму одежды, которую привёз с собой вместе с повседневной формой одежды, а остальные вещи моей семьи были отправлены из Москвы в Ужур контейнером. Предварительно я узнал, где располагается штаб 2-го полка (войсковая часть 14443) и из штаба дивизии позвонил по телефону в полк. Мне ответил начальник штаба подполковник Томилов Николай Николаевич. Он указал мне время прибытия в штаб для представления командиру полка – в 07:45.

Приведу краткую *историческую справку по истории 302-го ракетного полка.*

302 ракетный полк (войсковая часть 14443) был сформирован 9 июля 1960 года в поселке Выползово Калининской (ныне Тверской) области в составе 7-й ракетной бригады, а с мая 1961 года – 7-й гвардейской ракетной дивизии на базе расформированных частей Ленинградского и Северного военных округов.

Формировал часть подполковник Мартынов Вячеслав Андреевич. Днём создания части является 15 августа 1960 года. Боевое знамя вручено полку 16 июля 1961 года.

Сведений о действиях полка до 1965 года не обнаруже-

но. Предположительно, первоначально полк должен был получить на вооружение боевой ракетный комплекс с ракетой Р-16, однако этого не произошло. Известно только, что в 1964-1965 годах команда полка принимала участие в геодезических изысканиях в новом пункте дислокации – г. Ужур Красноярского края. Работы проводились в тяжёлых климатических и бытовых условиях. Поставленная задача была выполнена успешно.

К середине октября 1965 года полк передислоцирован в город Ужур Красноярского края в состав 62-й ракетной дивизии. Полк заступил на боевое дежурство 14 декабря 1966 года с 6-ю шахтными пусковыми установками Р-36 (8К67) (SS-9) на БРК-3.

В декабре 1967 года расположение полка посетили Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Гречко А.А. и Главнокомандующий РВСН Маршал Советского Союза Крылов Н.И.

В апреле 1969 года 4-я группа подготовки и пуска под командованием майора Перегудова А.И. провела на «отлично» учебно-боевой пуск ракеты с государственного испытательного полигона при войсковой части 11284.

В 1976-1977 годах происходит перевооружение полка на новый боевой ракетный комплекс с ракетой Р-36М (SS-18), и 5 августа 1977 года полк вновь заступает на боевое дежурство.

В августе 1987 года полк снят с боевого дежурства, начи-

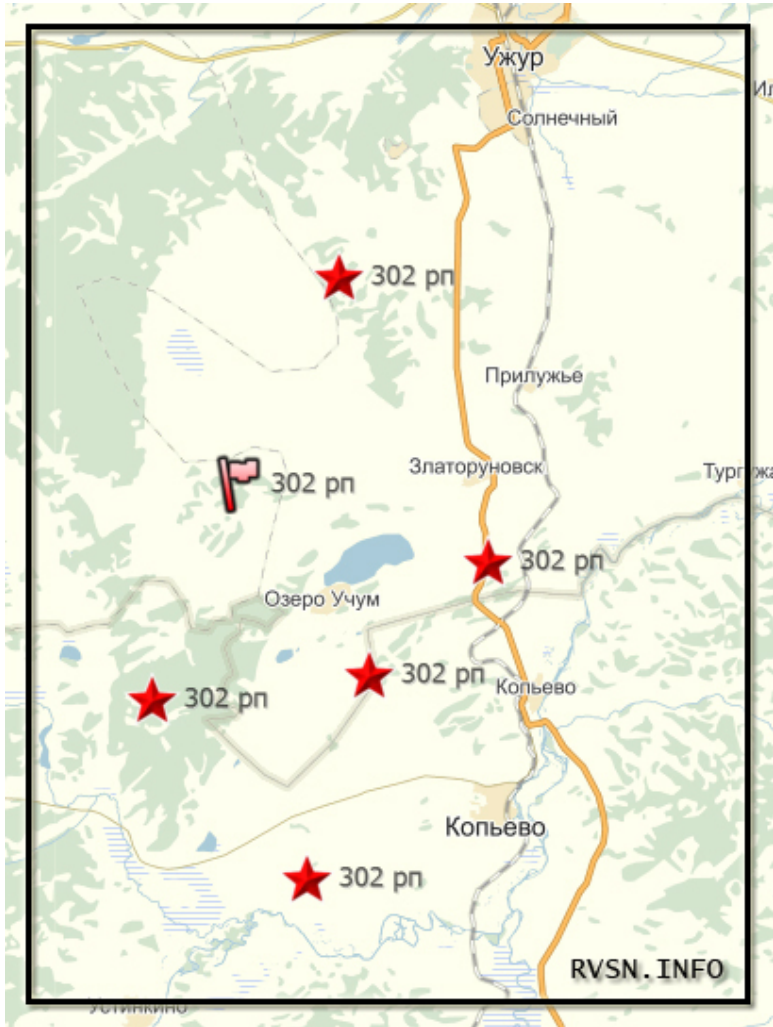
нается демонтаж и замена технологического оборудования и перевооружение на новый боевой ракетный комплекс. 6 декабря 1988 года полк заступил на опытно-боевое, а 17 января 1989 года на боевое дежурство на новой технике. На вооружении полка 6 ракет РС-20А/15А18/Р-36М2 «Воевода» (SS-18 Satan).

В своей истории полк дважды перевооружался на качественно новую боевую технику. Оба раза личный состав полка работал с полным напряжением всех своих сил и с поставленными задачами справился успешно.

В 1989 году 8 офицеров и прапорщиков за успешное и досрочное выполнение работ по перевооружению полка на новую технику были награждены правительственными наградами. Командир полка подполковник Мячин С.В. был награждён орденом «Красной Звезды», а главный инженер полка подполковник Лившиц В.С. орденом «За службу в ВС СССР III степени».



*Личный состав 302-го ракетного полка
62-й ракетной Краснознамённой дивизии*



*Схема позиционного района 302-го
ракетного полка 62-й ракетной
Краснознамённой дивизии*



*Личный состав 302-го ракетного полка 62-й ракетной
Краснознамённой дивизии
на торжественном построении по случаю принятия Во-
енной присяги*

Командирами полка на разных этапах его истории были:

- полковник Мартынов Вячеслав Андреевич, (1960-1962);
- полковник Фирсов Аркадий Алексеевич, (1962-1965);
- подполковник Бубнов Владимир Петрович, (1965-1967);
- подполковник Козлов Николай Арсентьевич, (1967-1969);
- полковник Селифонтов Георгий Семенович (1969-1976);
- подполковник Некрасов Виктор Григорьевич (1976-1983);
- подполковник Мелехов Владимир Иванович (1983-1985);
- полковник Мячин Сергей Владимирович (1985-1992);
- подполковник Гусаренко Василий Назарович (1992-1994);

– полковник Ванжа Виктор Леонидович (1994-1996);

– полковник Борута Александр Иванович (1996-2002);

– полковник Хондаченко Сергей Леонидович (2002-2005);

– полковник Постановов Александр Анатольевич (2005-2007);

– полковник Куницын Игорь Викторович (2007-2011);

– полковник Медведев Михаил Владимирович (2011-2013);

– полковник Чирков Денис Константинович (2013-2015);

- полковник Ахманаев Николай Борисович (2015 – 2018);

– полковник Федотов Дмитрий Валерьевич (2018 – н/в).

Чтобы читатели поняли, что представляет собой *боевой ракетный комплекс четвёртого поколения*, мне захотелось поделиться архивными данными по этому комплексу, которые в настоящее время рассекречены.

Итак, **Р-36М**. 9 августа 1983 года постановлением Совета Министров СССР КБ «Южное» была поставлена задача

доработать ракету Р-36М УТТХ, чтобы она могла преодолеть перспективную систему американской противоракетной обороны (ПРО). Кроме того, было необходимо повысить защищённость ракеты и всего комплекса от действия поражающих факторов ядерного взрыва.

Боевой ракетный комплекс четвёртого поколения Р-36М2 (шифр проекта – «Воевода», индекс ГРАУ – 15П018М, код СНВ – РС-20В, по классификации МО США и НАТО – SS-18 Mod.5/Mod.6) с многоцелевой межконтинентальной ракетой тяжёлого класса 15А18М предназначен для поражения всех видов целей, защищённых современными средствами ПРО, в любых условиях боевого применения, в том числе при многократном ядерном воздействии по позиционному району. Его применение позволяет реализовать стратегию гарантированного ответного удара. Ударом из 8–10 ракет 15А18М (в полной комплектации 80–100 боевых блоков мощностью 800 Кт каждый) обеспечивалось уничтожение 80 % промышленного потенциала США и большей части населения.

В результате применения новейших технических решений, энергетические возможности ракеты 15А18М увеличены на 12 % по сравнению с ракетой 15А18. При этом выполняются все условия ограничений по габаритам и стартовому весу, накладываемые договором ОСВ-2. Ракеты этого типа являются самыми мощными из всех межконтинентальных баллистических ракет. По технологическому уров-

ню комплекс не имеет аналогов в мире. В ракетном комплексе применена активная защита шахтной пусковой установки от ядерных боевых блоков и высокоточного неядерного оружия, а также впервые в стране осуществлён маловысотный неядерный перехват высокоскоростных баллистических целей.

По сравнению с прототипом, в новом комплексе удалось добиться улучшения многих характеристик:

повышения точности в 1,3 раза;

увеличения в 3 раза длительности автономности;

уменьшения в 2 раза времени боеготовности;

увеличения площади зоны разведения боевых блоков в 2,3 раза;

применения зарядов повышенной мощности (10 боевых блоков мощностью 800 Кт каждый; масса головной части – 8800 кг);

возможности пуска из режима постоянной боеготовности по одному из плановых целеуказаний, а также оперативно-го переприцеливания и пуска по любому неплановому целеуказанию, переданному из высшего звена управления.

Для обеспечения высокой боевой эффективности в особо сложных условиях боевого применения при разработке комплекса Р-36М2 особое внимание уделялось следующим направлениям:

повышение защищённости и живучести ШПУ и КП;

обеспечение устойчивости боевого управления во всех

условиях применения комплекса;

увеличение времени автономности комплекса;

увеличение гарантийного срока эксплуатации;

обеспечение стойкости ракеты в полёте к поражающим факторам наземных и высотных ядерных взрывов;

расширение оперативных возможностей по перенацеливанию ракет.

Одним из основных преимуществ нового комплекса является возможность обеспечения пусков ракет в условиях ответно-встречного удара при воздействии наземных и высотных ядерных взрывов. Это достигнуто за счёт повышения живучести ракеты в шахтной пусковой установке и значительного повышения стойкости ракеты в полёте к поражающим факторам ядерного взрыва. Корпус ракеты имеет многофункциональное покрытие, введена защита аппаратуры системы управления от гамма-излучения, в 2 раза повышено быстродействие исполнительных органов автомата стабилизации системы управления, отделение головного обтекателя осуществляется после прохождения зоны высотных блокирующих ядерных взрывов, двигатели первой и второй ступеней ракеты форсированы по тяге.

В результате радиус зоны поражения ракеты блокирующим ядерном взрывом, по сравнению с ракетой 15A18, уменьшен в 20 раз, стойкость к рентгеновскому излучению повышена в 10 раз, гамма-нейтронному излучению – в 100 раз. Обеспечена стойкость ракеты к воздействию пыле-

вых образований и крупных частиц грунта, имеющих в облаке при наземном ядерном взрыве.

Для ракеты построены ШПУ со сверхвысокой защищённостью от поражающих факторов ЯВ путём переоборудования ШПУ ракетных комплексов 15А14 и 15А18. Реализованные уровни стойкости ракеты к поражающим факторам ядерного взрыва обеспечивают её успешный пуск после непоражающего ядерного взрыва непосредственно по ПУ и без снижения боевой готовности при воздействии по соседней ПУ.

Стационарный ракетный комплекс 15П018М включает в себя 6 – 10 межконтинентальных баллистических ракет 15А18М, смонтированных в шахтных пусковых установках 15П718М, а также унифицированный командный пункт УКП 15В155 высокой защищённости.

Рассмотрим *конструкцию* ракеты. Ракета выполнена по двухступенчатой схеме с последовательным расположением ступеней. На ракете применяются аналогичные схемы старта, разделения ступеней, отделения ГЧ, разведения элементов боевого оснащения, показавшие высокий уровень технического совершенства и надёжности в составе ракеты 15А18.

В состав двигательной установки первой ступени ракеты входят четыре шарнирно закреплённых однокамерных ЖРД, имеющих турбонасосную систему подачи топлива и выполненных по замкнутой схеме.

В состав двигательной установки второй ступени входят

два двигателя: маршевый однокамерный РД-0255 с турбо-насосной подачей компонентов топлива, выполненный по замкнутой схеме, и рулевой РД-0257, четырёхкамерный, открытой схемы, ранее уже использовавшийся на ракете 15А18. Двигатели всех ступеней работают на жидких высококипящих компонентах топлива НДМГ+АТ, ступени полностью ампулизированы.

Система управления разработана на базе двух высокопроизводительных ЦВК (бортового и наземного) нового поколения и непрерывно работающего в процессе боевого дежурства высокоточного комплекса командных приборов.

Для ракеты разработан новый головной обтекатель, обеспечивающий надёжную защиту головной части от поражающих факторов ядерного взрыва. Тактико-технические требования предусматривали оснащение ракеты четырьмя типами головных частей:

моноблочная головная часть:

– «лёгкий» боевой блок мощностью 8 Мт;

– «тяжёлый» боевой блок мощностью 20 Мт;

разделяющаяся головная часть с блоками индивидуального наведения:

– РГЧ ИН с десятью неуправляемыми боевыми блоками мощностью 800 кт каждый;

– РГЧ ИН смешанной комплектации в составе шести неуправляемых боевых блоков мощностью 800 кт и четырёх управляемых боевых блоков мощностью 150 кт с систе-

мой самонаведения по картам местности.

Термоядерные заряды покрыты слоем тяжёлого и плотно-го металла – урана-238 для защиты от проектировавшегося в то время лазерного оружия в США по программе СОИ, а также от кинетического и осколочно-фугасного противора-кетного оружия.

В составе любого типа боевого оснащения применён КСП ПРО состоящего из ложных целей, генераторов активных ра-диопомех, дипольных отражателей (РЭБ).

Лётно-конструкторские *испытания* комплекса Р-36М2 начались на Байконуре в 1986 году. Первый пуск 21 марта закончился аварийно: из-за ошибки в системе управления не запустилась двигательная установка первой ступени. Ракета, выйдя из ТПК, тут же упала в ствол шахты, её взрыв полно-стью разрушил пусковую установку. Человеческих жертв не было.

Первый ракетный полк с МБР Р-36М2 встал на боевое дежурство 30 июля 1988 года, а 11 августа ракетный ком-плекс принят на вооружение. Лётно-конструкторские испы-тания новой межконтинентальной ракеты четвёртого поко-ления Р-36М2 (15А18М) со всеми видами боевого оснаще-ния были завершены в сентябре 1989 года.

21 декабря 2006, в 11:20 мск был произведён учебно-бое-вой пуск ракеты РС-20В («Воевода»). По словам помощника командующего РВСН по связям с общественностью и СМИ полковника Александра Николаевича Вовка учебно-боевые

блоки ракеты, запущенные из Оренбургской области, с заданной точностью поразили условные цели на полигоне Кура полуострова Камчатка в Тихом океане. Первая ступень упала в зоне Вагайского, Викуловского и Сорокинского районов Тюменской области. Она отделилась на высоте 90 километров, остатки топлива сгорели во время падения на землю. Пуск прошёл в рамках опытно-конструкторской работы «Зарядье». Пуски дали утвердительный ответ на вопрос о возможности эксплуатации комплекса Р-36М2 в течение 20 лет.

24 декабря 2009, в 09:30 мск был произведён учебно-боевой пуск ракеты РС-20В («Воевода»). Пресс-секретарь управления пресс-службы и информации Минобороны РФ по РВСН полковник Вадим Коваль сообщил: «24 декабря 2009 года в 09:30 мск РВСН проведён пуск ракеты из позиционного района соединения, дислоцированного в Оренбургской области». По его словам, пуск проведён в рамках опытно-конструкторской работы в целях подтверждения лётно-технических характеристик ракеты РС-20В и продления срока эксплуатации ракетного комплекса «Воевода» до 23 лет.

Вернемся к истории моей службы. 2-го августа 1983 года в 07:30 я прибыл в штаб полка и стал ждать прибытия командира полка подполковника Некрасова Виктора Григорьевича.

ча. В 07:40 прибыл командир и пригласил меня в свой кабинет. Зайдя в кабинет, я по установленной форме доложил командиру полка: «Товарищ подполковник! Капитан Багиров, выпускник командного факультета Военной академии имени Дзержинского. Представляюсь по случаю назначения меня на должность заместителя командира 302-го ракетного полка по боевому управлению!» Мы поздоровались с командиром, он пригласил меня присесть и приступили к беседе. Он также выразил удивление, что я, будучи в воинском звании «капитан», уже окончил командный факультет академии. Я доложил командиру, что представление на присвоение мне воинского звания «майор» отправлено из академии в управление кадров РВСН по окончании обучения, со дня на день выписка из приказа ГК РВСН о присвоении мне очередного воинского звания должна поступить в дивизию. Также командир поинтересовался, где и на какой должности я проходил службу до поступления в академию, а также спросил о семье. Внимательно выслушав меня, он рассказал о тех же вопросах, на которые обратил своё внимание командир и начальник штаба дивизии при нашей встрече в штабе дивизии. Также он сообщил, что из всех заместителей командира полка я единственный, который окончил академию, и что остальные заместители командира полка по боевому управлению продолжительное время находятся на этих должностях и загрузят меня дополнительными обязанностями. На что я шуточной форме ответил командиру, что представляюсь

и «проставлюсь» управлению полка, а там всё станет на свои места. Командир ответил одобрительно и сказал, что в 08:30 нам надо быть на утреннем разводе личного состава полка в казарме.

Закончив знакомство и беседу, мы убыли на развод в казарму полка. Показав моё место в строю в составе управления полка, командир пошёл принимать рапорт от начальника штаба. После того как он поздоровался со всем личным составом, вызвал меня из строя и представил всему личному составу полка, при этом напомнив военнослужащим, что заместитель командира полка является прямым начальником всего личного состава.

После развода я вместе с офицерами управления полка прибыл в штаб полка, где и состоялось моё первое знакомство с заместителями командира полка, личным составом штаба полка, партийно-политическим аппаратом, службой главного инженера полка и службой МТО. Конечно же, это был волнительный момент, новое место службы, новая должность и новый коллектив.

Начальником штаба полка служил в то время подполковник Томилов Н.Н. (впоследствии подполковник Игнатенко С.В. – мой однокурсник по командному факультету и майор Мирошниченко В.Д. – мой однокурсник по Харьковскому ВКИУ). Его заместителем был майор Романченко Л.Н. (впоследствии капитан Вольский Е.Н.); помощником начальника штаба – капитан Навроцкий В.Н. (впоследствии старший

лейтенант Дмитриенко В.В.).

Заместителями командира полка по боевому управлению были подполковник Стёпин В.П. (впоследствии подполковник Дробот А.А.) и майор Пермяков А.Л.

Службу главного инженера возглавлял заместитель командира полка по РВО главный инженер полка подполковник Соловьев А.В. (впоследствии майор Лившиц В.С.). Под его руководством служили старший инженер службы РВО майор Нелюбин А.В., инженеры РВО капитан Шахбазов А.Ю. и капитан Маковеев Р.Н. и техник по артвооружению прапорщик Чухарев Н.Н.

Службой МТО полка руководил майор Шаповал В.И. (впоследствии капитан Заяц С.В.). Под его руководством служили командир взвода МТО прапорщик Черейский Н.Н., кладовщица ефрейтор Павлова Н.И., начальник полкового медицинского пункта прапорщик Сеницына Г.А.

Подполковник Бондаренко М.С., заместитель командира полка по политической части, возглавлял партийно-политический аппарат полка, к которому относились секретарь партийного бюро капитан Лепаринский Ю.В. (впоследствии майор Кравченко Ю.Н.), пропагандист полка капитан Хорошилов Н.Н. (впоследствии капитан Гайдашов А.И.), секретарь комитета ВЛКСМ полка капитан Гайдашов А.И. (впоследствии старший лейтенант Мусиенко Н.Н.). Позднее Бондаренко сменили майор Бандурин И.С. и капитан Шипилов В.И.

В штабе служили начальник секретной части прапорщик Яли Л.Н. (впоследствии прапорщик Кравченко Н.А., прапорщик Писаненко Л.А.), техник АСУ и ЗАС прапорщик Каргополов Н.Н., машинистка секретного делопроизводства, служащая СА Нечаева С.Б., секретарь-делопроизводитель, служащая СА Колонтаева Г.И.

Помню и командиров основных подразделений – командиров групп подготовки и пуска (ГПП), за которыми были закреплены мы, заместители командира полка по боевому управлению. 1-я ГПП – майор Давыдов В.Г., закреплён майор Пермяков А.Л., 2-я ГПП – майор Шамсетдинов Р.У. закреплён подполковник Стёпин В.П. (впоследствии подполковник Дробот А.А.), 3-я ГПП – майор Ивахин В.Е. Впоследствии я был закреплён за 3-й ГПП, с которой нёс боевое дежурство в качестве командира дежурных сил ракетного полка.

После знакомства с личным составом полка, начались трудовые будни, связанные с подготовкой к сдаче зачётов комиссии дивизии для заступления на боевое дежурство и к самостоятельной работе на ВВТ в качестве командира дежурных сил ракетного полка.

Кроме изучения требований руководящих документов по организации и несения боевого дежурства, боевой и мобилизационной готовности, партийно-политической работе с личным составом дежурных сил, необходимо было готовиться как теоретически, так и практически на аппаратуре

учебного командного пункта полка (учебно-тренировочных средствах) к сдаче большого количества зачётов по боевой работе на аппаратуре АСБУ «Сигнал», аппаратуре «Вьюга», по документам скрытого управления войсками «Волга», средствам связи, по вопросам специальной службы, техническим, технологическим системам и системам жизнеобеспечения командного пункта полка, системам электроснабжения объектов позиционного района полка, системам охраны и обороны командного пункта и пусковых установок. Одним словом, сдавать зачёты на допуск к несению боевого дежурства и к самостоятельной работе на ВВТ всем основным отделениям и службам ракетной дивизии. И, как венец всего этого сложного и напряжённого процесса, «сдача практики» – так мы по-простому называли контроль практических умений и навыков инструкторской группой дивизии.

В середине августа 1983 года приказом ГК РВСН мне было присвоено очередное воинское звание «майор». Это событие я достойно отметил как на службе, так и дома в кругу семьи!

К установленному сроку все зачёты были успешно сданы, состоялся приказ командира дивизии о допуске меня к несению боевого дежурства и к самостоятельной работе на ВВТ в качестве командира дежурных сил полка.

В конце августа 1983 года я впервые заступил на боевое дежурство на командном пункте 302-го ракетного полка, это был волнующий и ответственный момент в мой офицерской

боевой службе. И, как окажется в будущем, в полку я прослужил более трех с половиной лет, до марта 1987 года, после чего проходил службу в управлении дивизии.

Дежурство было обычным, на таком же комплексе, что и в Карталинской ракетной дивизии, но я ощутил всю полноту ответственности за личный состав дежурных сил ракетного полка как командир дежурных сил.

В часы свободные от несения боевого дежурства необходимо было организовывать и проводить занятия и тренировки с личным составом дежурных сил, согласно плану проведения занятий и тренировок с личным составом дежурных сил полка, утвержденному командиром полка. Также необходимо было лично организовывать и контролировать целый ряд важных вопросов, обеспечивающих качественное несение боевого дежурства. Назову некоторые из них:

- проверка несения боевого дежурства личным составом «маточного» караула, дежурно-технической сменой, дежурной сменой связи, расчётом усиления, расчётом обеспечения боевого дежурства;
- проверка качества проведения ежедневного технического обслуживания личным составом смен и расчётов;
- проведение занятий, тренировок, тренажей с личным составом дежурных сил;
- организация питания личного состава;
- контроль и оказание помощи на прикухонном хозяйстве полка и др.

Группа майора Ивахина В.Е., с которой я нёс боевое дежурство, по уровню обученности была средней. В первое несение боевого дежурства, а затем в период проведения тренировок с личным составом, свободным от несения дежурства на боевых постах, я обратил внимание, что офицеры и прапорщики не принимают участие в тренировках, а находятся в зоне отдыха, смотрят телевидение, играют в шашки, шахматы. Майор Ивахин В.Е. находился на боевом посту, нёс боевое дежурство, а руководил всем этим процессом заместитель командира группы – заместитель командира дежурных сил капитан Мельников В.Д. Я приказал ему построить личный состав, в том числе офицеров и прапорщиков. На построении я разъяснил всему личному составу, что тренировки и занятия проводятся со всем личным составом дежурных сил и, как эти вопросы решались до меня, сейчас не так важно. После построения с боевого поста № 10 НДСОО-П я позвонил на боевой пост № 1 ЗКДС полка Владимиру Егоровичу и настоятельно ему рекомендовал учесть все мои требования, связанные с тренировками личного состава, подчинённой ему группы подготовки и пуска.

Следующим элементом проверки было качество отработки индивидуальных заданий по специальной и технической подготовке, выдаваемых каждому номеру боевого расчёта и смены соответствующими командирами и начальниками на период каждого заступления на боевое дежурство. Проверя несение боевого дежурства на боевых постах ДТС, ДСС,

ДСОО-П, ДСОО-К, РОБД с целью определения качества знаний по вопросам специальной и технической подготовки, я убедился, что некоторые военнослужащие слабо знают эти вопросы и к отработке индивидуальных заданий подходят формально из-за низких требований со стороны командования группы и служб полка.

Первая тренировка показала, что личный состав выполняет нормативы неуверенно, и основная их часть была выполнена с оценкой «неудовлетворительно». Вывод напрашивался легко: личный состав не до конца знает условий выполнения нормативов и критериев выставления оценки. По опыту руководства ГПП в период прохождения службы в Карталинской ракетной дивизии знаю, что практически за месяц несения боевого дежурства в позиционном районе ракетного полка, а это 4 заступления, можно обучить личный состав твёрдой и чёткой слаженности в отработке нормативов и тренажей. У меня сохранились (я их привёз с собой в дивизию) карточки отработки основных нормативов с личным составом дежурных сил полка. Позднее, на одном из совещаний с офицерами управления полка, на которое были приглашены и командиры групп, я высказал свои соображения и рекомендации, которые предварительно доложил командиру полка, по вопросу повышению качества отработки нормативов и проведения тренажей, повышения спроса за освоение вопросов специальной и технической подготовки согласно индивидуальных заданий, выдаваемых каждому военнослужа-

жащему из состава дежурных сил полка на период несения боевого дежурства в позиционном районе ракетного полка.

К основным нормативам, которые необходимо было отрабатывать в период каждого несения боевого дежурства, следуют отнести действия по сигналам: «Воздушная тревога», «Химическая тревога», «Радиационная опасность», «Занятие круговой обороны», «Подъём расчёта усиления в ружьё».

Принятые меры позволили всем заступающим сменам через некоторое время отрабатывать все нормативы, тренажи, задачи с оценкой не ниже «хорошо». Каждый военнослужащий дежурных сил полка чётко знал свой «манёвр» при выполнении той или иной учебной и учебно-боевой задачи.

При приёме дел и должности заместителя командира ракетного полка по боевому управлению мне были назначены и так называемые дополнительные, кроме должностных и специальных, обязанности. В результате общего обсуждения этого вопроса с заместителями командира полка по боевому управлению, в присутствии командира и начальника штаба полка, мне были назначены следующие обязанности:

- специальная подготовка боевых расчётов пуска;
- строевая подготовка и строевая слаженность личного состава полка (организация проведения строевых смотров, конкурсов на лучшее исполнение строевой песни, смотров-конкурсов и состязаний по строевой подготовке как в масштабе полка, так и в масштабе дивизии);

– отбор в прапорщики (в те годы стояла такая сложная задача, так как было процентов 25-30 вакантных должностей в полку, особенно в отделениях автоматизированных систем охраны (ОАСО));

– секретарь партийной организации управления полка.

Так что, обязанностей у меня было в достаточном количестве и скучать мне не приходилось.

Через три месяца после моего прибытия в полк, в начале ноября 1983 года, командира полка подполковника Некрасова В.Г. снимают с должности и переводят с понижением в управление дивизии на должность «дежурный офицер штаба дивизии». В общей сложности Виктор Григорьевич занимал должность командира ракетного полка почти 7 лет (1976-1983 гг.) На его место был назначен подполковник Мелехов Владимир Иванович (1983-1985 гг.) из соседнего ракетного полка. Примечательно, что Мелехов В.И. был назначен с должности «заместитель командира ракетного полка по РВО – главный инженер полка». За мою службу в РВСН, наверное, это был первый факт такого назначения! Нового командира ракетного полка отличала организованность, решительность, чёткое и умелое руководство своими заместителями, подчинёнными службами и подразделениями полка.

Следующий эпизод, который мне запомнился – это *подго-*

товка и сдача комплексной проверки серьёзной комиссии – Главной инспекции Министерства обороны (ГИМО) СССР в 1985 году.

К этому периоду времени командиром полка был назначен подполковник Мячин Сергей Викторович, а подполковник Мелехов В.И., был переведён на новое место службы с повышением.

Первый раз за весь период моей службы в РВСН мне, как и всему личному составу полка, пришлось готовиться к такой серьёзной проверке.

Предметы боевой подготовки, которые мы будем сдавать, не были известны. Но точно было известно, что будем сдавать, как и на всех проверках, специальную подготовку БРП и участвовать в учении как часть, привлекаемая к проверке.

К проверке я готовился не только по предметам обучения, но и по планирующим документам, которые были закреплены за мной. Был выполнен большой комплекс мероприятий, чтобы достойно подготовиться и успешно пройти этот серьёзный контроль.

И вот настал первый день проверки. Председателем комиссии по нашему полку был назначен генерал-лейтенант, к сожалению, не помню фамилии, ранее проходивший службу в Сухопутных войсках ВС СССР.

На одном из последних перед проверкой совещаний командир полка назначил меня ответственным за сопровождение председателя комиссии, закреплённого за нашим пол-

ком.

В первый день прибытия комиссии я встретил нашего председателя в «генеральской» гостинице, доложил ему, что согласно указанию командира полка я буду курировать организационные вопросы, связанные с проверкой полка, и дал ему предварительно напечатанный список с контактной информацией по руководству полка.

По ходу этой сложной и напряжённой проверки я ежедневно в начале дня и неоднократно в течение дня встречался в штабе полка с председателем комиссии по нашему полку и спрашивал у него, какие есть предложения, рекомендации и замечания по общей организации проверки полка. Он, всегда добродушно, обращался ко мне и говорил: «Сынок (мне к тому времени не было ещё и 32 лет), всё хорошо, вот только не хватает свежих газет в номере в гостинице, и иногда хочется вечерком что-нибудь закусить после напряжённого дня». Конечно же, все обращения председателя были выполнены. Ежедневно, как только открывались киоски Союзпечати, я покупал необходимые газеты и доставлял в номер гостиницы, а также мы решили проблемы с хорошей закуской через помощника командира ракетного полка по МТО капитана Заяца С.В.

Один из эпизодов проверки связан со сдачей огневой подготовки на полевой учебной базе дивизии – на войсковом стрельбище в ночных условиях.

Это было непросто, так как предстояло сдавать ночные

стрельбы личным составом подразделений охраны – отделением АСО 3-ей ГПП, командиром группы был капитан Синицын С.Л., который был назначен на эту должность вместо майора Ивахина В.Е., переведённого на новое место службы. Условия сдачи были довольно сложными: стрельбы должны были состояться при пониженных температурах, -20...-25°С, в суровых климатических условиях Красноярского края. К тому же председатель комиссии дивизии приказал, чтобы все части, сдающие огневую подготовку на войсковом стрельбище, выдвинулись туда на лыжах.

Командир полка подполковник Мячин С.В. назначил меня старшим руководителем стрельб. Сдачу огневой подготовки нам приказали провести методом огневого урока, который в то время «вошёл в моду». Теперь, представьте себе, какой объём технических и организационных мероприятий необходимо было провести мне, офицерам и прапорщикам управления полка и 3-й ГПП, чтобы качественно подготовиться и провести сдачу огневой подготовки. К основным из них я бы отнёс следующие:

- разработать проект приказа командира полка «Об организации и проведении стрельб»;
- провести все необходимые предварительные инструктажи личного состава полка, привлекаемого к стрельбам;
- назначить руководителей проведения занятий на учебных точках на войсковом стрельбище и проконтролировать написание ими соответствующих план-конспектов проведе-

ния занятий;

– довести требования по выполнению упражнений учебных стрельб из стрелкового оружия до личного состава подразделения охраны – упражнение № 3С, а также до офицеров и прапорщиков управления полка и 3-й ГПП из пистолета Макарова – упражнение № 1, обратив особое внимание на выполнение упражнений в ночных условиях и ряд других организационных мероприятий.

Мне пришлось проявить войсковую смекалку для выполнения этой непростой задачи – сдачи огневой подготовки при минусовых температурах, в ночных условиях, да ещё передвижениях на лыжах в зимней экипировке, с оружием и средствами защиты! Сейчас уже можно раскрыть небольшой секрет, касающийся невыполнения требований следования на войсковое стрельбище на лыжах.

Находясь в штабе полка в своём кабинете, я ещё раз проверил все выше перечисленные вопросы, убедился в том, что все они выполнены и доложил командиру полка о готовности и о задуманных мероприятиях с целью успешной сдачи огневой подготовки и сохранении здоровья личного состава полка.

Вот в чём они заключались. Я позвонил командиру ОАБ – подполковнику Шкрабалуку С.Г., моему бывшему сослуживцу по 59-й Карталинской ракетной дивизии, и попросил у него два автомобиля – боевые машины дежурных сил (БМДС), закреплённые за нашим полком, для доставки лич-

ного состава в район войскового стрельбища, чтобы не заморозить их. При этом я уточнил, к какому времени мне необходимы автомобили, и что за 30-45 минут до установленного времени в автопарк придут 2 прапорщика полка. Шкрабальук в ответ сказал, что проблем никаких нет, попросил меня прислать прапорщиков с карточками старших машин, при этом обратить внимание прапорщиков на чёткое выполнение обязанностей старшего машины и соблюдение правил и мер безопасности. После того как мы обсудили все нюансы, подполковник Шкрабальук, засмеявшись, добавил, что с меня как бывшего сослуживца по Карталинской дивизии причитается. Я, засмеявшись в ответ, пообещал – после успешной сдачи стрельб и окончания проверки.

После разговора с командиром автобата я пригласил к себе в кабинет трёх прапорщиков и поставил им следующие задачи. Двум прапорщикам убыть в автопарк в кабинет командира автобата и получить у него два БМДС (боевая машина дежурных сил) «Урал» и КамАЗ, закреплённых за нашим полком. После получения автомобилей необходимо их сосредоточить за учебным корпусом ТРБ и ждать моего прибытия с личным составом полка.

Следующая задача, которую я наметил для поднятия морального состояния личного состава, проходящего службу по призыву, заключалась в том, что необходимо было покормить бутербродами с маслом и напоить горячим чаем с сахаром личный состав после окончания стрельб в казарме пол-

ка. Был вызван командир взвода МТО – прапорщик Черейский Н.Н., которому это и было поручено.

В качестве «благодарности» дежурному по солдатской столовой я выдал фляжку чистого спирта и предупредил Николая Николаевича, чтобы он вместе с дежурным по столовой не стал пить спиртное.

Также я обратил внимание прапорщика, что после окончания сдачи огневой подготовки я с войскового стрельбища позвоню в казарму дежурному по полку и скорректирую время нашего прибытия в казарму, чтобы именно к этому времени были накрыты столы в центре казармы. Прапорщику Черейскому было настоятельно рекомендовано соблюдать бдительность при следовании в казарму из столовой с продуктами.

И вот настало время построения всего личного состава полка, участвующего в сдаче огневой подготовки, в казарме. Я доложил командиру полка о готовности. Командир ещё раз обратил внимание всего личного состава на соблюдение правил и мер безопасности, на условия выполнения упражнений боевых стрельб в ночных условиях, а также на чёткое и беспрекословное выполнение всех команд, указаний и распоряжений старшего руководителя стрельб от полка, то есть моих.

После общего построения я вывел личный состав из казармы для следования к месту сбора. Поглядев в сторону, я заметил, что навстречу мне идёт председатель комиссии

нашего полка и обращается ко мне: «Куда Вы идёте с личным составом в такое позднее время?» «Следуем на войсковое стрельбище для сдачи огневой подготовки в ночное время», – ответил я. «На лыжах при таком морозе?» – удивился председатель. Я доложил товарищу генерал-лейтенанту, что по решению председателя комиссии ГИМО более 50% проверяемых частей и подразделений дивизии сдаёт огневую подготовку в ночных условиях. Многозначительно подумав, он сказал: «Берегите личный состав! Мороз крепчает». «Есть, беречь личный состав!».

Мы выдвинулись к месту сбора, в район учебного корпуса ТРБ, где нас уже ждали два автомобиля БМДС. Перед посадкой личного состава в автомобили, на общем построении, я ещё раз досконально проинструктировал офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат и обратил их внимание, что конечный пункт нашего прибытия – это западная опушка леса в 300-400 метрах от войскового стрельбища. По прибытии мы становимся на лыжи и следуем на стрельбище (к въездным воротам полевой учебной базы дивизии). Далее, возле ворот стрельбища, мы должны будем разыграть небольшое представление, показав, что мы сильно замёрзли при совершении лыжного кросса.

Всё, что я указал личному составу, было выполнено. Возле въездных ворот было объявлено общее построение личного состава полка. Я обратил внимание, что чуть-чуть в стороне стоит какой-то военнослужащий в меховой зимней форме

одежды и внимательно наблюдает за нами. Как потом выяснилось, это был капитан Белоконь А.П., член комиссии ГИМО по огневой подготовке от Управления боевой подготовки (УБП) РВСН отдела общевойсковой подготовки и учебных центров (4-й отдел УБП РВСН). Тогда он был в должности «офицер отдела».

Забегая вперёд... В дальнейшем, при прохождении службы в Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского на кафедре «Управления повседневной деятельностью войск» (кафедра № 3 командного факультета) в составе предметно-методической комиссии (ПМК) «Организация и методика боевой подготовки», меня назначили ответственным за взаимодействие между кафедрой и Управлением боевой подготовки РВСН в вопросах выполнения научно-исследовательских работ (НИР). Тогда-то я и познакомился ближе с подполковником Анатолием Петровичем Белоконем, старшим офицером 4-го отдела УБП РВСН, и мы с ним вспомнили нашу первую встречу в период сдачи огневой подготовки по плану ГИМО СССР в феврале 1985 года в 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии.

Продолжаю свои воспоминания, связанные со сдачей проверки комиссии ГИМО.

После того как я предоставил время личному составу полка согреться в пункте обогрева войскового стрельбища и указал время и место общего построения, ко мне подошёл проверяющий. Я представился: «Заместитель команди-

ра 302-го ракетного полка по боевому управлению (войсковая часть 14443) майор Багиров»! В ответ: «Проверяющий Белоконь!». Я поинтересовался, в каком он воинском звании. Выяснилось, капитан. Он обратил моё внимание на чёткое и своевременное выполнение всех требований по сдаче огневой подготовки методом огневого урока. Я доложил капитану Белоконю А.П., что все документы для сдачи готовы: «Приказ командира полка об организации проведения учебных стрельб», «Планы-конспекты проведения занятий на учебных точках», личный состав проинструктирован, о чём есть соответствующие записи в Журнале инструктажа личного состава по мерам безопасности. Личный состав полка размещался в классе АСО учебного корпуса на стрельбище, где был установлен автоматизированный макет стрельбища с мишенями. По моему распоряжению, начальник отделения АСО 3-й ГПП старший лейтенант Лунёв В.А продемонстрировал личному составу в автоматизированном режиме по специальной программе условия выполнения упражнения № 3С. Большая сложность выполнения упражнения № 3С в ночных условиях заключалась в том, что на то время не было штатных заводских насадок на АКМ, приходилось технику артвооружения полка прапорщику Чухареву В.Н. заблаговременно в казарме подготовить прицельные мушки каждого автомата к стрельбе в ночных условиях. В этой работе ему помогали офицеры и прапорщики подразделений отделения АСО полка.

На общем построении я ещё раз проинструктировал личный состав по мерам и правилам безопасности, напомнил условия выполнения стрельб в ночных условиях упражнения № 3С из АКМ для личного состава подразделений охраны, № 1 из ПМ для офицеров и прапорщиков управления полка и 3-й ГПП.

После построения ко мне подошёл капитан Белоконь и сообщил мне, что наша часть – пока одна из лучших из проходящих проверку частей по организации сдачи огневой подготовки. Ещё он обратил моё особое внимание на недопущение «подстав»: были такие случаи, когда вместо одних военнослужащих, слабо обученных в вопросах огневой подготовки, выполняли упражнение другие, у которых были устойчивые навыки в практической стрельбе. Я поблагодарил его и ответил, что никаких «подстав» не будет, у каждого военнослужащего с собой военные билеты, у офицеров и прапорщиков – удостоверения личности, и при желании всегда можно сверить данные согласно утверждённых списков личного состава подразделений, сдающих данный предмет боевой подготовки.

Далее личный состав был распределён по учебным точкам, и мы приступили к сдаче огневой подготовки методом огневого урока по ранее установленному расчёту времени по смене учебных точек.

Я как руководитель стрельб был на учебной точке № 1 – в учебном караульном помещении, где проводилось выполне-

ние упражнения № 3С учебных стрельб: начальник караула (боевой пост № 14) выполнял упражнение из башенной пулемётной установки (БПУ) 15В94У, а караульный-оператор (боевой пост № 12) – упражнение из автомата. При караульном-операторе находился помощник руководителя стрельб.

Офицеры и прапорщики управления полка и 3-й ГПП (кроме офицеров и прапорщиков отделения АСО) сдавали упражнение № 1 из ПМ в подземном тире войскового стрельбища дивизии.

К 23:00 мы сдали проверку, проверяющий подвёл итоги сдачи, объявив результаты. Личный состав подразделения охраны – оценка «удовлетворительно», офицеры и прапорщики управления полка и 3-й ГПП – оценка «хорошо». Также он обратил наше внимание, что из всех сдавших проверки на данное время единственное подразделение охраны получило оценку «удовлетворительно».

Я не забыл позвонить в казарму дежурному по полку и уточнить время нашего ориентировочного прибытия с просьбой передать эту информацию прапорщику Черейскому Н.Н.

Проверив наличие и экипировку личного состава, встав на лыжи, в 23:30 мы выдвинулись к южной опушке леса в район маточной позиции 5-го полка, где нас ждали два БМДС для следования на 10-ю площадку, в казарму полка.

В 00:30 мы прибыли в казарму. Предоставив время личному составу для кратковременного отдыха, приступили к

чистке оружия. Личный состав, увидев накрытые столы, рядом с которыми стоял прапорщик Черейский Н.Н. вместе со своими солдатами из взвода МТО, обрадовался, что командование полка проявило такую отеческую заботу о них. Особую радость у военнослужащих вызывало то, что они не замёрзли, хотя во время нашего выдвижения на лыжах мороз крепчал, было уже под -30°C , да ещё со встречным ветром! Конечно же, я не вправе обсуждать распоряжения вышестоящих командиров и начальников, и что необходимо приближать условия обстановки к боевой, но с другой стороны, необходимо учитывать и суровые климатические условия Красноярского края, а также отсутствие необходимой, так называемой «северной», экипировки личного состава. Вспоминаю, какие были лыжи, валенки, в них достаточно сложно было передвигаться, тем более в ночных условиях, при отсутствии хоть какой-нибудь освещённости на трассе движения. Другой фактор, который почему-то не учитывался, – к моменту сдачи около 20-25 процентов личного состава подразделений охраны было осеннего призыва, к тому времени ещё недостаточно обученные. В других частях, участвовавших в сдаче огневой подготовки в ночных условиях, при передвижениях на лыжах были допущены обморожения личного состава, несколько военнослужащих подвернули себя ноги, получили ушибы, порой и значительные. Сейчас, по прошествии 40 лет, осознаю, что мы, как командование полка, нарушили указания председателя комиссии

ГИМО, не совершили марш на лыжах на войсковое стрельбище дивизии и осознаём допущенные нами ошибки. Утром следующего дня командиром дивизии полковником Мартыненко А.Ф. было доложено председателю комиссии о количестве личного состава, получившего обморожения, ушибы, другие травмы за истекшие сутки. Им было принято решение в дальнейшем для сдачи огневой подготовки доставлять личный состав проверяемых частей и подразделений на войсковое стрельбище автотранспортом.

Когда командир дивизии на совещании довёл до нас эту информацию, в глубине души я успокоился, что мой риск был оправдан.

Следующим этапом итоговой проверки было учение. Проверяемые ракетные полки и части специальных войск и тыла (ЧСВТ) должны были в полном объёме отработать мероприятия Плана приведения в высшие степени боевой готовности (ВСБГ) с установленными ограничениями, согласно требованиям руководящих документов.

Ракетным полкам необходимо было осуществить полное развёртывание в своих позиционных районах, усилив дежурные смены охраны и обороны караулов, развернуть противодиверсионные группы на базе старых караульных помещений, развернуть оперативную группу офицеров штаба и служб полка на пункте управления (старое помещение командного пункта ракетного полка) и обеспечить несения боевого дежурства в ВСБГ с отработкой учебных, учебно-бое-

вых задач, соответствующих вводных и нормативов согласно Плану проведения учения с частями и подразделениями дивизии.

По прибытии на позицию командного пункта полка командир мне приказал сопровождать нашего проверяющего – генерал-лейтенанта, а сам провёл общее построение личного состава дежурящей смены, свободного от несения боевого дежурства и прибывшего личного состава, довёл боевой расчет и поставил задачи по занятию боевых постов оперативной группой полка (группа офицеров штаба и служб полка), по усилению дежурной боевой смены командного пункта полка, по усилению караулов и развёртыванию ПДГ-1, ПДГ-2, ПДГ-3 в соответствующих караулах согласно Плану охраны и обороны ракетного полка.

В ходе доведения задач командир ещё раз обратил особое внимание всего личного состава, что отрабатываемые учебные, учебно-боевые задачи, вводные и нормативы ведут к отработке соответствующих мероприятий Плана приведения ракетного полка в ВСБГ, Плана подготовки и проведения пусков ракет и других планов. А успешное выполнение всего запланированного, в конечном счёте, обеспечит итоговую положительную оценку всего ракетного полка.

Поприсутствовав на постановке задач, проверяющий прибыл в комнату, отведённую ему для работы и отдыха, и сказал мне, что после кратковременной передышки хочет ознакомиться с расположением помещений в зоне отдыха в 121-

м сооружении, осмотреть энергоблок, холодильный центр, пункт управления в сооружении 2АР, побывать в «маточном» карауле и осмотреть здания и сооружения на позиции командного пункта (автопарк, складские помещения и хозяйственную зону). Обо всём этом я доложил командиру полка на боевой пост № 1 и попросил его предупредить о визите проверяющего весь личный состав через соответствующих начальников боевых расчётов и смен.

Всё, что было запланировано для осмотра и ознакомления председателем комиссии, было выполнено. Он был удивлён увиденным, в том числе чёткой организацией обеспечения несения боевого дежурства, и признался мне, что первый раз участвует в проверке Ракетных войск. Далее он попросил меня посетить командный пункт полка, где боевой расчёт пуска несёт боевое дежурство. Мы выдвинулись по потерне из сооружения № 2АР в направлении командного пункта. Прибыв к герметическим дверям, председатель поинтересовался, сколько дверей, и где расположен командный пункт. Я ответил, что дверей три, а командный пункт полка расположен в 11-м отсеке, расположенном на глубине приблизительно 30 метров.

Далее я ему пояснил, что УКП выполнен в виде контейнера, разделенного на технологические отсеки, и помещённого в шахту, подобную ракетной. Десять верхних отсеков технические, необитаемые, предназначенные для размещения технических средств боевого управления и связи, си-

стем энергоснабжения и жизнеобеспечения. Несение боевого дежурства дежурной боевой сменой производится в одиннадцатом отсеке. Двенадцатый служит для отдыха личного состава.

УКП подвешен внутри шахты на мощных амортизаторах. При близком ядерном взрыве колебания и смещения земли не поражают аппаратуру и личный состав, так как гасятся амортизаторами. Для попадания в отсеки служит подъемник. В случае его выхода из строя, можно воспользоваться лестницами между отсеками, или выбраться наружу, и лезть по лестницам между контейнером командного пункта и стволом шахты. После моего рассказа председатель комиссии был сильно удивлён.



*Проход к лифту, ведущему на командный пункт полка.
Закрит тремя массивными гермодверями.*



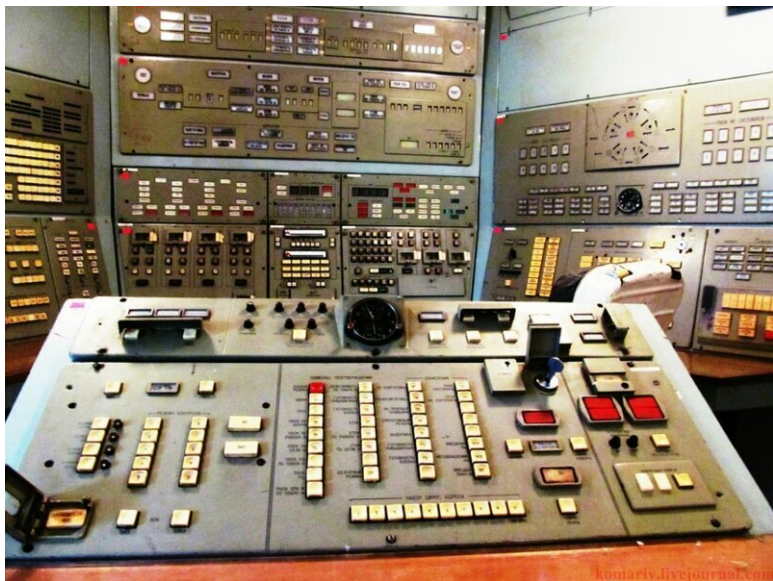
12-й отсек УКП 15В155. Отсек отдыха БРП



КС
КОСМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

СС)
CENTRAL CENTER

Макет УКП 15В155 (аналогичен УКП 15В52У, 15В222)



*11-й отсек УКП 15В155 ракетного полка «ОС» РВСН.
Вид с боевого поста КДС полка.*

Вскрыв сейф с изолирующими противогАЗами, я взял про-

тивногаз для себя и проверяющего. По телефону позвонил командиру полка в 11-й отсек и попросил его дать разрешение на вход. Методом «шлюзования» мы достигли третьей, входной двери в подъёмник. И тут проверяющий обратился ко мне и сказал, что не поедет вниз в 11-й отсек, у него кружится голова, и на него действует избыточное давление, так называемый подпор! Мы обратно вышли в потерну, закрыв все гермодвери. Изолирующие противогазы я поставил на место в шкаф, и мы выдвинулись в 101-е сооружение.

Так закончился первый день учения, впереди было ещё два дня.

Наш 302-й ракетный полк успешно сдал итоговую проверку комиссии ГИМО СССР с оценкой «хорошо». Это был нелёгкий, напряжённый ратный труд всего личного состава полка.

В 1986 году подполковник Мячин С.В. был направлен на трёхмесячные курсы повышения квалификации в Военную академию имени Ф.Э. Дзержинского. Временно исполняющим обязанности командира полка он назначил меня. Этот момент моей службы мне очень хорошо запомнился. Приходилось выполнять большой объём работы, связанной с исполнением обязанностей командира полка, но как штатный заместитель командира полка по боевому управлению я нёс боевое дежурство в качестве командира дежурных сил полка. Особую внимание я ощутил со стороны вновь назначенного начальника штаба полка, моего однокурсника по ХВ-

КИУ, выпускника командного факультета Военной академии имени Дзержинского 1986 года подполковника Мирошниченко В.Д., который, несмотря на всю свою занятость, оказывал мне помощь и содействие в решении большого круга задач, связанных с организацией и несением боевого дежурства, организацией боевой подготовки личного состава и других повседневных вопросов и задач, обеспечивающих повседневную жизнедеятельность полка.

Вспоминается ещё один эпизод службы, связанный с предложением командира дивизии о назначении меня на должность начальника штаба 197-го ракетного полка вместо подполковника Калашникова С.И., получившего назначение на должность командира полка в другую дивизию. Дело происходило в штабе дивизии в период, когда я временно исполнял должность командира полка вместо подполковника Мячина С.В.

После очередного еженедельного совещания с командирами частей и начальниками отделений и служб соединения, которое проводил командир дивизии, полковник Мартыненко А.Ф. пригласил меня на беседу к себе в кабинет. В кабинете также присутствовали начальник штаба дивизии полковник Курилов В.Е. и начальник отделения кадров дивизии подполковник Лаврентьев В.Н.

Обратившись ко мне, Анатолий Фёдорович сказал, что я по службе характеризуюсь только с положительной стороны, прекрасно справляюсь с временным исполнением обязанно-

стей командира полка и, по его мнению, «созрел» для такой ответственной должности как начальника штаба ракетного полка. Недолго подумав, я ответил ему, что считаю, что пока я не готов к этой серьёзной должности.

Наступила пауза, её заполнил начальник штаба дивизии полковник Курилов В.Е. и сказал, что знает причину моего отказа: неделю назад поступил запрос на товарища Багирова А.М. из Харьковского ВВКУ о переводе, с согласия командования дивизии, в училище на должность старшего преподавателя кафедры «Организации и несения боевого дежурства». Командир дивизии высказал свое мнение, что мне пока рановато переводиться в училище, надо ещё послужить и освоить другие должности. На этом мы и договорились, что пока я буду продолжать исполнять свою штатную должность – заместителя командира полка по боевому управлению.



13 апреля 2015 года, ЗАТО пос. «Солнечный», Красноярского края.

Возле ТПК на плацу дивизии с номером своей войсковой части 14443,

в период празднования 50-летия 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии

Следующим этапом моей деятельности после 302-го ракетного полка, была служба в управлении 62-й Краснозна-

мённной Ужурской ракетной дивизии в должности заместителя начальника штаба дивизии по боевому управлению – начальника командного пункта.

Этот период прохождения службы я отразил в своей статье, опубликованной в преддверии 50-летия дивизии в общественно-социальной газете РВСН «Ветеран-ракетчик» № № 3, 4 (125, 126), сентябрь-октябрь 2014 г. Привожу здесь содержание статьи.

13 апреля 2015 года исполняется 50 лет 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии!

История создания нашей ракетной дивизии уходит своими корнями в суровые годы Великой Отечественной войны, на полях сражений которой неувыдаемой славой покрыли себя гвардейцы 109-й стрелковой дивизии. Именно на её базе в ноябре 1960 года был сформирован ракетный полк (в/ч 54093). Из состава полка в мае 1964 года была создана оперативная группа, которая с конца ноября 1964 года прибыла из г. Томска в пункт постоянной дислокации – г. Ужур Красноярского края. Началось строительство объектов и формирование ракетной дивизии. 13 апреля 1965 года оперативная группа была переформирована в управление ракетной дивизии (в/ч 32441). Этот день считается днём образования нашей прославленной дивизии.

Первые ракетные части дивизии заступили на боевое де-

журство 5 ноября 1966 года. С 1966 по 1970 годы на боевое дежурство заступило десять ракетных полков.

За 50-летнюю историю существования дивизии проведена смена трёх боевых ракетных комплексов, проведено более 19 успешных учебно-боевых пусков, сняты с боевого дежурства 4 ракетных полка.

В Ужурскую ракетную дивизию для дальнейшего прохождения службы я прибыл после окончания командного факультета Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского в 1983 году. Назначен я был в войсковую часть 14443, 302-й ракетный полк на должность заместителя командира ракетного полка по боевому управлению. Прослужив в нашем родном полку более 3,5 лет, в марте 1987 года приказом Главнокомандующего РВСН был назначен на должность заместителя начальника штаба дивизии по боевому управлению – начальника командного пункта.

Переводу меня на должность начальника командного пункта предшествовала беседа в ноябре 1986 года командира дивизии, тогда ещё полковника, Мартыненко Анатолия Фёдоровича и начальника штаба дивизии полковника Курилова Валерия Евгеньевича. Должность начальника командного пункта дивизии была вакантной, бывший её начальник, подполковник Илюшкин Анатолий Иванович, был переведён на ЗЦКП РВСН в г. Балабаново Калужской области.

Отдельно хочется остановиться на нашем командире дивизии генерал-майоре **Мартыненко Анатолии Фёдоровиче**.

виче. Его отличали настойчивость, целеустремлённость, умение выделить главное, правильно построить отношения с командованием воинских частей и подразделений дивизии. Он пользовался заслуженным авторитетом у подчинённых, что позволяло ему успешно решать поставленные командованием РВСН и командованием Омской ракетной армии самые сложные задачи, связанные с постановкой полков на боевое дежурство (снятием с боевого дежурства), подготовкой и проведением учебно-боевых пусков ракет, подготовкой и сдачей различного рода проверок по планам Министерства обороны СССР, Главного командующего РВСН и командования Омской ракетной армии. Командование РВСН высоко оценило организаторские способности, профессиональную подготовку, деловые качества, уровень оперативно-тактической подготовки Мартыненко А.Ф., и его кандидатуру выдвинули в 1988 году на должность заместителя командующего Омской ракетной армии по боевой подготовке.



Генерал-майор Мартыненко Анатолий Фёдорович

С большой теплотой вспоминаю нашу совместную службу в управлении дивизии. Хочу выразить искренние слова благодарности Анатолию Фёдоровичу за ту заботу, внимание, помощь мне в сложный и ответственный период моего становления в должности заместителя начальника штаба дивизии по боевому управлению – начальника командного пункта.

По службе я характеризовался положительно, боевое дежурство в качестве командира дежурных сил (КДС) ракетного полка (рп) на протяжении более 3,5 лет нёс только на «отлично». По итогам беседы я дал согласие о назначении меня на должность начальника командного пункта. Командир дивизии поставил мне конкретную задачу по стажировке в этой должности непосредственно на командном пункте дивизии. При этом я должен был один раз в месяц заступать на боевое дежурство в качестве КДС рп у себя в полку, а всё остальное время стажироваться в штабе и на КП рд: изучать должностные и специальные обязанности, документы боевого управления, боевые и другие документы, готовиться к сдаче на допуск к несению боевого дежурства в качестве КДС рд и самостоятельной работе на ВВТ комиссии Командующего ракетной армии.

С начала декабря 1986 года я приступил к выполнению

задачи командира дивизии. Во время стажировки мне большую помощь оказывали дежурные офицеры штаба дивизии: временно исполнявший обязанности начальника командного пункта дивизии, дежурный офицер штаба (ДОШ) подполковник Числяк В.И., ДОШ подполковники Уржумов М.А. и Кондратенко А.И., а также оперативные дежурные КП рд – подполковники Ефименко И.А. и Рогулин О.Г., майоры Розов Е.П., Руденко В.А., Попик В.Е., Полянцев Н.А., Скоропад С.А., Азанов С.А. Благодаря их помощи освоение сложной, ответственной, многоплановой должности – начальника командного пункта и КДС рд проходило успешно и с хорошим качеством, за что я благодарен своим боевым товарищам.

Впоследствии на должность оперативного дежурного командного пункта дивизии были переведены следующие офицеры: капитан Бердников В.Н. из инструкторской группы дивизии, капитан Рапанович О.В. с ПКП дивизии, капитан Синякин В.А. из 2-го полка, капитан Колесник В.В. из 5-го полка.

В конце 1988 года директивой начальника Генерального штаба ВС СССР была введена новая должность – начальник ЗКП дивизии, на которую был назначен майор Юферов А.В. из 6-го полка.

В январе 1987 года на базе дивизии Жангизтобе проходило армейское КШУ, в котором принимало участие командование нашей дивизии. По приказу командира дивизии пол-

ковника Мартыненко А.Ф. я прибыл на собеседование к Командующему армии генерал-лейтенанту Плотникову Ю.И. Собеседование прошло успешно, я ответил на все вопросы, которые мне были заданы Командующим и начальником штаба армии генерал-майором Севрюковым Н.И.

После беседы с Командующим РА присутствующий при этом начальник КП РА полковник Проценко Георгий Васильевич пригласил меня на командный пункт дивизии Жангизтобе, где состоялся обстоятельный разговор об особенностях подготовки к сдаче на допуск к несению боевого дежурства и самостоятельной работе на ВВТ комиссии Командующего РА. Также обсуждались и другие многочисленные вопросы, связанные с освоением должности начальника командного пункта дивизии. Вспоминаю нашу продолжительную беседу, в ходе которой начальник командного пункта армии рассказал мне, на что обратить особое внимание при изучении требований руководящих и уставных документов по боевому управлению, документов боевой и мобилизационной готовности, организации и несению боевого дежурства, а также при изучении технических описаний по аппаратуре боевого управления, средств боевого управления и связи, различных систем и устройств.

Мне хочется высказать слова благодарности полковнику Проценко Г.В. за ту отеческую заботу, внимание и помощь, которую он оказал мне при назначении на эту ответственную должность и в ходе моего дальнейшего становления.

Шли дни, месяцы, но приказа ГК РВСН о назначении меня на должность так и не было. В начале февраля 1987 года, по договорённости командования дивизии с начальником КП РА полковником Проценко, я убыл в г. Омск, в штаб РА для сдачи на допуск к несению боевого дежурства и самостоятельной работе на ВВТ комиссии Командующего РА в качестве КДС рд.

В течение двух дней пришлось сдать большое количество зачётов начальникам отделов и служб РА, а также политическому отделу армии. Все зачёты были сданы успешно. В завершение состоялась обстоятельная продолжительная беседа с начальником командного пункта армии, в ходе которой он, по-отечески, обращал моё внимание на первоочередные задачи по приёму дел и должности и решению многочисленных повседневных вопросов, связанных с организацией и несением боевого дежурства на пунктах управления ракетной дивизии. Следует отметить, что пунктов управления было немало – тринадцать: десять командных пунктов ракетных полков и три пункта управления дивизии (КП, ЗКП, ПКП). Полковник Проценко Г.В. поздравил меня с успешной сдачей зачётов комиссии Командующего РА и сказал, как только состоится приказ ГК РВСН о назначении меня на должность начальника КП рд, то будет издан приказ Командующего РА о допуске меня к несению боевого дежурства и самостоятельной работе на ВВТ.

По приезде из Омска в Ужур я доложил командиру ди-

визии об успешной сдаче зачётов комиссии командующего РА, с чем он меня сердечно поздравил и поставил задачу по дальнейшей моей стажировке на КП и штабе рд.

Я продолжал стажироваться в дивизии и нести боевое дежурство в полку в качестве КДС рп один раз в месяц. Но приказа ГК РВСН о назначении меня на должность так и не было. Приказ ГК РВСН был подписан 11 марта 1987 года.

В середине марта 1987 года был издан приказ Командующего РА о допуске меня к несению боевого дежурства и самостоятельной работе на ВВТ в качестве КДС рд. В конце марта я впервые заступил на боевое дежурство на командный пункт ракетной дивизии. Дежурство было достаточно сложным, напряжённым, пришлось решать вопросы, с которыми я не сталкивался в таком объёме и качестве при несении боевого дежурства в полку. Тогда, после первого несения боевого дежурства на КП рд, я понял, что чем выше должность, тем больше ответственность, тем напряжённее и сложнее служба (работа).

Хочется остановиться и на других эпизодах нелёгкой боевой службы на КП рд.

Сменяясь с боевого дежурства в конце декабря 1987 года, я, как обычно, прибыл с докладом об итогах несения боевого дежурства в штаб к командиру дивизии генерал-майору Мартыненко Анатолию Фёдоровичу. Доложил ему, что все дежурные смены дивизии (КП, ЗКП, ПКП) оценены вышестоящими звеньями управления на «отлично». Приняв

доклад, командир поставил мне задачу по контролю уровня грунтовых вод в потерне, где расположено помещение ГБУ КП рд. Сдав секретные документы в секретную часть, я прибыл в свой кабинет и позвонил заступившему на боевое дежурство командиру дежурных сил дивизии. Поговорив с КДС, я попросил его через каждые 6 часов несения дежурства, после смены, вскрывать установленным порядком потерну, соединяющую штаб дивизии с командным пунктом, с последующим вскрытием помещения ГБУ КП рд и его осмотром по уровню грунтовых вод. За всё время дежурства, начиная с 29 декабря по 2 января (начало нового учебного года в войсках), ни КДС рд, ни ЗКДС рд ни разу не осмотрели помещение! На 2 января на 09:30 было запланировано занятие в помещении ГБУ КП рд под руководством командира дивизии с ГБУ КП, ЗКП, ПЗКП рд.

2 января, перед торжественным митингом по случаю начала нового учебного года, в 07:00 я прибыл на КП рд. В ходе беседы с КДС рд я узнал, что помещение ГБУ КП рд за весь период несения боевого дежурства так и не вскрывалось и не осматривалось. Также выяснилось, что командир дивизии находится в потерне и осматривает помещение ГБУ КП рд! Я срочно ушёл в потерну и, идя по ней, встретился с генерал-майором Мартыненко А.Ф., идущим мне навстречу. Оказалось, он уже побывал в бункере и увидел, что уровень воды уже достиг 20-30 см.. Беда заключалась в том, что в помещении на рабочих местах боевых постов офицеров ГБУ

КП рд (столешницы), а также на стенах было вывешено большое количество секретных и совершенно секретных схем, топографических карт, графиков и др.

Командир приказал срочно эвакуировать данные документы, вызвать аварийную бригаду и откачать воду из бункера, а также произвести оповещение офицеров и прапорщиков ГБУ КП, ЗКП, ПЗКП о переносе занятий на учебный командный пункт дивизии в учебном корпусе.

Вспоминая эту сложную ситуацию, хочется сделать вывод, что «благодаря» нераспорядительности и халатности офицеров ДБС КП рд, сложилась фактически аварийная ситуация, которую мы могли бы избежать, проявив усердие и старание в вопросе периодического контроля уровня грунтовых вод в подземных помещениях на позиции КП рд.

Прилагая большие усилия по эвакуации секретных документов, ликвидации аварийной ситуации, по вопросу оповещения трёх групп боевого управления, я успел своевременно прибыть на занятия в учебный корпус дивизии. В начале занятия Анатолий Фёдорович в своём вступительном слове высказал, но в очень корректной форме, замечание: «... некоторые начальники отделений и служб дивизии перепоручают отдельные очень ответственные приказания и указания своим подчинённым, которые их не выполняют или халатно относятся к их выполнению!».

Жизнь шла вперёд, наш командир был переведён на вышестоящую должность в штаб Омской РА, заместителем ко-

мандующего по боевой подготовке. На его место был назначен выпускник Военной академии Генерального штаба ВС СССР полковник Ащеулов Виктор Иванович. В это же время увольняется в запас начальник оперативного отделения штаба дивизии полковник Ваганов Сергей Ефимович, на его место был назначен с должности начальника штаба ракетного полка подполковник Кныш Владимир Викторович.

Особо хочется остановиться на деятельности нашего нового командира. Ему удалось убедить командование армии, что необходимо построить новый бункер-помещение для ГБУ КП рд. А это было связано с проектно-изыскательскими работами, составлением проектно-сметной документации, утверждением этих проектов и документов и дальнейшим строительством подземного специального фортификационного сооружения. Большое количество задач по организации работ было возложено на инициативного, грамотного, решительного офицера Владимира Викторовича Кныша. Строительство объекта шло практически непрерывно в сложных климатических условиях Красноярского края.

По окончании строительных работ начались работы по внутреннему обустройству бункера. Командир дивизии полковник Ащеулов В.И. и начальник штаба дивизии подполковник Линец Г.И. принимали самое активное участие в организации работ по обустройству боевых постов помещения ГБУ КП рд. Координация работ была возложена на подполковника Кныша В.В., который с этой ответственной задачей

блестяще справился.

Каждое рабочее место было очень удобным для выполнения задач на боевых постах. Были оборудованы места для размещения, хранения средств индивидуальной защиты: фильтрующих и изолирующих противогазов, общевойсковых защитных комплектов, секретных чемоданов и папок, необходимых средств связи, а также новых устройств – средств электронно-вычислительной техники (ЭВТ), видеокамер, телевизоров, принтеров.

Наряду с этим разрабатывались различного рода справочные документы, алгоритмы и порядки работы, информационно-расчётные документы, оформлялись рабочие топографические карты офицеров боевых постов ГБУ КП рд. Сложно шла работа по освоению новой ЭВТ. Большую помощь в этом вопросе оказывали начальник ВЦ майор Бурмин В.И. и офицер ВЦ майор Осипов О.И., мой однокурсник по Харьковскому высшему командно-инженерному училищу имени Маршала Советского Союза Н.И. Крылова.

Была закуплена видеоаппаратура и установлены камеры в помещении ГБУ КП рд и непосредственно на КП дивизии, в качестве мониторов использовались экраны телевизоров. Применение видеоаппаратуры в значительной степени облегчало работу при постановке задач, заслушивании должностных лиц боевых постов ГБУ КП рд, оперативном общении между офицерами боевых постов, а также между ГБУ: КП, ЗКП, ПЗКП.

Важное внимание уделялось автоматизации работы и формализации большого количества документов ГБУ. Успешному решению многочисленных, разноплановых задач, связанных с приведением дивизии с мирного на военное время (в ВСБГ), подготовкой и ведением боевых действий, восстановлением боеспособности и боевой готовности в ходе проводимых различного рода учений и проверок, способствовала чёткая слаженная работа командования дивизии, офицеров отделений и служб соединения. Были поставлены конкретные задачи, детально определены сроки и назначены лица, осуществляющие контроль исполнения в период внедрения вопросов автоматизации и формализации.

Были спланированы и проведены различного вида занятия с офицерами боевых постов ГБУ КП, ЗКП, ПЗКП по изучению новых требований, отработке документации, разработке формализованных документов, освоению средств ЭВТ и др.

Особо хочется отметить слаженную целенаправленную работу офицеров управления дивизии и ВЦ: дежурных офицеров штаба дивизии – подполковников Уржумова М.А., Розова Е.П., Руденко В.А.; оперативного отделения штаба – подполковника Кныша В.В., подполковника Харченко В.И., капитаны Ярового В.В.; командного пункта – подполковника Ефименко И.А, майора Азанова С.А., майора Попика В.Е., капитана Колесника В.В.; офицеров ВЦ – майора Бурмина В.И., майора Осипова О.И.; начальника отделения подготов-

ки данных – подполковника Глыбина А.В.

За счёт автоматизации работы офицеров ГБУ КП рд и формализации приказов, сводок, распоряжений, донесений и других многочисленных документов, которые обрабатываются при проведении различного рода учений, занятий, тренировок, сдачи итоговых, комплексных, контрольных проверок и проверок по отдельным вопросам, выполнении нормативов, учебных и учебно-боевых задач, вводных сократилось в среднем на 15-20 %, а в по отдельным нормативам и задачам эта цифра достигала 30 %.

Благодаря инициативной работе офицеров РЭБ и ВЦ дивизии было разработано новое электронное табло спутниковой обстановки в помещении ГБУ КП рд. Это позволяло наглядно отображать спутниковую обстановку с указанием типа спутника, времени и продолжительности полёта, и данная информация была доступна всем офицерам и прапорщикам боевых постов ГБУ КП рд.

Мастерство офицеров ГБУ КП, ЗКП, ПЗКП рд оттачивалось при проведении занятий и тренировок по планам командирской подготовки, приобретались уверенные знания, умения, навыки, которые так необходимы для слаженной работы органов и пунктов управления при переводе дивизии с мирного на военное время (приведении в ВСБГ), подготовки и ведения боевых действий, восстановления боевой готовности и боеспособности дивизии. И результаты этой напряжённой, кропотливой, продолжительной работы не заставили се-

бя ждать. При проведении очередной итоговой проверки все ГБУ были оценены на твёрдую оценку «хорошо»! Отдельные проверяющие не могли поверить, что учебные и учебно-боевые задачи, нормативы, вводные перекрываются по выполнению в среднем от 15 до 30 %.

После итоговой проверки дивизии её руководитель, первый заместитель начальника Управления БП РВСН, генерал-майор Архипов В.В. через руководство РВСН добился внедрения нашего передового опыта не только в соединениях Омской РА, но и в других соединениях РВСН.

В 1988 году один из полков дивизии, а именно 302-й ракетный полк, переходил на оснащение новой аппаратурой АСБУ «Сигнал» звена «5А». Директивой начальника ГШ РВСН всем офицерам управления дивизии, заступающим на боевое дежурство в качестве КДС и ЗКДС рд, было предписано пройти переподготовку (обучение) в учебном центре РВСН на космодроме «Плесецк». Оперативным отделением штаба дивизии совместно с отделением командного пункта был составлен график переучивания попарно (КДС и ЗКДС) с таким расчётом, чтобы к моменту постановки на боевое дежурство 302-го ракетного полка с новой аппаратурой АСБУ «Сигнал» звена «5А», все офицеры прошли переподготовку.

Мне, согласно графику, предстояло проходить обучение с командиром дивизии В.И. Ащеуловым. Чётко сохранились в памяти эпизоды нашей поездки в Архангельскую область в г. Плесецк, как мы добирались на узике командира из нашего

военного городка в аэропорт г. Красноярска, как в пути следования командир воспитывал своего водителя за отдельные незначительные нарушения ПДД и др.

Во время учёбы в учебном центре мы готовились к сдаче серьёзных зачётов как по теории, так и по практике. И вот настал день сдачи зачётов. Командир сдавал практику на аппаратуре звена «5А» в качестве 1-го номера КДС рп, а я в качестве 2-го номера – старшего оператора БРП. Естественно, я ему помогал, отдельными подсказками, работать на аппаратуре. Инструктор учебного центра сделал мне замечание и сказал, что я должен выполнять обязанности старшего оператора боевого расчёта пуска, а не КДС рп. Наш боевой расчёт успешно выполнил все учебные, учебно-боевые задачи, отработал все запланированные вводные и нормативы.

Ащеулов В.И. после окончания сдачи зачётов попросил меня отработать в одном расчёте с его однокашником по Военной академии Генерального штаба ВС СССР – командиром дивизии Жангизтобе полковником Вишенковым В.И. Что мною и было сделано, и опять мне пришлось подсказывать полковнику Вишенкову В.В. при отработке учебных, учебно-боевых задач, вводных и нормативов.

И вот настала пора мне самому сдавать практику на аппаратуре в качестве КДС рп. Я отработал все задачи с оценкой «отлично», но инструктор учебного центра попытался снизить мне оценку на один балл. Оба командира дивизии, которые присутствовали на учебном командном пункте полка

во время сдачи, взяли «в оборот» инструктора, и тот, пойдя им на встречу, всё-таки выставил мне оценку «отлично».

62-я Краснознамённая Ужурская ракетная дивизия, в которой я прослужил шесть лет, проходя службу на должностях заместителя командира 302-го ракетного полка по боевому управлению и заместителя начальника штаба дивизии по боевому управлению – начальника командного пункта, сыграла значимую роль в моей службе, в становлении и возмужании меня как офицера – стратегического ракетчика.

Бесценный опыт службы, приобретённый в дивизии, в последующем я применил в ходе преподавательской деятельности по обучению и воспитанию слушателей и курсантов нашей прославленной Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, где я прослужил и проработал более 25 лет.

Ратный труд личного состава 62-й ракетной дивизии высоко оценён Родиной.

7 марта 1967 г. соединению вручено Боевое Красное знамя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1968 г. за большой вклад в дело укрепления оборонной мощи Советского государства, успехи в боевой и политической подготовке, освоении сложной боевой техники и в связи с 50-летием СА и ВМФ дивизия награждена орденом Красного Знамени.

Решением Военного совета РВСН от 21 ноября 1972 г. за

высокие показатели в боевой и политической подготовке дивизия награждена переходящим Красным Знаменем Военного совета Ракетных войск;

Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР от 13 декабря 1972 г. за высокие показатели в боевой и политической подготовке, достигнутые в социалистическом соревновании и в ознаменовании 50-летия образования СССР дивизия награждена «Юбилейным почётным знаком»;

Приказом Министра Обороны СССР от 26 ноября 1979 г. за высокие показатели в боевой и политической подготовке дивизия награждена Вымпелом Министерства обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть».

В различные годы на вооружении ракетной дивизии состояли ракеты:

Р-36 (с 1966 по 1979 г.); Р-36М (с 1975 по 1992 г.); Р-36М УТТХ (с 1979 по 2008 г.); Р-36М2 (с 1990 по н.в.).

В настоящее время личный состав Ужурского ракетного соединения несёт боевое дежурство на ракетных комплексах шахтного базирования «Воевода» с МБР РС-20В.

С Ужурским соединением связаны судьбы многих тысяч военнослужащих. Вот уже на протяжении 50 лет в боевом строю находятся ракетные полки, части обеспечения и обслуживания. Сменилось три типа БРК и несколько поколений ракетчиков. Но одно осталось неизменным – высокий моральный дух и профессионализм воинов-ракетчиков, по-

стоянная готовность ракетного оружия!

На протяжении всего времени своего существования дивизия являлась одной из наиболее боеспособных единиц РВ-СН, имея на вооружении самое мощное в мире оружие. Нет почётней обязанности, чем служить своему Отечеству, российскому народу, защищать то, что им создано, твёрдо следовать традициям ветеранов Великой Отечественной войны и Ракетных войск, славной истории и боевым традициям дивизии.



*Руководящий состав 302-го ракетного полка на праздновании 50-летия
62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии в ВА*

РВСН им. Петра Великого,

май 2015 года. Слева направо: подполковник Томилов Н.Н., полковник Мячин С.В., полковник Багиров А.М. .



Возвращаясь к воспоминаниям о начальнике кафедры управления войсками и службы штабов (кафедра № 5 командного факультета) Военной академии имени Дзержинского генерал-майоре Хлопячем Р.М., мне хочется расска-

зять о той положительной роли, которую он сыграл в моей офицерской службе и карьере. Именно благодаря Ратмиру Михайловичу я был направлен для дальнейшего прохождения службы в нашу прославленную академию.

По разнарядке Главного штаба РВСН в начале сентября 1988 года я был направлен на 3-х месячные курсы повышения квалификации оперативных дежурных, дежурных офицеров штаба, начальников командных пунктов дивизий в Военную академию имени Ф.Э. Дзержинского по кафедре № 5 управления войсками и службы штабов командного факультета. Начальником кафедры № 5 был мой бывший командир 59-й Карталинской ракетной дивизии генерал-майор Хлопячий Ратмир Михайлович, который собрал нас по прибытии в академию и провёл совместное организационное совещание с профессорско-преподавательским составом кафедры в одном из учебных классов кафедры № 5. На этом совещании он познакомился с каждым из нас, представил профессорско-преподавательский состав предметно-методических комиссий (ПМК) кафедры и поставил задачу заместителю начальника кафедры в двухнедельный срок подготовить и провести совместный семинар по обмену опытом по вопросам: организации и несения боевого дежурства на пунктах управления дивизионов, полков и дивизий; боевого управления; боевой и мобилизационной готовности; оформления и обустройства боевых постов командных пунктов, оперативных групп ракетного полка и групп боевого управления команд-

ного, запасного и подвижного пунктов управления дивизии. В конце совещания он назначил меня командиром учебного отделения и сообщил присутствующим, что знает меня с 1975 года по службе в Каргалинской ракетной дивизии. Хлопячий охарактеризовал меня как грамотного боевого офицера и отметил, что хотел бы в перспективе меня видеть на должности преподавателя кафедры № 5 по вопросам боевого дежурства и боевого управления.

Обмен опытом в указанные сроки на совместном семинаре состоялся. Семинар оказался полезным и интересным как для нас, офицеров войск, так и для профессорско-преподавательского состава кафедры. Мы получили определённые знания и поделились своим войсковым практическим опытом по основополагающим вопросам, связанным с боевой готовностью войск. Командованием кафедры № 5 было принято решение обобщить данный опыт и отразить его в учебно-методических материалах учебных дисциплин кафедры.

После семинара Ратмир Михайлович пригласил меня к себе в кабинет на беседу и предложил мне должность преподавателя кафедры № 5 вместо увольняемого в начале 1989 года в запас полковника Русинова А.Л. При этом он дошёл до меня требования кадровых органов РВСН к кандидатам на планируемую к замещению должность.

В течение двух дней, в часы самоподготовки, под руководством Хлопячего Р.М. я прошёл собеседования со всеми заместителями начальника академии и начальниками веду-

щих отделов и служб. Состоялись беседы с заместителем начальника академии, с заместителями начальника академии по политической и учебной и научной работе, с главным инженером академии (замом по вооружению), начальниками учебного отдела и отдела кадров академии.

И, наконец, в конце ноября 1988 года, прошёл собеседование с начальником академии генерал-полковником Котловцевым Николаем Никифоровичем.

Начальник академии генерал-полковник Котловцев Н.Н., в моём присутствии, поставил задачу начальнику кафедры № 5 генерал-майору Хлопячему Р.М.: «В начале 1989 года, после увольнения в запас полковника Русинова А.Л., подготовьте через отдел кадров академии и Управление кадров РВСН запрос на подполковника Багирова А.М. в отдел кадров Омской ракетной армии и отделение кадров 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии о переводе его в академию для замещения вакантной должности преподавателя кафедры № 5, в дальнейшем держите вопрос о назначении на должность на контроле».

Все собеседования с должностными лицами академии прошли успешно, отказов о моём будущем назначении на должность преподавателя кафедры № 5 не поступило. И отделом кадров академии был подготовлен соответствующий запрос, который планировалось отправить в установленные сроки в войска.

В конце ноября 1988 года, когда обучение на трёхмесяч-

ных курсах подходило к завершению, меня снова вызвал к себе Хлопячий Р.М. Обратившись ко мне, он сказал: «Нам необходимо перестраховаться. Если не получится с переводом на должность преподавателя кафедры, то сделаем заявку для поступления в очную адъюнктуру по кафедре № 5 на следующий 1989 год». После этого он пригласил к себе в кабинет заместителя начальника кафедры и поставил ему задачу оформить на меня соответствующие документы для поступления в адъюнктуру. Сейчас, по прошествии более 30 лет, необходимо отметить, что это был обдуманый ход со стороны Ратмира Михайловича, он как в воду глядел! Вот что значит богатый опыт командира/начальника/руководителя.

Далее события развивались следующим образом. Моё обучение на курсах подошло к концу. Перед убытием в дивизию, в начале декабря 1988 года, я зашёл попрощаться к генерал-майору Хлопячему Р.М. Он мне сказал, что в начале января 1989 года будет запрос в отделение кадров соединения на имя командира дивизии о моём переводе на должность преподавателя кафедры № 5. Ратмир Михайлович рекомендовал мне держать этот вопрос на контроле, пожелав мне успехов в нелёгкой боевой службе, обнял меня и на этом наше прощание закончилось.

После прощания с Хлопячим Р.М. я зашёл на кафедру тактики РВСН к моему бывшему однокурснику по обучению на командном факультете (1981-1983) подполковнику Пла-

тову Е.В., который на тот момент окончил очную адъюнктуру, защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата военных наук и был назначен на должность преподавателя кафедры тактики РВСН» (кафедра № 1 командного факультета). Я попросил, чтобы он через отдел кадров академии держал на контроле вопрос о запросе на мой перевод, который должен быть оформлен в начале января 1989 года. Также я довёл до Евгения Васильевича информацию, как выйти на связь со мной по дальней связи через коммутатор академии «Эрудит»: «Эрудит» – «Пролив», «Пролив» – «Критик», «Критик» – кабинет начальника командного пункта дивизии подполковника Багирова А.М., если я буду на боевом дежурстве, соединить с «командиром дежурных сил дивизии».

Вернувшись в свою дивизию после прохождения курсов, я доложил о прибытии командиру дивизии полковнику Ащелову В.И. и начальнику штаба дивизии полковнику Линец Г.И. Они поинтересовались, как прошло моё обучение и как поживает наша прославленная академия. Я ответил, что обучение прошло с пользой и на высоком уровне, все экзамены, зачёты с оценкой и зачёты сданы на «хорошо» и «отлично». Также сообщил им, что в ходе обучения под руководством начальника кафедры управления войсками и службы штабов генерал-майора Хлопячего Р.М. был проведен совместный семинар по обмену опытом между профессорско-преподавательским составом кафедры и нами, слушателями, прибыв-

шими из войск на трёхмесячные курсы.

Также я довёл до командира и начальника штаба дивизии информацию о том, что под руководством генерал-майора Хлопячего Р.М. я проходил службу после окончания Харьковского ВКИУ в 59-й Карталинской ракетной дивизии (1975-1981), и что он предложил мне должность преподавателя кафедры № 5, естественно при согласии командования дивизии, а если этот вариант по каким-то причинам не сойдётся, предложил мне поступать в очную адъюнктуру по его кафедре. Мои командиры ответили, что подумают над этим.

После новогодних праздников, в начале января 1989 года, я заступил на боевое дежурство на командный пункт соединения командиром дежурных сил дивизии и решил позвонить Платову Е.В., которому в конце декабря 1988 года было присвоено очередное воинское звание «полковник». Дозвонившись по дальней связи до дежурного по академии, попросил его позвонить на кафедру № 1 полковнику Платову Е.В. и предупредить его, чтобы он вышел со мной на связь. Через некоторое время со мной на связь вышел Платов Е.В. и сообщил мне, что был в отделе кадров академии и интересовался запросом на меня. Там ему ответили, что есть директивные указания Министра обороны СССР Язова Д.Т., приостановить, до особого указания, перевод офицеров из войск в Москву в связи с сложными условиями по квартирным вопросам. Я поблагодарил Платова Е.В. за содей-

ствие и помощь. Конечно же, я расстроился. Потом подумал, как же мудро и грамотно поступил генерал-майор Хлопячий Р.М., оформив соответствующие документы для поступления в очную адъюнктуру по кафедре № 5 на 1989 год. После смены с боевого дежурства я позвонил Хлопячему Р.М. и сообщил ему, что запроса на меня не будет. Он ответил мне, что в курсе и предупредил меня, чтобы я ждал запроса для поступления в очную адъюнктуру и пожелал мне успехов в боевой службе.

В конце февраля данный запрос поступил в отделение кадров дивизии. Я заранее поставил в известность о предстоящем запросе начальника отделения кадров дивизии подполковника Лаврентьева В.Н. Получив запрос, Валерий Николаевич зашёл ко мне в кабинет и обрадовал этой новостью. При этом он обратил моё внимание о сроках и перечне документов, которые мне необходимо оформить для поступления в адъюнктуру, и о своевременном прохождении военно-врачебной комиссии. Также он сказал мне, что сложно будет мне получить разрешение с последующим подписанием рапорта у командира дивизии генерал-майора Ащелова В.И. Так и получилось в конце марта 1989 года, когда все необходимые для поступления документы были готовы, кроме рапорта! Рапорт моим непосредственным начальником – начальником штаба дивизии полковником Линец Г.И. был подписан, осталось подписать его у командира дивизии. Сроки представления документов в отдел кадров Омской ра-

кетной армии уже поджимали. В один из дней, когда я нес боевое дежурство, мне на боевой пост командира дежурных сил дивизии позвонил начальник отделения кадров Лаврентьев В.Н. и сказал, что после смены с боевого дежурства мне необходимо в срочном порядке подписать рапорт у командира дивизии. Сменившись с боевого дежурства, я как всегда прибыл в штаб дивизии, сдал оружие дежурному по штабу, сдал секретные документы в секретное отделение, зашёл к себе в кабинет забрал свой рапорт и ушёл к командиру дивизии с докладом об итогах несения боевого дежурства дежурными силами дивизии. После доклада командиру дивизии о результатах несения боевого дежурства, я обратился к нему с просьбой разрешить мне поступление в адъюнктуру и подписать рапорт. Командир, пару минут подумав, ответил, что возможно мне не надо поступать в очную адъюнктуру академии, а лучше остаться в дивизии. Мне будет предложена должность командира ракетного полка, учитывая, что я закончил командный факультет Военной академии им. Дзержинского, за плечами большой опыт службы в полку – заместителем командира полка по боевому управлению и опыт службы в управлении соединения – заместителем начальника штаба дивизии по боевому управлению – начальником командного пункта. Я, обратившись к командиру, поблагодарил его за предложенную в перспективе должность командира полка, но от данного предложения отказался и попросил его разрешить поступление и подписать рапорт. Аще-

улов В.И. подписал рапорт и поблагодарил меня за добросовестное выполнение обязанностей и пожелал успехов в моём поступлении в очную адъюнктуру академию. Я также поблагодарил командира дивизии и сказал, что буду очень стараться, чтобы поступить.

Выйдя из кабинета Виктора Ивановича, я ускоренным шагом направился в кабинет начальника отделения кадров дивизии и сообщил ему, что разрешение командиром дивизии на поступление получено и рапорт подписан. Валерий Николаевич поздравил меня с этим событием и сказал, что, наконец-то, полный перечень документов скомплектован, завтра же секретной почтой он будет отправлен в отдел кадров Омской ракетной армии.

Как я тогда сказал себе, эпопея с подготовкой документов для поступления в очную адъюнктуру академии закончилась. Это был один из важных этапов в моей офицерской судьбе и карьере. Но предстояло ещё много сделать, чтобы оказаться в стенах нашей прославленной, трижды орденоносной Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского уже в новом качестве – научного, а в последующем педагогического работника. А именно, меня ждала подготовка к вступительным экзаменам по специальности, иностранному языку и философии.

Как покажет в последующем время, конечно же, было очень сложно осваивать такие науки как иностранный язык и философия. Правда, помогло мне то, что прошло еще не

так много лет с момента окончания командного факультета академии, где эти дисциплины изучались.

Я благодарен командованию и всему личному составу 302-го ракетного полка, командованию 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии, начальникам отделений и служб соединения, офицерам командного пункта за совместную службу, за приобретённый важный опыт боевой службы, который я в будущем использовал при обучении слушателей и курсантов академии, обеспечивая подготовку высококвалифицированных офицерских кадров для Ракетных войск стратегического назначения!

8К67
15А14
15А18
15А18М

ВСЕМ
ПОКОЛЕНИЯМ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАКЕТЧИКОВ

1965



*3 апреля 2015 года, в период празднования 50-летия 62-й
Краснознамённой Ужурской рд.*

На плацу дивизии.

Глава 6. Научная и педагогическая деятельность в период обучения в очной адъюнктуре и преподавании на командном факультете Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского и Военной академии РВСН им. Петра Великого, 1989-2015 гг.

Прибыв в академию в начале июля 1989 года для сдачи вступительных экзаменов, я явился с докладом к начальнику кафедры управления войсками и службы штабов генерал-майору Хлопячему Ратмиру Михайловичу. Поприветствовав меня, он сообщил, что научно-исследовательским отделом академии на 1989 год на кафедру выделено всего одно место в адъюнктуру, на это место прибыл из войск подполковник Денисенко А.В. Учитывая, что Денисенко закончил командный факультет с «отличием», шансы у меня по сравнению с ним были небольшие.

Хлопячий Р.М. недолго подумав, сказал мне, что рисковать не будем, что я могу не пройти по конкурсу, и мы будем следовать другим путём. «Не понял Вас. Каким другим?» –

поинтересовался я.

«А мы сейчас обзвоним кафедры командного факультета и разузнаем у них обстановку с поступлением в очную адьюнктуру. И начнём с кафедры № 3, где начальником является полковник Тарасенко А.Т., который ранее проходил службу под моим руководством на кафедре № 5», – сказал Хлопячий.

Дозвонившись до Александра Тимофеевича, Ратмир Михайлович поинтересовался у него обстановкой с поступлением адьюнктов на кафедру. Полковник Тарасенко А.Т. доложил Хлопячему Р.М., что у него одно место для поступления, на которое планировался командир 197-го ракетного полка 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии подполковник Лежнев В.И., но ему отказано в поступлении командующим Омской ракетной армией, который объявил какое-то серьёзное взыскание за упущения по службе. Конечно же, я прекрасно знал подполковника Лежнева В.И. по службе в Ужурской дивизии, тем более как начальник командного пункта дивизии был закреплён именно за этим полком. Раньше было «модно» с целью оказания помощи командованию частей и отдельных подразделений закреплять за ними начальников отделений и служб дивизии.

Оглядываясь в прошлое, хотелось выразить своё мнение по этому вопросу. Я категорически был против такого оказания помощи, когда фактически подменялась деятельность командования частей в различных вопросах боевой службы

и повседневной деятельности. Есть заместители командира, начальники соответствующих служб полка/части/отдельного подразделения, они в полной мере должны заниматься решением различных вопросов по линии своей ответственности. Это моё твёрдое мнение. Опыт и практика войск показали несостоятельность закрепления за частями, отдельными подразделениями начальников отделений и служб дивизии.

Хлопячий Р.М. сообщил Тарасенко А.Т., что есть кандидат, подполковник Багиров А.М., начальник командного пункта 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии, который планировался для поступления в очную адъюнктуру по 5-й кафедре, но так как выделено всего одно место для поступления и на это место претендует подполковник Денисенко А.В., окончивший командный факультет с «отличием» и у него, по слухам, есть какие-то покровители, то шансы у Багирова А.М. минимальные. Также Хлопячий Р.М. рассказал Тарасенко А.Т., что я проходил службу до поступления на командный факультет в 59-й Карталинской ракетной дивизии, где он был командиром соединения и охарактеризовал меня как грамотного подготовленного офицера. Закончив разговор, Ратмир Михайлович поставил мне задачу убыть на собеседование к начальнику кафедры управления повседневной деятельностью войск (кафедра № 3 командного факультета) полковнику Тарасенко А.Т.

Беседа с начальником кафедры состоялась, и он дал своё согласие на моё поступление в очную адъюнктуру по кафедре

ре № 3. В ходе беседы он рассказал мне, что до академии проходил службу в должности начальника штаба 4-й Харбинской ракетной дивизии 53-й Читинской ракетной армии и прекрасно знает, какие серьёзные обязанности возложены на заместителей начальника штаба дивизии – начальника оперативного отделения штаба и начальника командного пункта, и пожелал мне успехов в поступлении в адъюнктуру.



*Кафедра «Управления повседневной деятельностью войск» в 1989 году,
на праздновании дня кафедры вместе с ветеранами
Слева направо: первый ряд – А.А. Друкарев, А.К. Орлов,*

*Б.А. Рыгалов, В.И. Блинов,
Е.П. Линовицкий, А.Т. Тарасенко, А.И. Никифоров, Н.Н.
Казаков, Б.Д. Григорьев,
Н.В. Карташов;
второй ряд – А.С. Мудрагеля, О.П. Хмелев, М.Я. Королев,
А.С. Сергеев, О.В. Ломакин, Б.В. Жуков, Е.В. Левицкий, Ю.Н.
Селюков Ю.Н., Е.Н. Гутников;
третий ряд – Ю.К. Юмашев, А.Д. Земляков, А.М. Баги-
ров, А.М. Абакумов, А.В. Дурыгин, В.А. Котов, А.А. Гридчин,
В.Г. Федотов, В.В. Авдеев;
четвертый ряд – В.Л. Пельменев, А.П. Баринов, В.Н. Гуй-
венко, В.И. Иванушкина,
А.С. Кострица, В.И. Гончаров, А.П. Кудрявченко, Ю.М.
Кузнецов, Н.В. Герасименко,
О.И. Заврнцица, Г.А. Грачев, Л.П. Бондарук, В.Я. Пет-
ришин.*

Далее Александр Тимофеевич на служебном совещании представил меня профессорско-преподавательскому составу кафедры, где я кратко доложил о себе, ответил на вопросы. После совещания начальник кафедры определил мне место в кабинете, где размещались адъюнкты кафедры подполковники: Абакумов А.М., Гридчин А.А., Гуйвенко В.Н., Моисеенко Н.Е., с которыми я познакомился. И в настоящее время наша крепкая офицерская дружба продолжается, хотя все мы уже в отставке. А с Виктором Николаевичем Гуйвенко

мы до сих пор продолжаем вместе работать в одной и той же гражданской организации – в московском филиале ОАО «Радиоавионика».

После знакомства с кафедрой, я убыл в научно-исследовательский отдел (НИО) академии и доложил заместителю начальника НИО по подготовке адъюнктов – кандидату технических наук, старшему научному сотруднику полковнику В.Г. Любовскому о своём прибытии для поступления в очную адъюнктуру. Владимир Георгиевич приветливо встретил меня и сказал, что ему звонил генерал-майор Хлопячий Р.М. и сообщил, что я буду поступать в адъюнктуру не по кафедре № 5, а по кафедре № 3, и что данный вопрос согласован с начальником кафедры № 3 полковником Тарасенко А.Т. Он подробно довёл до меня всю необходимую информацию о порядке поступления и предстоящих вступительных экзаменов по трём дисциплинам: специальности, философии и иностранному языку и спросил у меня, сданы ли какие-либо кандидатские экзамены. Я ответил, что сдан один кандидатский экзамен 01.06.1989 года по философии в академии в период очередного отпуска с оценкой «отлично». При этом он обратил моё внимание на то, что если я готов, то могу сдать не вступительный экзамен по иностранному языку, а кандидатский экзамен, но для этого должен быть готов реферат. Сдавать кандидатский экзамен по иностранному языку я был не готов.

По прибытии на кафедру я сообщил адъюнктам, что по-

лучил подробный инструктаж от Любовского В.Г. и приступаю к подготовке к сдаче вступительных экзаменов для поступления в адъюнктуру. Адъюнкты переглянулись и чуть ли не хором ответили, что торопиться не надо, к этому можно приступить и завтра, а сейчас надо «влиться» в коллектив адъюнктов кафедры как боевому офицеру из войск. Пришлось мне закупить всё необходимое для этого мероприятия, и мы прекрасно, в тёплой дружеской обстановке, по-военному, ближе познакомились друг с другом. И сейчас приятно об этом вспомнить!

На следующий день я начал подготовку к сдаче экзаменов. Первым экзаменом был иностранный язык, для меня это был английский язык, он изучался и в Харьковском училище, и на командном факультете.

Условиями сдачи экзамена были наличие написанного будущим адъюнктом реферата по книге на английском языке с составленным заранее, по прочтению книги, англо-русским словарем со сложными техническими терминами. Именно этим словарем разрешалось пользоваться при сдаче экзамена, который, помимо устной речи, включал в себя перевод отрывка из этой книги объёмом 20 000 знаков.

Такую книгу, словарь и реферат мне выдали адъюнкты кафедры, и я до сих пор помню её название: «The long range ballistic missiles» – «Баллистические ракеты дальнего радиуса действия». По реферату мне необходимо было только оформить первый титульный лист, который я переоформил

с помощью персонала учебной лаборатории кафедры.

Я начал тренироваться по переводу на русский язык намеченных мной отрывков из книги на время, используя выданный мне уже готовый англо-русский словарь с переводом сложных слов технического текста. Необходимо отметить, что подготовка словаря – достаточно напряжённый и длительный процесс, от качества его составления зависел весь процесс успешной сдачи экзамена.

Я поинтересовался у одного из действующих адъюнктов, кто же составил такой подробный словарь, кому выразить слова благодарности. Оказалось, нынешним адъюнктам словарь достался «по наследству» от предыдущих, предыдущим – тоже от кого-то, поэтому автора трудно сейчас определить.

Да, одним из условий сдачи экзамена после перевода текста также была беседа с членами комиссии – преподавателями кафедры иностранных языков на английском языке по не очень сложным, я бы назвал, ознакомительным вопросам. Приведу в качестве примера некоторые из них. В каком Вы воинском звании? Какую должность занимали Вы в войсках? По каким направлениям будет Ваша будущая диссертационная работа? Состав Вашей семьи?

В состав комиссии по приёму вступительного экзамена по иностранному языку входило три человека: два преподавателя кафедры иностранных языков академии и преподаватель одной из кафедр командного факультета, хорошо знающий особенности перевода специальных технических воен-

ных текстов.

Одним из членов комиссии была преподаватель кафедры иностранных языков, которая проводила занятия с учебным отделением К101/201-Б, когда я обучался на командном факультете академии (1981-1983) – прекрасный высококлассный специалист, преподаватель английского языка – Зинчук Эльга Михайловна, другим членом комиссии был начальник кафедры иностранных языков Старостин Павел Иванович.

Представителем командного факультета был полковник Скепа Виктор Стефанович – заместитель начальника кафедры тактики РВСН (кафедра № 1 командного факультета).

Вступительный экзамен по английскому языку был сдан мною с оценкой «хорошо». Чему я был очень рад, тем самым я преодолел второй рубеж поступления в адъюнктуру (первый рубеж – это сдача кандидатского экзамена по философии).

Как окажется в будущем, когда у меня за спиной уже будут и кандидатский экзамен по английскому языку 20 мая 1990 года с оценкой «отлично», и защита диссертационной работы в 1992 году, и назначение на должность преподавателя кафедры, полковник Скепа В.С. предложит руководству кафедры иностранных языков включить меня в состав комиссии по приёму вступительных и кандидатских экзаменов по английскому языку вместо него. Что и было сделано, и несколько лет я участвовал в работе данной комиссии до увольнения в запас в 2003 году.

Следующим этапом была подготовка и сдача вступительного экзамена по специальности. Согласно паспорту специальностей номер специальности по нашей кафедре 20.01.06 – «Воинское обучение и воспитание. Боевая подготовка. Управление повседневной деятельностью войск. Подбор и расстановка кадров по видам Вооружённых сил, тылу Вооружённых сил, родам войск и специальным войскам».

Насчёт сдачи этого экзамена я был спокоен, так как в войсках, проходя службу в ракетном полку и в управлении ракетной дивизии, повседневно занимался вопросами воинского обучения и воспитания, боевой подготовки. Кроме того, теоретический материал осваивался в соответствии с Планами личной подготовки офицеров, которые составляются каждым офицером для самостоятельного изучения тем по различным предметам/темам боевой и политической подготовки.

Данный экзамен я сдавал уже на своей кафедре № 3 комиссии, в состав которой входили председатель комиссии – начальник кафедры полковник Тарасенко А.Т. и члены комиссии – заместитель начальника кафедры полковник Никифоров А.И. и доцент кафедры полковник Блинов В.И. К сожалению, все они ушли из жизни, светлая и вечная память им! Прекрасные были люди, высококлассные военные специалисты.

За экзамен по специальности я получил оценку «отлично».

Все экзамены были сданы успешно, с общим баллом 14 из 15-ти возможных, да ещё один из экзаменов – по философии был кандидатским, и это имело достаточный «вес». И, как итог, я поступил в очную адъюнктуру по кафедре № 3.

4 августа 1989 года был подписан приказ Главнокомандующего РВСН № 0184 о зачислении меня адъюнктом очной адъюнктуры при Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского. Это был очень важный этап в моей офицерской службе и карьере, который в корне изменил мою жизнь: из боевого офицера ракетной дивизии я становился научным, а в последующем педагогическим, работником прославленной трижды орденоносной академии.

Квартирной комиссией академии из состава слушательского/адъюнктского фонда мне была предоставлена служебная жилая площадь – отдельная двухкомнатная квартира в старом «хрущёвском» доме, так такие дома назывались в простонародии, по адресу: ул. Генерала Глаголева, дом 15. Как окажется в будущем, в этой квартире я вместе со своей семьёй проживу 24 года, с 1989 по 2013 гг., прежде чем получу квартиру в новом доме по программе сноса старого жилого фонда города Москвы.

Вспомнился мне один примечательный эпизод, связанный с данной квартирой и с бывшим заместителем Главнокомандующего РВСН генерал-полковником в отставке Мура-

вьёвым Владимиром Александровичем, который продолжительное время работал гражданским персоналом – ведущим научным сотрудником в научно-исследовательской группе нашей кафедры.

В 2002 году по распоряжению начальника академии генерал-полковника Соловцова Н.Е. Муравьёв В.А. был назначен руководителем войсковой практики слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации (ФППК), которые проходили трёхмесячные курсы в академии. Слушатели были представителями из войск: командиры и начальники штабов дивизионов, командиры и начальники штабов полков. Войсковую практику в течение недели слушатели должны были проходить в 28-й гвардейской ракетной Краснознамённой дивизии (г. Козельск Калужской области, войсковая часть 54055), на базе которой в этот период были запланированы армейские сборы 27-й гвардейской ракетной армии (г. Владимир) по вопросам организации и несения боевого дежурства, мобилизационной готовности, боевой подготовки. Владимир Александрович обратился с просьбой к начальнику кафедры генерал-майору Карпову О.И., чтобы ему был выделен в качестве помощника толковый грамотный офицер с кафедры, имеющий большой опыт войсковой службы. Выбор пал на меня. До этого я дважды ездил в командировку под руководством Муравьёва В.А. и знал его требования и его отношение к службе.

От академии нам был выделен автобус со старшим маши-

ны. Мы со слушателями выехали из академии в район Крылатского, где проживал Муравьёв В.А. Встретив Владимира Александровича, мы выехали в Балабаново Калужской области, где должны были пересесть на автобус из Козельской ракетной дивизии. По дороге он поинтересовался, где я проживаю в Москве. Я ответил, что проживаю на ул. Генерала Глаголева, дом 15, кв. 64. Он вспомнил, что в период обучения на командном факультете Военной академии им. Дзержинского с 1973-1975 гг. также проживал на этой улице и в этом же доме, номера квартиры не помнит, но визуально помнит её расположение в подъезде: последний подъезд, третий этаж, первая квартира справа. Я ему в ответ, так это и есть квартира № 64! Вот такой примечательный факт, оказалось, что я в период обучения в адъюнктуре и дальнейшей преподавательской деятельности на кафедре с 1989 по 2013 гг. жил в той же квартире, что и Муравьёв В.А.

Остановлюсь на жизненном пути прекрасного человека, высококлассного специалиста, настоящего командира и начальника, кандидата военных наук, Заслуженного военного специалиста Российской Федерации, генерал-полковника **Муравьёва Владимира Александровича**, светлая и вечная память ему!



Генерал-полковник Муравьёв Владимир Александрович

Родился в деревне Дятловка Балашихинского района Московской области. Советский и российский военачальник.

Заместитель Главнокомандующего по боевой подготовке – начальник управления боевой подготовки РВ-СН (1992-1997), заместитель Главнокомандующего РВ-СН (1997-2000), генерал-полковник (31 декабря 1993), кандидат военных наук (2007).

Сын военнослужащего, офицера, участника Великой Отечественной войны. Окончил среднюю школу в 1955 году.

В Вооружённых силах СССР с августа 1955 года. Окончил Харьковское высшее военное командно-инженерное училище в 1960 году (первый выпуск офицеров-ракетчиков училища). По окончании училища направлен в Ракетные войска стратегического назначения. Служил в 31-й гвардейской ракетной дивизии (г. Пружаны, Брестская область) 50-й Смоленской ракетной армии: начальник отделения батареи, начальник контрольно-проверочного пункта ракетного полка, старший помощник начальника инженерно-ракетной службы ракетной дивизии, заместитель командира ракетного полка по ракетному вооружению, заместитель командира ракетного полка.

Окончил командный факультет Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского в 1975 году с золотой медалью. С июня

1975 года – командир 306-го ракетного полка в той же 31-й гвардейской ракетной дивизии (г. Пружаны, Брестская область). С ноября 1976 года – начальник штаба – заместитель командира 24-й гвардейской ракетной дивизии (г. Гвардейск, Калининградская область). С июля 1978 года – командир 49-й гвардейской ракетной дивизии (г. Лида, Гродненская область). Под его руководством дивизия стала первой, освоившей в эксплуатации новый подвижный грунтовый ракетный комплекс (ПГРК) «Пионер». В 1982 году направлен на учёбу в Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР имени К. Е. Ворошилова, которую окончил в июне 1984 года.

С июня 1984 года – первый заместитель командующего 50-й ракетной армией (штаб – г. Смоленск). С декабря 1987 года – командующий 53-й ракетной армией (штаб – г. Чита). Под его руководством в Читинской ракетной армии были поставлены на боевое дежурство новейшие боевые ракетные комплексы «Тополь».

С ноября 1992 года – начальник Управления боевой подготовки РВСН РФ. С августа 1993 года – заместитель Главнокомандующего РВСН по боевой подготовке – начальник управления боевой подготовки РВСН. С сентября 1997 года – первый заместитель Главнокомандующего РВСН. С января 1998 года – заместитель Главнокомандующего РВСН. Член Военного совета РВСН с 27 августа 1993 по 30 мая 2000 года.

С мая 2000 года – в запасе по достижению предельного

возраста нахождения на воинской службе.

Кандидат военных наук (2007). Работал ведущим научным сотрудником в Военной академии РВСН им. Петра Великого. Продолжительное время возглавлял Совет Межрегиональной общественной организации (СМОО) «Союз ветеранов РВСН» и Координационный совет Международного союза общественных объединений (МСОО) «Ветераны РВ-СН», у истоков создания, которых он стоял.

Генерал-полковник Муравьёва В.А. награжден орденами «За военные заслуги», Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3 степени, «Знак почёта», медалями СССР и РФ. Ему присвоено звание Заслуженного военного специалиста Российской Федерации.

Владимир Александрович ушёл из жизни 21 января 2020 года. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

С 1 сентября 1989 года началось моё обучение в очной адъюнктуре. Обучение, я бы назвал его экспериментальным, имело свои особенности, так как впервые поступившие адъюнкты, помимо проведения научных исследований по теме диссертационной работы, стали заниматься по составленным НИО совместно с учебным отделом академии учебным планам и учебным программам в составе учебной группы (учебного отделения), в которую были включены все адъюнкты, поступившие в академию, кроме адъюнктов кафедры

№ 05 – политработников. Они занимались по учебным дисциплинам своей кафедры и по определённым дисциплинам ездили на занятия в Военно-политическую академию им. Ленина.

Занятия с поступившими адъюнктами проводились в течение трёх семестров. Это сильно нас отвлекало от основной нашей деятельности – написания диссертационных работ.

С этой целью типографским способом были напечатаны «Индивидуальные учебные планы адъюнктской подготовки» на весь трёхгодичный период нашего обучения, где отражались все вопросы нашей адъюнктской подготовки. В конце каждого семестра и учебного года нами составлялись отчёты о выполнении индивидуальных учебных планов и докладывались на научных семинарах кафедры.

Помимо подготовки и сдачи кандидатских экзаменов по трём дисциплинам: философии (в моём случае, этот экзамен был сдан заблаговременно 1 июня 1989 года), иностранному языку и специальной дисциплине 20.01.06 «Воинское обучение и воспитание», нам предстояло пройти обучение по следующим серьёзным дисциплинам:

- Психология и педагогика высшей военной школы;
- Военная информатика в обучении и научных исследованиях вуза;
- Учебный процесс и научная работа в вузе;
- Частная методика и проектирование деятельности преподавателя;

– Основы математического моделирования;

– Военная экономика.

Предстояла и педагогическая практика в объёме 300 часов.

Обо всех этих новшествах я доложил по прибытии с очередного совещания руководству кафедры, а впоследствии и адъюнктам нашей кафедры. Руководство кафедры, узнав о нововведениях, выразило своё удивление, отметив, что мне будет очень трудно совмещать проведение диссертационных исследований и обучение по названным дисциплинам, да еще и с прохождением педагогической практики: времени на исследования у меня практически не останется.

В этом и заключалась сложность не только моей, но и других адъюнктов академии, экспериментальной адъюнктской подготовки, с которой я столкнулся с первых дней напряжённого обучения.

Одним из важных этапов обучения был выбор темы диссертационных исследований и назначение научного руководителя! Сложность в выборе темы заключалась в следующем. Согласно требованиям руководящих документов Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Государственного комитета СССР по народному образованию каждая тема диссертационной работы должна была проходить по плану приоритетных научно-исследовательских работ (НИР) соответствующих Управлений и служб видов Вооружённых сил СССР, в моём случае – Управления боевой подготов-

ки (УБП) РВСН. Так вот, одной из тем приоритетных НИР УБП РВСН было военно-экономическое обоснование затрат на боевую подготовку войск, и её закрепили в моих диссертационных исследованиях. На заседании кафедры научным руководителем назначили доцента кафедры, кандидата военных наук, полковника Селюкова Юрия Николаевича.

В сентябре 1989 года был издан приказ начальника академии о закреплении за поступившими адъюнктами тем диссертационных работ и назначении научных руководителей.

Темой мне определили «Военно-экономическое обоснование затрат на боевую подготовку ракетной дивизии».

Теперь предстояло определить научную задачу, цель исследования, противоречие, предмет и объект исследования, вопросы исследования и предполагаемые научные результаты, выносимые на защиту. Совместно с Селюковым Ю.Н. и адъюнктами старших курсов данную задачу мы выполнили.

И начались мои трудовые будни в новом качестве – адъюнкта очной адъюнктуры кафедры № 3 командного факультета академии.

Обучение шло своим чередом. Трудность в выполнении диссертационной работы заключалось в том, что не было никаких исходных материалов, публикаций, ранее проведенных исследований по приблизительным темам.

В ходе работы в библиографическом фонде академии я ознакомился с одной из публикаций по данному направ-

лению в Военной инженерно-космической академии имени А.Ф. Можайского, автором которой был Бакланов Владимир Владимирович, мой однокурсник по обучению на командном факультете Военной академии им. Дзержинского (1981-1983, учебное отделение К-201-Е). Статья была небольшой по содержанию. И мне хотелось более подробно ознакомиться с данными, очень важными для моих исследований.

На одном из совещаний, в начале октября 1989 года, начальник кафедры полковник Тарасенко А.Т. на служебном совещании довел до личного состава кафедры информацию о предстоящих учебных сборах в Военной артиллерийской академии имени М. И. Калинина с профессорско-преподавательским составом кафедр управления повседневной деятельностью войск/подразделений вузов Министерства обороны СССР. Для участия в сборах было выделено два места: для начальника кафедры и для преподавателя кафедры. Я, узнав про это, после совещания обратился к нему с просьбой о моём участии в этих сборах.

Александр Тимофеевич, по согласованию с учебным и научно-исследовательским отделами академии, принял решение, что поедет в командировку не преподаватель, а адъюнкт кафедры. И я вместе с ним участвовал в этих 3-х дневных сборах в г. Ленинграде. В конце первого дня сборов я связался со своим однокурсником по обучению на командном факультете Военной академии им. Дзержинского полковни-

ком Баклановым В.В. и попросил его заказать на меня пропуск, при этом я спросил у него, сможет ли он уделить мне время и ознакомить с материалами его статьи, связанной с военно-экономическим обоснованием затрат на боевую подготовку войск. На второй день сборов, с разрешения полковника Тарасенко А.Т., я убыл в Военную инженерно-космическую академию имени А.Ф. Можайского. Мы встретились с Баклановым В.В. По моей просьбе он предоставил все имеющиеся у него материалы исследований по интересующим меня военно-экономическим вопросам.

Данные материалы были интересными и полезными для меня, но беспокоило большое количество математических формул и выражений, трудно поддающихся осмыслению, а самым главным затруднением был вопрос, как их использовать в практической деятельности войск для обоснования затрат на боевую подготовку.

Бакланов посоветовал мне изучить вопросы военно-экономического обоснования затрат в диссертационных исследованиях, научно-исследовательских работах, статьях и других публикациях в Военной академии имени Фрунзе, Военно-политической академии имени Ленина и материалах Военного финансово-экономического факультета (ВФЭФ) при Московской финансовой академии (МФА). Сам Бакланов при выполнении НИР по планам Военной инженерно-космической академии имени А.Ф. Можайского изучал эти направления и результаты исследований данных военно-учеб-

ных заведений. Он подтвердил, что материалов очень мало, это направление перспективное и малоисследованное. Он обратил внимание, что мне будет трудно и сложно проводить исследования по теме диссертационной работы.

По прибытии из командировки я по договорённости с начальником кафедры и своим научным руководителем в часы, свободные от плановых занятий в системе адъюнктской подготовки, наметил план работ по изучению материалов исследований в данных организациях, которые мне посоветовал Бакланов В.В.

Я попросил адъюнктов старших курсов нашей кафедры оказать мне помощь для посещения Военной академии им. Фрунзе и Военно-политической академии им. Ленина, они вывели меня на адъюнктов названных академий. Связавшись с этими адъюнктами, я попросил их оформить на меня пропуск для работы с НИР, диссертационными работами и другими публикациями по моему направлению исследования. В результате проделанной работы я, в установленные сроки, посетил эти академии, адъюнкты этих учебных заведений помогли мне в получении необходимых материалов в секретном отделе и отделе ДСП. Изучив предоставленные материалы, я, честно говоря, разочаровался: они были малоисследованными и недостаточно обоснованными, также изобиловали большим количеством математических формул и выражений.

Следующим по плану было посещение ВФЭФ при МФА.

Стал искать выходы в эту организацию. Начальник кафедры полковник Тарасенко А.Т. посоветовал обратиться к начальнику финансовой службы академии, который ранее проходил переподготовку на этом факультете. Что я и сделал, и посещение данной организации состоялось. В течение трёх дней я ездил в эту организацию и настойчиво работал над диссертационными и научно-исследовательскими работами, учебниками, учебными пособиями, публикациями, которых было в достаточном количестве. К моему удивлению, материалы, которые я изучил, показались мне интересными, обоснованными и их можно было применить в моих диссертационных исследованиях.

Содержательным мне показался учебник «Военно-экономический анализ и исследование операций», М.: Воениздат, 1987, авторами которого являлись Жуков Г.П. и Викулов С.Ф. Учебник был предназначен для слушателей Военного финансово-экономического факультета при Московской финансовой академии, а также для преподавателей и слушателей других высших военно-учебных заведений при изучении военно-экономического анализа и для практических работников в системе командирской подготовки офицеров финансово-экономических органов Министерства обороны СССР.

В учебнике были изложены основы методологии военно-экономического анализа мероприятий, обеспечивающих боевую готовность ВС СССР и проводимых в войсковой

и производственной сферах деятельности, а также методы количественного обоснования военно-экономических решений и статистического анализа показателей затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Одним из разделов данного учебника был раздел обоснования военно-экономических затрат на подготовку и проведение различного вида тактических и тактико-специальных учений с личным составом Сухопутных войск. Учебник был для ограниченного пользования, с грифом «Для служебного пользования» (ДСП). К сожалению, в библиотеке нашей академии данного учебника не было. И мне пришлось написать письмо-запрос за подписью заместителя начальника академии по учебной и научной работе на имя начальника ВФЭФ о выделении для обеспечения учебного процесса академии 10 экземпляров данной книги. Прибыв в ВФЭФ, через преподавателей кафедры, где я обосновался, записался на приём к начальнику ВФЭФ. В конце концов, данный вопрос был решён, и я привёз учебники в академию и зарегистрировал их в фонде ДСП академии. Один экземпляр книги я получил в фонде и заложил для хранения в свою папку с секретными документами для более детального изучения с последующим использованием положений в своих диссертационных исследованиях.

Каждые полгода я, как и все другие адъюнкты и соискатели, отчитывался на научных семинарах кафедры перед профессорско-преподавательским составом о проведённых дис-

сертационных исследованиях и о выполнении индивидуального учебного плана адъюнктской подготовки. И вот, после отчёта на кафедре, один из преподавателей задал мне вопрос, как обстоят дела с получением заключения на выполненный этап комплексной НИР по плану УБП РВСН в рамках моих диссертационных исследований. Я ответил, что после научного семинара, по договорённости с доктором военных наук, профессором Бармасом Семёном Михайловичем, следую к нему для предоставления отчёта по НИР с целью получения рецензии. Мне была поставлена задача доложить о результатах рецензии на очередном служебном совещании кафедры.

Когда я предоставил материалы отчёта по НИР Бармасу С.М., он сказал, что ему необходимо время для изучения, как только он будет готов, то сообщит мне. На следующий день Бармас позвонил мне и пригласил к себе в кабинет, который находился этажом выше расположения нашей кафедры. Профессор сообщил мне, что положительное заключение готово, материалы исследований ему понравились. Учитывая, что данная тема новая, малоисследованная и заинтересовала его, он хотел бы быть у меня научным руководителем. Я ему ответил, что был бы рад, но необходимо доложить и получить разрешение начальника кафедры полковника Тарасенко А.Т. «Не будем откладывать в долгий ящик», – сказал Семён Михайлович и позвонил Александру Тимофеевичу.

Бармас сообщил полковнику Тарасенко, что заключение по этапному отчёту по НИР готово, оно положительное, его заинтересовали данные исследования в рамках диссертационной работы, и он хотел бы быть научным руководителем подполковника Багирова А.М. Тарасенко ответил, что не возражает, но надо узнать мнение по этому вопросу НИО. Решение данного вопроса Бармас С.М. взял на себя. При мне он позвонил заместителю начальника НИО по подготовке адъюнктов полковнику Любовскому В.Г. и доложил ему о своём решении. Владимир Георгиевич сказал, что сейчас, а это было в начале сентября 1990 года, готовится приказ начальника академии о закреплении научных руководителей и утверждении тем диссертационных работ по поступившим адъюнктам и оформившим соискательство соискателям, и что этот вопрос будет решён положительно.

Прибыв на кафедру, я доложил о своём разговоре научному руководителю – Селюкову Ю.Н., он сказал, что для пользы дела не возражает.

Так и состоялось закрепление за мной в качестве научного руководителя участника Великой Отечественной войны, легендарного учёного, боевого генерала, доктора военных наук, профессора Бармаса С.М.

Хочется вспомнить ещё один из эпизодов, связанных с обучением в адъюнктуре.

На первом году обучения, на одном из служебных совещаний, начальник кафедры полковник Тарасенко А.Т. закрепил

пил меня за взаимодействие между кафедрой и УБП РВСН по выполнению НИР и по другим организационным вопросам, обеспечивающим учебный процесс на кафедре.

Так я познакомился и подружился в начале 1990 года с прекрасным человеком, надёжным другом и товарищем, старшим офицером отдела организации и планирования боевой подготовки войск УБП РВСН (1-й отдел) подполковником Белогуровым Владимиром Ильичом.



Полковник Белогуров Владимир Ильич

Наша крепкая офицерская дружба продолжается и в настоящее время. И, как окажется в будущем, я стану руководителем его дипломной работы в период его обучения на факультете заочного обучения, а также вторым научным руководителем его диссертационной работы. Тема диссертационной работы Белогурова выполнялась на стыке двух научных специальностей, поэтому распоряжением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования РФ разрешалось иметь двух научных руководителей по каждой из научных специальностей.

Впоследствии Владимир Ильич станет начальником группы 1-го отдела УБП РВСН, в 1995 году заочно закончит командный факультет академии и в 1997 году поступит в очную адъюнктуру на нашу кафедру управления повседневной деятельностью войск. В 2000 году он защитит диссертацию на соискание учёной степени кандидата военных наук и в 2004 году станет начальником кафедры № 3 вместо уволенного в запас генерал-майора Карпова О.И.

Возвращаясь к началу нашей дружбы с полковником Белогуровым В.И., вспоминаются ещё несколько эпизодов.

В период нашей совместной работы с Владимиром Ильичом, при одном из моих посещений 1-го отдела УБП РВСН, он подарил мне один экземпляр, вышедших в свет новых

Общевоинских уставов ВС СССР, где на развороте обложки сделал надпись: «Подполковнику Багирову А.М. в знак совместной службы и работы». Этот экземпляр Общевоинских уставов до сих пор находится у меня на работе в московском филиале ОАО «Радиоавионика» в импровизированной библиотеке, которая формировалась годами, в разделе военной литературы. Сотрудники, а это в основном офицеры запаса и в отставке (более 50 %), иногда обращаются к этим книгам.

Мы до сих пор поддерживаем связь друг с другом. Нашей дружбе уже более 30 лет.

Выражаю слова признательности и благодарности полковнику запаса Белогурову В.И. за ту помощь и содействие, которые он оказывал мне при обучении в очной адъюнктуре, при проведении научно-исследовательских работ по плану УБП РВСН, а также в моей редакционно-издательской деятельности при написании статей в «Информационный сборник РВСН».

Моё обучение в адъюнктуре продолжалось. На одной из наших встреч мой научный руководитель Бармас С.М. спросил у меня, на каком этапе диссертационных исследований я нахожусь, и как обстоят дела с публикациями не только в академии, но и в других организациях. Я ответил ему, что публикаций во внешних организациях нет, только в академии. Семён Михайлович предложил мне оформить статью и

напечатать материалы в очень интересном журнале, а именно в «Информационном сборнике РВСН». Также он посоветовал мне обратиться в НИО академии в отдел организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров, где мне выдадут методические рекомендации по оформлению и дальнейшей публикации научных, научно-методических, учебно-методических статей. Что я и сделал. Впоследствии Семён Михайлович предложил мне опубликовать в «Информационном сборнике РВСН» не одну, а цикл статей, связанных с военно-экономическим обоснованием затрат на боевую подготовку войск, тем самым, как он выразился, открыть новую рубрику по актуальной теме.

На одной из встреч в УБП РВСН с Белогуровым В.И. мы обсудили вопросы, касающиеся выполнения новых НИР, которые были закреплены за нашей кафедрой, я также проконсультировался по этим вопросам и с другими офицерами 1-го отдела. В завершение нашей встречи я показал свою статью в соавторстве с Бармасом С.М., которую оформил в несекретном виде. Белогуров внимательно ознакомился с содержанием статьи и сказал, что она очень интересная и, как он выразился, «на злобу дня», при этом обратил моё внимание на только что вышедший документ Министерства обороны СССР – «Концепция вхождения ВС СССР в рыночную экономику» и рекомендовал обязательно ознакомиться с этим важным документом.

Владимир Ильич также подсказал мне, что статья, прежде

чем будет напечатана в очередном номере журнала, должна пройти редколлегию, а членами редколлегии являются соответствующие начальники и заместители начальников отделов и служб Главкомата РВСН, от УБП РВСН, от 1-го отдела, в том числе начальник отдела полковник Гусев Виктор Захарович и его заместитель – полковник Сериченко Станислав Васильевич.

Белогуров познакомил меня с полковником Сериченко С.В., который в моём присутствии внимательным образом ознакомился с содержанием статьи. Статья ему в целом понравилась, но были высказаны некоторые соображения, которые, в конечном итоге, дополнили и усилили её содержание. В конце нашей беседы он мне посоветовал откорректировать статью, должным образом оформить в секретном виде и через секретный отдел академии направить её в УБП РВСН (войсковая часть 29450) и не забыть сообщить ему по телефону исходящий номер документа, чтобы он взял этот вопрос на контроль. Далее я сообщил полковнику Сериченко С.В., что планируется подготовить и издать не только эту статью, но ещё несколько статей, то есть будет цикл статей в новой рубрике, посвящённой военно-экономическому обоснованию затрат на боевую подготовку войск. В заключении он сказал мне, что это хорошо, и мы будем и дальше сотрудничать в этом вопросе.

Так началась моя редакционно-издательская деятельность по направлениям моих диссертационных исследова-

ний. Как окажется в будущем, одна из моих публикаций в «Информационном сборнике РВСН», а именно «Методика определения и оценки затрат на боевую подготовку ракетной дивизии» войдёт во вновь разрабатываемое «Положение по боевой подготовке РВСН» соответствующим приложением к нему. А это была очень хорошая практическая реализация диссертационных исследований, о чём в последующем свидетельствовал соответствующий Акт о реализации от УБП РВСН.

По прибытии в академию я подробно доложил Бармасу С.М. об итогах моей поездки в УБП РВСН, отметив, что статья одобрена, при этом рассказал о корректировках, которые были внесены офицерами 1-го отдела.

На следующий день я приступил к оформлению статьи. В течение 1990-1992 гг. было подготовлено и издано в «Информационном сборнике РВСН» четыре статьи, две научные статьи были напечатаны в академических сборниках, а также за период обучения напечатано три отчёта по НИР по направлениям диссертационных исследований. Обучение в адъюнктуре шло вперёд. Помимо работы над диссертацией, проводились плановые занятия со всеми адъюнктами академии в составе учебной группы в экспериментальном порядке.

Одним из разделов адъюнктской подготовки была педагогическая практика в объёме 300 часов. Вспоминаю один из эпизодов моей адъюнктской подготовки, связанный с этой

практикой. В то время один из преподавателей кафедры, а именно полковник Левицкий Виктор Евгеньевич, оформил соискательство на кафедре и занимался диссертационными исследованиями.

По решению начальника кафедры полковника Тарасенко А.Т., часть его семестровой педагогической нагрузки была возложена на меня. Во время нашего первого разговора с Левицким В.Е. он обратил моё внимание, что подготовка к предстоящим занятиям со слушателями командного и других факультетов (в тот период курсанты в академии не обучались) – вопрос очень ответственный: преподаватель должен каждое занятие предварительно «проигрывать» и чётко овладеть методикой его подготовки и, самое главное, его проведения! Сам полковник Левицкий В.Е. был одним из лучших методистов кафедры, на должность преподавателя кафедры в академию был назначен из войск в 1982 году с должности командира 307-го Гвардейского Кёнигсбергского Краснознамённого, ордена Кутузова II-й степени ракетного полка (п. Елгава, Латвийской ССР) 29-й ракетной дивизии (г. Таураге, Литовской ССР). При этом он сказал мне, что к каждому практическому занятию со слушателями я буду получать его допуск до тех пор, пока у него не появится полная уверенность, что я устойчиво овладел методикой проведения запланированного занятия. Наш разговор проходил в кабинете Левицкого, где вместе с ним размещался другой преподаватель кафедры – полковник Жуков Бо-

рис Владимирович, который на должность преподавателя в академию был назначен в 1983 году с должности командира 433-го Гвардейского ракетного ордена Красной Звезды полка 42-й Тагильской ракетной дивизии (в/ч 34103, ЗАТО «Свободный», Свердловской области). Примечательно, что полковник Жуков Б.В. был командиром ракетного полка РСД-10 «Пионер-К», БРК 15П645К и службу проходил в Тагильской ракетной дивизии под руководством командира дивизии генерал-майора Линовицкого Е.П., который в то время руководил кафедрой управления повседневной деятельностью войск.

Забегая вперёд, скажу, что на должность преподавателя в 1992 году, по окончании адъюнктуры, я буду назначен вместо увольняемого в запас полковника Жукова Б.В. Так вот, Левицкий В.Е., обратившись ко мне, сказал, допуск к занятию будет осуществляться комиссионно, им и Жуковым Б.В., в аудитории № 1394 за два дня до занятия.

И вот настал день первого допуска меня к проведению занятий со слушателями командного факультета. До сих пор помню тему этого занятия: «Методика подготовки и проведения группового упражнения». Полковники Левицкий В.Е. и Жуков Б.В. выступали в качестве обучаемых слушателей. Конечно же, с первого раза получить допуск к занятию у меня не получилось, было недостаточное количество промахов, неточностей в методике проведения занятия. Они чётко мне указали на все недостатки и, самое главное, определили эле-

менты в методике проведения занятия, на которые мне необходимо было обратить особое внимание. Дав мне один час на подготовку, они ещё раз прослушали меня по основным элементам проведения занятия. И, как вывод, полковник Левицкий В.Е. отметил: «Теперь я уверен, что Вы проведёте данное занятие на хорошем методическом уровне с пользой как для слушателей, так и для себя!».

По простоте души я при подготовке к сдаче допуска подумал, что таких занятий в войсках в системе командирской подготовки офицеров управления ракетной дивизии я провёл в достаточном количестве. Оказалось, я ошибался. Если там я проводил занятия, если можно так выразиться, командирско-волевым методом, а в академии необходимо было их проводить в соответствии с методикой подготовки и проведения каждого определенного вида занятия.

Оглядываясь назад, хочу отметить, что полковником Левицким В.Е. было принято верное решение о получении мною допуска к занятиям, которое мне сначала показалось надуманным, но потом я понял ошибочность своего мнения. Я благодарен Левицкому В.Е. и Жукову Б.В. за ту отеческую заботу, которую они проявили в моём становлении как педагогического работника. К сожалению, они уже ушли из жизни, светлая и вечная память им.

Венцом всего этого процесса адъюнктской подготовки было получение 14 сентября 1992 года Диплома исследователя, выданного Государственным Комитетом СССР по народно-

му образованию по специальности 20.01.06 «Воинское обучение и воспитание» с присвоением квалификации «Военный исследователь».

ДИПЛОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

АС № 101180

Диплом выдан Галерову
Арифу Мир-Заба огли
и, что он в 1989 году поступил в очную
форму при Военной академии
имени Ф.Э. Дзержинского
в 1989 году окончил полный курс адъюнкц-
товки по специальности 20.01.06
«Воинское обучение и воспитание...»

РЕШЕНИЕМ СОВЕТА Военной академии
имени Ф.Э. Дзержинского
от 6.07 19 92 года протокола № 35

присвоена квалификация Военный ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Председатель Совета Ю. ПЛАТНИКОВ

Научный руководитель С. БАРМАС

М. П.

Город Москва 12 сент. 1992.

Регистрационный № 7



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ВЫ П И С К А

О ВЫПОЛНЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ПЛАНА АДЪЮНКТА

К ДИПЛОМУ АС N 101180

За время обучения в адъюнктуре при Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского с 1 сентября 1989г. по 1 сентября 1992 г.

БАГИРОВ Ариф Мир-Баба оглы

сдал кандидатские экзамены по:	Дата:	Оценка:
философии	01.06.89	отлично
иностранному языку (английский).....	20.05.90	отлично
специальной дисциплине 20.01.06 " Воинское обучение и воспитание ..."	26.10.90	отлично

а также экзамены (зачеты) по решению совета:

1. Психология и педагогика высшей военной школы ...	25.04.90	отлично
2. Военная информатика в обучении и научных исследованиях вуза	04.05.90	отлично
3. Учебный процесс и научная работа в вузе	12.03.91	отлично
4. Частная методика и проектирование деятельности преподавателя	05.03.91	отлично
5. Основы математического моделирования	05.02.91	хорошо
6. Военная экономика	07.01.91	отлично
Педагогическая практика в объеме 300 часов	18.12.90	отлично

Представил диссертацию на специальную тему.



НАЧАЛЬНИК АКАДЕМИИ

генерал-полковник *П. П. П.*

И. ПЛЮТНИКОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА НИО

ПО ПОДГОТОВКЕ АДЪЮНКТОВ

полковник *В. Л.*

В. ЛЮБОВСКИЙ

Город Москва " 14 " сентября 1992 г.

В приложении к диплому – выписке о выполнении индивидуального учебного плана адъюнкта были указаны все дисциплины и кандидатские экзамены, по которым я сдал соответствующие экзамены и зачёты с оценкой за весь период моего обучения с 1 сентября 1989 года по 1 сентября 1992 года. Одна из записей в данной выписке гласит: *«Представил диссертацию на специальную тему»*. Расскажу об этом.

Большую помощь при проведении диссертационных исследований в течение всего периода обучения в очной адъюнктуре 1989-1992 гг. мне оказывал Гуйвенко В.Н., который поступил в адъюнктуру на год раньше меня, в 1988 году, с должности начальника штаба ракетного полка Татищевской ракетной дивизии. Обладая высокой профессиональной подготовкой, аналитическим складом ума, он тщательно изучал материалы моих исследований, вносил необходимые корректировки, давал дельные, обоснованные рекомендации и предложения. Я искренне благодарен Виктору Николаевичу за ту помощь, которую он мне оказывал при написании диссертации, а также за многолетнюю офицерскую дружбу.

В конце мая 1992 года состоялся итоговый научный семинар на кафедре, на котором я доложил о выполненных в полном объёме диссертационных исследованиях. Профессорско-преподавательским составом кафедры были высказа-

ны определённые рекомендации и предложения по соответствующей корректировке отдельных положений исследований. Также был определён срок предзащиты на кафедре, который был ограничен отпуском основного коллектива преподавателей кафедры, а это конец июня, с таким расчётом, чтобы я мог во второй половине июля сдать свою диссертацию в диссертационный совет академии для приёма её к защите. К итоговому семинару на кафедре я не успел оформить иллюстрирующие плакаты по проведенным исследованиям через плакатную группу академии. Да, существовала такая группа, тогда ещё не было компьютеров, плоттеров, ксерокопировальной техники. Пришлось мне обратиться за помощью к моему коллеге по кафедре и однокурснику по обучению на командном факультете (1981-1983) полковнику Маякову Т.С., чтобы он оформил иллюстрационные материалы на «миллиметровке» формата А-3 по составленным мной и утверждённым научным руководителем Бармасом С.М. эскизам, так как он обладал очень хорошими навыками в этом вопросе. В дальнейшем Товий Сергеевич помог мне оформить все иллюстрационные материалы в виде рисунков и таблиц.

В конце июня 1992 года состоялась предзащита на кафедре, которая прошла успешно. К этому времени всё иллюстрирующие плакаты были изготовлены плакатной группой академии. В заключительном слове, которое было предоставлено научному руководителю Бармасу С.М., он сказал,

что благодарен всему коллективу кафедры за внимательное рассмотрение диссертационной работы, за высказанные дельные рекомендации и предложения, а также дал оценку моей деятельности как научного работника.

Я своевременно прошёл все установленные процедуры и в конце июля, на завершающем учебный год заседании диссертационного совета академии, представил свою диссертацию к приёму к защите. Моя научная специальность 20.01.06 относилась к первому докторскому диссертационному совету академии.

Защита была назначена на 12 октября 1992 года. Были назначены: ведущая организация – УБП РВСН, 1-й оппонент – член диссертационного совета, доктор педагогических наук, профессор Давыдов Владимир Петрович (профессор кафедры управления кадровыми ресурсами Высших пограничных курсов КГБ СССР), 2-й оппонент – член диссертационного совета, доктор военных наук, профессор Федоренко Владимир Николаевич (профессор кафедры оперативного искусства Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского). Также были определены организации и учреждения, в которые необходимо было разослать авторефераты.

Так успешно завершилось моё трёхгодичное обучение в очной адъюнктуре при Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского на кафедре управления повседневной деятельностью войск. Почему такая формулировка «успешно»? Согласно требованиям руководящих документов Го-

сударственного комитета СССР по народному образованию по подготовке научных работников, успешным окончанием адъюнктуры/аспирантуры, считается приём диссертации к защите в диссертационном совете.

После приёма диссертации к защите начался очередной сложный и напряжённый этап подготовки к защите. Как я уже сказал, был утверждён список организаций и учреждений, в которые необходимо было разослать авторефераты.

Автореферат диссертации очень сложный и необходимый документ. Это краткое изложение основных результатов диссертационной работы на соискание учёной степени доктора или кандидата наук, составленное самим автором диссертации.

Объём, структура и содержание авторефератов определяются Высшей аттестационной комиссией.

Автореферат является юридическим документом. Без него диссертация не может быть допущена к защите. Только с получением разрешения на размножение автореферата соискатель приобретает право на защиту диссертации. Авторефераты диссертаций предназначены для ознакомления научного сообщества с такими вопросами как:

- актуальность, цели и задачи исследования;
- новизна и достоверность предложенных методов и решений;
- практическая и научная (теоретическая) значимость, положения, выносимые на защиту;

- апробация работы и личный вклад соискателя;
- объём и структура диссертации;
- реферативное изложение содержания работы;
- список публикаций по теме работы.

Автореферат диссертации выпускается в виде брошюры и рассылается за 1 месяц до даты защиты диссертации. Отзывы на автореферат диссертации направляются отдельными учёными, научными учреждениями и их структурными подразделениями в адрес совета по защите диссертаций.

В начале сентября через секретный отдел НИО академии авторефераты были разосланы в утверждённые ранее военно-учебные заведения: Серпуховское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск имени Ленинского Комсомола и Ростовское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск имени Главного Маршала артиллерии Неделина М.И., а также в войсковые части: 68547/59-я Карталинская ракетная дивизия; 32441/62-я Краснознамённая Ужурская ракетная дивизия; 54055/28-я гвардейская ракетная Краснознамённая Козельская дивизия; 34154/49-я гвардейская ракетная Станиславско-Будапештская Краснознамённая Лидская дивизия и др.

И вот настал день защиты, 12 октября 1992 года. Я защищался вместе с адъюнктом 36-й кафедры академии подполковником Захаровым А.В.

Защита прошла успешно, из 21 членов докторского диссертационного совета академии с правом решающего голоса,

на заседании присутствовало 20 человек, 1 был болен, «за» проголосовало 20 человек! Все мои переживания были позади, и мои напряжённые труды увенчались успехом. Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР утвердила решение диссертационного совета Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского от 12 октября 1992 года (протокол № 48). Мне была присуждена учёная степень «кандидат военных наук» и выдан Диплом КД № 075536 от 26.03.1993 г.

Я стал ожидать приказа Министра обороны СССР о назначении меня на должность преподавателя кафедры. Так как вакантных должностей на кафедре № 3 к тому моменту не было, меня назначили на должность преподавателя кафедры № 4 командного факультета академии. И вот, 3 ноября 1992 года, был подписан приказ Министра обороны РФ № 0997 о назначении меня на должность преподавателя кафедры защиты от оружия массового поражения, инженерного и химического обеспечения Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского академии. Как впоследствии окажется, я прослужу на данной кафедре более года, а потом вновь окажусь на своей кафедре управления повседневной деятельностью войск.

Откровенно говоря, я только числился на кафедре № 4, а преподавательской деятельностью занимался на своей кафедре № 3. По статусу должность преподавателя на кафедре № 4 была «полковничьей», то есть была выше, чем на кафед-

ре № 3. Всего на кафедре № 3 было три «полковничьи» должности: начальник кафедры, заместитель начальника кафедры и доцент кафедры. Такая договорённость, если можно так выразиться, о перемещении офицеров неофициально существовала между руководством всех семи кафедр командного факультета, чтобы офицеры, у которых вышел срок пребывания в воинском звании, могли своевременно получать очередные звания.

Так получилось и со мной, приказом Министра обороны РФ № 01237 от 30 декабря 1992 года мне было присвоено очередное воинское звание – полковник.

Начались трудовые будни в новом качестве – педагогического работника. Как оказалось, новая сфера деятельности была сложной и напряжённой и отличалась от войсковой сферы деятельности, где я также готовился к проведению занятий в системе командирской подготовки, а также на различного рода учебных и учебно-методических сборах.

Помимо подготовки к занятиям, приходилось заниматься методической и научной деятельностью, а это отнимало много времени и усилий. Да, ещё следует отметить, что наша кафедра была своеобразной с точки зрения обеспечения вопросов повседневной деятельности академии. Профессорско-преподавательский состав и сотрудники научно-исследовательской группы – 5 (НИГ-5) постоянно привлекались

к различного рода мероприятиям, не связанным с учебным процессом:

- подготовка и проведение КШУ, КШТ с руководящим составом академии и факультетов;

- оказание помощи руководству курсов всех факультетов академии в наведении уставного порядка, привитии военно-профессиональных навыков (командно-методических навыков) слушателям и курсантам;

- оказание помощи командованию полка обеспечения учебного процесса на загородном учебном центре академии (г. Балабаново Калужской области, войсковая часть 42337);

- проведение войсковой практики курсантов академии на базе 28-й гвардейской ракетной Краснознамённой дивизии (г. Козельск Калужской области, войсковая часть 54055);

- разработка документации по порядку работы должностных лиц факультетов, кафедр, учебных лабораторий и ряд других важных мероприятий.

В период прохождения службы на кафедре я неоднократно привлекался к различного рода мероприятиям в академии, а также к работе в войсках и вузах РВСН. Необходимо отметить, чтобы допустить офицера к работе в составе комиссии в войсках и вузах РВСН, ему необходимо было сдать соответствующие зачёты, проводимые Оперативным управлением ГШ, УБП и отделом военного образования РВСН.

Приведу некоторые примеры моей многогранной деятельности.

В 1993 году участвовал в итоговой проверке 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии в качестве принимающего огневую подготовку у личного состава соединения. Председатель комиссии – заместитель ГК РВСН по вооружению-начальник вооружения генерал-лейтенант Никитин В.А.

В 1994 году был руководителем войсковой стажировки слушателей командного факультета в 28-й гвардейской Краснознамённой Козельской ракетной дивизии.

В 1995 году участвовал в итоговой проверке 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии в качестве посредника при командире 772-го ракетного полка. Командиром ракетного полка был мой однокурсник по командному факультету (1981-1983) полковник Яли С.П. Председатель комиссии – заместитель начальника УБП РВСН генерал-майор Ющенко В.П.

В 1997 году совместно с преподавателем кафедры полковником Лукьянчиковым Г.Н. проходил личную стажировку в должности заместителя командира ракетной дивизии в 28-й гвардейской Краснознамённой Козельской ракетной дивизии.

В 1998 году участвовал в итоговой проверке Ростовского высшего военного командно-инженерного училища Ракетных войск имени Главного Маршала артиллерии Неделина М.И. Председатель комиссии – заместитель Главнокомандующего РВСН генерал-полковник Муравьёв В.А.

В марте 2000 года участвовал в работе Государственной аттестационной комиссии (ГАК) по выпуску офицеров в качестве председателя комиссии по 5-му факультету Ростовского высшего военного командно-инженерного училища Ракетных войск имени Главного Маршала артиллерии Неделина М.И. Председатель комиссии – заместитель командующего 31-й Оренбургской ракетной армии генерал-лейтенант Вакуленко В.А.

В апреле 2000 года участвовал в учебно-методических сборах заместителей командиров ракетных дивизий с привлечением кафедры управления повседневной деятельностью войск ВА РВСН им. Петра Великого на базе 60-й Краснознамённой Татищевской ракетной дивизии. Руководитель сборов – заместитель ГК РВСН генерал-лейтенант Алексеев В.П.

В 2002 году участвовал в качестве помощника руководителя войсковой практики слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации ВА РВСН им. Петра Великого на базе 28-й гвардейской Краснознамённой Козельской ракетной дивизии. Руководитель войсковой практики – ведущий научный сотрудник академии генерал-полковник в отставке Муравьёв В.А.

В 2003 году участвовал в качестве руководителя войсковой практики курсантов ВА РВСН им. Петра Великого в 28-й гвардейской Краснознамённой Козельской ракетной дивизии.

Трудовые будни многоплановой преподавательской деятельности продолжались.

Кафедра занимала передовые позиции на командном факультете не только в учебной и научной деятельности, но и в методической работе, заключавшейся в разработке учебно-методических материалов для обеспечения учебного процесса кафедры и в редакционно-издательской деятельности по изданию учебников, учебных и учебно-методических, методических пособий и рекомендаций. В этой деятельности активно трудились: доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант Маркитан Р.В., доценты, генерал-лейтенант Кириллин В.В. и генерал-майор Друкарев А.А., кандидат педагогических наук, доцент генерал-майор Карпов О.И., доцент полковник Никифоров А.И., кандидаты военных и технических наук, доценты полковники: Блинов В.И., Худяков А.М., Левицкий В.Е., Жуков Б.В., Мачкин Ю.Е., Селюков Ю.Н., Абакумов А.М., Гуйвенко В.Н., Моисеенко Н.Е., кандидат военных наук подполковник Сиротенко В.Г.

Вот лишь небольшой перечень опубликованных учебников, учебных и учебно-методических, методических пособий и рекомендаций, которые активно использовались преподавателями, слушателями и курсантами в учебном процессе:

– Методическое пособие «Информатизация боевой под-

готовки», часть 1, (Военная академия им. Дзержинского, 1992 г.);

– Методические рекомендации «Методика подготовки и проведения занятий и учений» (Военная академия им. Дзержинского, 1994 г.);

– Методическое пособие «Информатизация боевой подготовки», часть 2, (Военная академия им. Дзержинского, 1996 г.);

– Учебное пособие «Методика боевой подготовки» (ВА РВСН им. Петра Великого, 1998 г.);

– Учебное пособие «Управление подразделениями в мирное время», ч. 3, (ВА РВСН им. Петра Великого, 2005 г.);

– Учебник «Управление повседневной деятельностью частей и соединений РВСН» (ВА РВСН им. Петра Великого, 2008 г.).

В 1996 году в академии был создан новый специализированный диссертационный совет ССК 106.31.01. Должность учёного секретаря предложили мне. Данный Совет просуществовал 5 лет, в 2001 году он был закрыт в силу ряда причин и обстоятельств.

В данном Совете было три научные специальности:

– 20.01.06 – «Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, подбор и расстановка кадров, управление повседневной деятельностью войск»;

– 20.02.02 – «Военная педагогика и военная психология»;

– 20.02.22 – «Военная история».

Председателем Совета был назначен доктор исторических наук, профессор Лысухин Н.Я. (профессор кафедры № 05), заместителем председателя Совета – доктор педагогических наук, профессор Михайловский В.Г. (начальник учебного отдела академии).

Конечно же, мне было приятно работать в диссертационном совете, общаться с учёными, адъюнктами и соискателями, готовить заседания совета. Эта работа, на первый взгляд, кажется простой. Но она была достаточно сложной и напряжённой. Ведь от моей работы зависело устойчивое функционирование всего диссертационного совета.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Специализированного совета ССК 106. 31. 01.

кандидат военных наук, полковник

БАГИРОВ Ариф Мирбабаевич

Прием соискателей и адъюнктов по вопросам
оформления документов и защиты
диссертационных работ

по вторникам и четвергам с 14⁰⁰ до 16⁰⁰

телефоны : *гор. 298-3362, местн. 4-79*

Много времени уходило на проверку готовности документов к защите, на оповещение членов совета с правом решающего и совещательного голоса. У нас в совете председателем было установлено представлять ему доклад о готовности к заседанию совета за два дня до защиты. У меня были очень хорошие, доверительные отношения как с председателем, так и заместителем председателя совета. Поэтому всем нам было, если можно так выразиться, комфортно работать.

За период функционирования совета с нашей кафедры управления повседневной деятельностью войск защитилось

в совете 8 адъюнктов и 3 соискателя:

– адъюнкты кафедры: в 1997 году – подполковник Умников А.А., майор Усатенко О.В., в 1998 году – подполковник Черняев А.В., майор Стефанович А.Б., в 1999 году – подполковник Зюзин А.В., в 2000 году – полковник Белогуров В.И., подполковник Курганский С.Л., в 2001 году – подполковник Доронин А.В.

– соискатели кафедры: в 1999 году – генерал-лейтенант Кириллин Ю.Ф., командующий 27-й гвардейской ракетной Витебской Краснознамённой армией, в 1999 году – полковник Гапов Л.П., начальник службы войск и безопасности военной службы ГШ РВСН, в 2000 году – полковник Юшков О.В., заместитель начальника военной кафедры МИФИ.

Среди знаменитых, если можно так выразиться, людей, которые защитились у нас в совете, необходимо отметить депутата Государственной Думы Федерального собрания РФ, заместителя председателя Комитета ГД по обороне Мусатова Михаила Ивановича и заместителя ГК РВСН по работе с личным составом (по воспитательной работе) генерал-майора Хоменко Ивана Егоровича.

Привилегиями у учёного секретаря были меньшая учебная, в простонародии называли «горловая» нагрузка на 25 % и освобождение от несения службы во всех видах нарядов.

Служба продвигалась вперёд, о чём свидетельствует выписка из моего личного дела о прохождении службы на научных и педагогических должностях.

Данная выписка, а также такой список опубликованных учебных изданий и научных трудов необходимы были для представления документов от кафедры на заседание Учёного совета академии для дальнейшего ходатайства перед Министерством образования РФ о присвоения учёного звания «доцента».

III

№ 10/270
11. МАРТА 1999 г.
103074, г. Москва, К-74

ВЫ П И С К А

из личного дела полковника БАГИРОВА А.М.

о прохождении службы на научных и педагогических должностях

с 4.8. 1989г. по 3.11.1992г.

Пр. ГК РВ № 0184 от 4.8.1989г.

- адъюнкт очной адъюнктуры при
Военной академии им. Ф.Э.Дзержинского

с 3.11.1992г. по 25.3.1994г.

Пр. МО РФ № 0997 от 3.11.1992г.

- преподаватель кафедры защиты от
оружия массового поражения,
инженерного и химического обес-
печения Военной академии им.
Ф.Э.Дзержинского

с 25.3.1994г. по 25.12.1997г.

Пр. МО РФ № 0453 от 25.3.1994г.

- преподаватель кафедры управления
повседневной деятельностью войск
Военной академии им. Ф.Э.Дзержинского

с 25.12.1997г. по наст. время

Пр. МО РФ № 01643 от 25.12.1997г.

- доцент кафедры управления повседневной деятельностью войск ВА
РВСН им. Петра Великого

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

полковник


Б. ГУНСКИН

Важность такого документа как упомянутый список заключалась в том, что он включал в себя ряд разделов, которые характеризовали преподавателя как с учебной, так и с

научной, методической сторон. Вот эти разделы:

- Учебные издания;
- Научные труды;
- Патенты на изобретения, патенты (свидетельства), на полезную модель.

Данный список подписывался самим соискателем, начальником кафедры и секретарём Учёного совета академии.

15 декабря 1999 года решением Министерства образования РФ № 978-д мне было присвоено учёное звание «доцент» по кафедре управления повседневной деятельностью войск Военной академии РВСН им. Петра Великого.

7 августа 2003 года я отметил своё 50-летие и принял решение уволиться в запас, тем самым предоставляя свою «полковничью» должность доцента преподавателю кафедры подполковнику Зюзину А.В., ожидающему присвоения очередного воинского звания «полковник». Решение об увольнении в запас мы, заранее его обсудив, приняли совместно с заместителем начальника кафедры полковником Гуйвенко В.Н.

Одним из условий подготовки документов к увольнению в запас было получение заключения ВВК. Для получения заключения необходимо было лечь на так называемую «горизонталь» в 25-й ЦВКГ РВСН в г. Одинцово, что мы и сделали с Виктором Николаевичем в марте 2003 года. Три недели мы проходили обследования в госпитале и получили необходимое нам заключение ВВК госпиталя, которое по прибы-

тии в академию мы сдали в отдел кадров.

Приказом Министра обороны РФ от 1 августа 2003 года № 0544 я был уволен в запас по статье 51, пункт 1, подпункт «а» Федерального Закона РФ № 53 от 28.03.1998 г. «О воинской обязанности и воинской службе». Именно эти номера статьи и пунктов были указаны в Военном билете офицера запаса Вооружённых Сил РФ, выданном мне Хорошевым РВК СЗАО г. Москвы.

При написании данных материалов я заинтересовался, о чем же гласят данная статья, пункт и подпункт ФЗ. Интернет помог мне разобраться в этом вопросе. Итак, ст. 51 – «Основания увольнения с военной службы»; п. 1 – «Военнослужащие подлежат увольнению с военной службы»; п.п. «а» – «По возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе».

В военном билете офицера запаса я заодно поинтересовался и номером своей военно-учётной специальности (ВУС) – 011000 – «Боевое применение соединений, воинских частей и подразделений, вооружённых стационарными комплексами межконтинентальных баллистических стратегических ракет наземного базирования».

Забавно получается: за время многолетней успешной службы я никогда не интересовался этими цифровыми нюансами.

В начале сентября 2003 года мы вместе с Гуйвенко В.Н. в столовой академии накрыли праздничный стол для сотруд-

ников кафедры и отметили не только наше увольнение в запас, но и мой 50-летний юбилей.

Но я не расстался с родной академией, остался преподавателем своей кафедры, но уже в другом качестве – гражданского персонала.

После увольнения в запас в 2003 году, я был назначен на должность «доцент кафедры» в качестве гражданского персонала. Перечислю полный перечень должностей, которые я занимал в период своей работы с 2003 по 2015 гг. гражданским персоналом по совместительству на кафедрах №№ 3, 01 и 5: доцент кафедры № 3, преподаватель кафедры № 3, старший научный сотрудник ВНГ-1 кафедры № 01 (оперативного искусства РВСН), инженер учебной лаборатории № 31 кафедры № 3, научный сотрудник НИГ-5 кафедры № 3, научный сотрудник НИЛ-3 кафедры № 5.

Проработав в академии до 31 августа 2015 года, мне пришлось уволиться в связи с её передислокацией в г. Балашиха Московской области и невозможностью сочетать свою основную работу в качестве ведущего специалиста в московском филиале ОАО «Радиоавионика» и научного сотрудника НИГ-5 кафедры управления войсками и службы штабов академии.

В общей сложности с учётом 3-х годичной учёбы в адъюнктуре, службы и работы гражданским персоналом в стенах академии я находился 26 лет – с 1989 по 2015 гг.

Прослужив и проработав на кафедре продолжительное

время, я сделал для себя основополагающий вывод, что кафедра является основной структурной единицей факультета в академии, осуществляющей подготовку слушателей и курсантов в рамках определённой специализации.

Стоит только задуматься, сколько различных видов учебных занятий приходилось проводить со слушателями и курсантами академии, обучающимися по программам высшего образования: лекции, семинары, практические занятия, групповые упражнения и занятия, тактические (тактико-специальные) занятия и учения, командно-штабные учения, военные (военно-специальные) игры, теоретические (научно-практические) конференции, контрольные работы (занятия), самостоятельная работа обучающихся, консультации, практика, выполнение курсовых работ (проектов, задач) и выполнение выпускной квалификационной работы.

Вспомнился мне один эпизод, связанный с должностью «доцент» и учёным званием «доцент» из моей преподавательской деятельности на кафедре № 3 командного факультета. Случилось это в 1994 году. Я проводил занятие со слушателями командного факультета в учебном классе № 1205 на этаже, где располагалось управление командного факультета. На этом же этаже, недалеко от кабинета, в котором размещались начальники курсов командного факультета, висел стенд под названием «Лучшие методисты командного фа-

культета» с фотографиями, среди которых была и моя.

По окончании занятия я зашёл к начальнику курса слушателей, моему сослуживцу по 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии полковнику Лашенко Г.А. и доложил ему о плохой подготовке слушателей учебного отделения к практическим занятиям, назвал фамилии слушателей, получивших на занятии оценки «неудовлетворительно». Геннадий Андреевич как человек грамотный и требовательный сказал мне, что разберётся с этим вопросом и примет необходимые меры.

Я вышел из кабинета и, проходя мимо упомянутого стенда, услышал разговор двух слушателей из тех, с которыми я только что проводил занятие и кто получил неудовлетворительную оценку. Один из них, показывая пальцем на моё фото, сказал: «Смотри, требования предъявляет, а у самого запись-то сделана неправильно!». Второй утвердительно хмыкнул: «Ха, два раза доцент!». Запись под моим фото гласила: *«Доцент, кандидат военных наук, доцент полковник Багиров А.М.»*. Я остановился и сказал: «Запись сделана правильно. Объясняю. «Доцент» – это должность, а если бы я был гражданским персоналом, то должность звучала бы как «доцент кафедры». «Кандидат военных наук» – это учёная степень. «Доцент» – это учёное звание. Ну и «полковник» – это воинское звание». «Извините, товарищ полковник!» – после моих разъяснений слушатели виновато улыбнулись и уважительно поблагодарили меня.

Искренние чувства признательности я хотел бы выразить своей родной кафедре управления повседневной деятельностью войск. Именно профессорско-преподавательский состав и сотрудники учебной лаборатории кафедры помогли мне стать настоящим научным и педагогическим работником. На протяжении многих лет мы проходили совместную службу и работали по такому важному и нужному направлению, как подготовка офицерских кадров для подразделений, частей, соединений и объединений РВСН и для других видов и родов войск Вооружённых Сил СССР и РФ. Слова благодарности хотелось бы выразить своему научному руководителю диссертационной работы доктору военных наук, профессору генерал-майору Бармасу С.М., который квалифицированно осуществлял научное руководство в течение трёх лет проведения диссертационных исследований.

Также хотелось бы поблагодарить отделение по подготовке научно-педагогических работников научно-исследовательского отдела академии за то чуткое и внимательное отношение к адъюнктам и соискателям в вопросе оформления всех необходимых для защиты диссертации документов, а также за организацию учебного процесса с адъюнктами очной адъюнктуры набора 1989 года.

К большому сожалению, наша кафедра была расформирована в 2010 году. Вот как этот процесс сформулировал кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры № 5 полковник запаса Доронин А.В. в своём прекрасном военно-ис-

торическом труде «Исторический альманах предметно-методической комиссии (ПМК) «Управление повседневной деятельностью войск» (УПДВ). Александр Владимирович приводит данные по этапам развития нашей кафедры, начиная с момента её создания в 1970 году по настоящее время. Он проделал огромную работу, собрал, проанализировал и обобщил интересный материал, представляющий большой интерес для ветеранской организации командного факультета, в целом академии, а также отдела военного образования РВСН.



Кафедра в 2005 году.

*Слева направо: сидят – Ю.Н. Селюков, А.М. Худяков, А.М. Багиров, О.И. Карпов, В.И. Белогуров, Р.В. Маркитан, А.И. Никифоров, А.В. Доронин, В.И. Блинов;
стоят – А.Л. Бурмакин, Г.И. Межняков, А.В. Головачев, С.М. Григорьев, И.Н. Удальцов, А.А. Котов, С.Л. Курганский, В.П. Бабий, А.А. Солод, С.В. Козлов.*



Кафедра в 2009 году.

Слева направо: сидят – В.Н. Гуйвенко, А.М. Худяков, О.И. Карпов, В.В. Кирилин, А.В. Доронин, Р.В. Маркитан, А.И.

Никифоров, Ю.Н. Селюков; стоят – первый ряд – В.Г. Козлуков, А.В. Головачев, Н.С. Мазурец, А.М. Багиров, В.И. Иванушкина, И.Л. Илюшина, Г.В. Касъянов, С.В. Козлов, А.Л. Бурмакин, А.А. Солод;

второй ряд – С.М. Григорьев, И.М. Андриенко, М.А. Шкловский, С.Л. Курганский, С.Н. Герасименко, А.А. Котов, С.А. Доброногов.

С 01.09.2010 г. вводится в действие новый штат академии. В результате научно необоснованных решений, принятых в ходе реформирования военного образования в стране, в соответствии с требованиями Директивы НГШ ВС РФ от 12.07.2010 г. №314/10/2542 кафедра была расформирована и прекратила своё существование. Часть опытных преподавателей была уволена или переведена в другие учебные и научные подразделения академии. Был уволен в запас заместитель начальника кафедры полковник **Курганский С.Л.** Начальник кафедры полковник **Доронин А.В.** приказом МО РФ был выведен в распоряжение начальника Военной академии, а в 2011 году был уволен в запас.

Оставшаяся часть преподавателей продолжила свою деятельность в составе укрупнённой кафедры управления войсками и службы штабов, где была образована предметно-методическая комиссия «Управление повседневной деятельностью войск».

На последних этапах существования кафедры управления

повседневной деятельностью войск огромный вклад в её развитие, совершенствование технологий обучения и развитие научных направлений внесли ведущие преподаватели – ветераны кафедры, среди которых: доктор военных наук, профессор *Маркитан Ремус Васильевич*; доцент *Кирилин Валерий Васильевич*; кандидат военных наук, доцент *Блинов Виктор Иванович*; доцент *Никифоров Алексей Иванович*; кандидат военных наук, доцент *Худяков Анатолий Митрофанович*; кандидат военных наук, доцент *Селюков Юрий Николаевич*; кандидат педагогических наук, доцент *Карпов Олег Иванович*; кандидат военных наук, доцент *Гуйвенко Виктор Николаевич*; кандидат военных наук, доцент *Багиров Ариф Мирбабаевич*.

Оглядываясь назад, хочу отметить, что все эти годы своей деятельности в стенах академии, я перенимал богатейший опыт у преподавателей-ветеранов кафедры управления повседневной деятельностью войск и с благодарностью перечислю их:

– начальники кафедры: полковники Тарасенко А.Т. и Иванов А.М., генерал-майор Карпов О.И.;

– заместители начальника кафедры: полковники Никифоров А.И., Кудрявченко А.П. (однокурсник по командному факультету, 1981-1983 гг.), Гуйвенко В.Н.;

– доценты и преподаватели кафедры: генерал-лейтенанты Маркитан Р.В. и Кириллин В.В., генерал-майор Друкарев А.А., полковники Блинов В.И., Левицкий В.Е., Жуков Б.В.,

Худяков А.М., Селюков Ю.Н., Мачкин Ю.Е., Маяков Т.С. (однокурсник по командному факультету, 1981-1983 гг.).

Слова благодарности и начальникам научного подразделения кафедры НИГ-5: полковникам Бабий В.П., Курганскому С.Л., подполковнику Григорьеву С.М.

Выражаю также чувства признательности учебной лаборатории № 31 кафедры – начальникам, инженерам и сотрудникам учебной лаборатории, которые помогли нам в обеспечении учебного процесса, в разработке учебно-методических материалов и в решении многочисленных вопросов, связанных с повседневной деятельностью кафедры. Это:

– начальники учебной лаборатории № 31: майоры Кузнецов Ю.М., Гончаров В.И., капитан Грачёв Г.В., майоры Никифоров А.И., Головачёв А.В., Козлов С.В.;

– инженеры учебной лаборатории: капитаны Королёв Михаил, Хахулин Андрей, Аненков Сергей, Удальцов Александр, Славенко Олег, Кутепов Алексей, Окатов Вадим;

– начальник тира – старший прапорщик Заварницына О.И.;

– сотрудники учебной лаборатории: служащие Иванушкина Валентина, Бондарук Людмила, Антипов Андрей, Королёва Людмила, Власенкова Елена, Усатенко Тамара, Петракова Жанна, Ланских Ольга, Морозова Анна, Марченко Ирина.

31 августа 2015 года завершилась моя многолетняя адъюнктская, педагогическая, методическая и научная деятель-

ности на родной кафедре управления повседневной деятельностью войск Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского/Военной академии РВСН имени Петра Великого. Печально было расставаться с кафедрой, которая стала мне вторым домом, на которой я прослужил и проработал более 25 лет (1989-2015 гг.).

Связь с родной кафедрой не теряю. Постоянно поздравляю сотрудников кафедры с днями рождений, с праздниками и другими знаменательными событиями и датами. Ежегодно организовываю встречу ветеранов кафедры. Одна из таких встреча прошла 26 октября 2019 года, чему была посвящена статья под названием: «В ветеранских организациях ВУЗов РВСН» (60-летию образованию РВСН посвящается), опубликованная в журнале МГОВ РВСН «Вестник» № 4 (12) 2019 г. В 2020 году также была запланирована встреча ветеранов кафедры на 24 октября, к сожалению, в связи действующими карантинными ограничениями встреча не состоялась.

После снятия карантинных ограничений встречи у нас состоялись в 2022 и 2023 годах. Последняя, на данный момент, встреча ветеранов кафедры «Управление повседневной деятельностью войск» академии состоялась 28 октября 2023 года. На встрече присутствовало более 20 человек, и она прошла в тёплой, дружеской обстановке. На ноябрь-декабрь 2024 года, в канун 65-летия РВСН, запланирована ещё одна встреча ветеранов кафедры. Надеюсь и верю, что встре-

ча обязательно состоится!

Заключение

Вот и завершились мои воспоминания о службе в нашем прославленном виде Вооружённых Сил СССР и роде войск Вооружённых Сил РФ – РВСН, а это, в конечном счёте, вся моя жизнь! Я горжусь, что прослужил и проработал в РВ-СН 45 лет, освоил три типа боевых ракетных комплексов и продежурил более 1250 суток на командных пунктах 496-го ракетного полка 59-й Карталинской ракетной дивизии, 302-го ракетного полка и командном пункте 62-й Краснознамённой Ужурской ракетной дивизии. Особую гордость вызывает у меня, что продолжительное время обучал слушателей и курсантов Военной академии им. Дзержинского/Военной академии РВСН им. Петра Великого, внося посильный вклад в дело подготовки высококвалифицированных офицерских кадров не только для РВСН, но для других видов и родов войск Вооружённых сил СССР и РФ.

Всё, чего я достиг в своей жизни, произошло благодаря воспитанию моих дорогих родителей, светлая и вечная память им, моей семье, моим замечательным школьным учителям, преподавателям военно-учебных заведений Ракетных войск, ветеранам ракетчикам! Огромная им благодарность!

Выражаю искреннюю признательность прекрасному человеку, боевому другу и товарищу, моему литературному наставнику, поэту, председателю литературного объедине-

ния «Стратеги» при МГОВ РВСН, руководителю ветеранов 59 рд, полковнику в отставке Плескачу Виктору Петровичу за помощь и содействие в написании книги моих воспоминаний, в корректировке и редактировании материалов. При написании материалов по службе на кафедре управления повседневной деятельностью войск Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского/Военной академии РВСН имени Петра Великого я использовал интересные данные из «Исторического альманаха предметно-методической комиссии «Управление повседневной деятельностью войск», разработанного профессором кафедры управления войсками и службы штабов, кандидатом военных наук, доцентом полковником запаса Дорониным А.В. Выражаю слова благодарности Александру Владимировичу за предоставленные материалы. В ходе написания книги неоднократно консультировался по отдельным вопросам с ведущим научным сотрудником НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого полковником в отставке Рассоловым А.Ф.; бывшими начальниками кафедры № 3 генерал-майором в отставке Линовицким Е.П., полковником в отставке Ивановым А.М. и полковником в отставке Белогуровым В.И.; доцентом кафедры полковником в отставке Котовым В.А.; начальниками научного подразделения кафедры НИГ-5 полковниками в отставке Курганским С.Л. и Бабий В.П.; бывшим начальником службы войск и безопасности военной службы ГШ РВСН полковником в отставке Гаповым Л.П.; бывшими начальниками и сотрудни-

ками учебной лаборатории кафедры майорами Никифоровым А.И., Головачёвым А.В.; начальником тира – старшим прапорщиком Заварницыной О.И.; инженером лаборатории – служащей Иванушкиной В.И. Большое вам спасибо, дорогие друзья!

Слава РВСН, слава многим поколениям стратегических ракетчиков, которые ставили на боевое дежурство ракетные дивизионы, полки и дивизии и с честью несли боевое дежурство на различных типах боевых ракетных комплексах, на протяжении многих десятилетий обеспечивших безопасность нашей страны. Слава нынешнему поколению офицеров-ракетчиков, продолжающих славные традиции ветеранов, с честью выполняющих свой долг перед Родиной.

*Кандидат военных наук, доцент,
профессор Российской Академии военных наук,
член литературного объединения «Стратеги» МГОВ*
РВСН
полковник Багиров А.М.

Список литературы

1. Летопись военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. 1820-2007 гг.: [монография] / [В. И. Углов и др.]. – Москва: [Б. и.], 2008.
2. Омская стратегическая (1959-2004) /О 33-й ракетной армии/ (под общ. ред. Швайченко А.А., 2-е изд. – Омск, 2004.
3. История ВУЗовской периодической печати в ВА РВСН им. Петра Великого Ногин Р.О., Углов В.И., Резник А.В., Павлушенко М.И., – Москва: 2020.
4. Сухина Г.А., Маслий С.Б. Военный совет Ракетных войск стратегического назначения. Историко-биографический очерк / ЦИПК РВСН, 2007.
5. Военный энциклопедический словарь ракетных войск стратегического назначения / Министерство обороны РФ.; Гл. ред.: И.Д. Сергеев, В.Н., Яковлев, Н.Е., Соловцов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 632 с.
6. Ракетные войска стратегического назначения: «Истоки и развитие»: воен.-ист. труд: [учеб. пособие для войск и воен.-учеб. заведений] / [Н. Е. Соловцов и др.]; под общ. ред. Н.Е. Соловцова. – [М.]: ЦИПК, 2004. – 318 с.: ил., порт. табл.; 27 см.
7. Носов В.Т., Стратеги. Командующие ракетными армиями, командиры ракетных корпусов. – ЦИПК, 2008.

8. Носов В.Т., Резник А.В, Стратеги. Командиры ракетных дивизий. Т. 1 М.: – ЦИПК, 2009.

9. История Оренбургской 31-й ракетной армии в архивных документах и воспоминаниях ветеранов/Автор-составитель А.А. Гуляев. Под ред. А.С. Борзенкова. – М.: Красногорский полиграфический комбинат. 2019. – 612 с.

10. Гуляев А.А. У истоков Ракетных войск стратегического назначения // Они были первыми: военно-научный исторический труд/Под общ. ред. В.П. Ососкова. – М.: Эко-Пресс, 2014. – 629 с.

11. Плескач В.П. Истина жизни. – М.: Эко-Пресс, 2010. – 288 с.

12. Абасов М.Г. «На крыльях мужества» (научно-популярные очерки о военных лётчиках Азербайджана). – Академия наук Азербайджанской ССР. Институт истории. Баку. Издательство «ЭЛМ», 1975. – 272 с.

13. ХВАТУ-ХВАИВУ-ХВВКИУ РВ имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И. – Харьков: – М – Принт, 2011. – 31 с.